

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Курский государственный университет
Юридический факультет

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА

Сборник научных работ

Выпуск 11

Курск - 2018

УДК 34
ББК 67

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета КГУ

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА:
Сборник научных работ. Вып. 11. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та,
2018. 210 с.

Авторы публикуемых в сборнике научных статей – преподаватели юридического факультета Курского государственного университета и иных вузов России, а также практикующие юристы. Работы посвящены актуальным проблемам теории и истории права и государства, а также реализации норм частного и публичного права.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов, аспирантов, студентов юридических факультетов, всех, кто интересуется проблемами права.

УДК 34
ББК 67

© Курский государственный
университет, 2018
© Авторы

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Воробьев М.В.</i>	6
ПРОЦЕДУРА ВЫЯВЛЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	
<i>Галушко К.А.</i>	14
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Кирикова А.А.</i>	23
ИНОСТРАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Попов В.В.</i>	38
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Прилуцкий А.М.</i>	44
ИНСТИТУТ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНОПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ	
<i>Суровень Д.А.</i>	54
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЖИТЬИХ ЛЮДЕЙ И СВОЕЗЕМЦЕВ В НОВГОРОДСКО-ПСКОВСКОМ ПРАВЕ	
<i>Харсеева О.В.</i>	80
ФОРМЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ НАСЕЛЕНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	

Полиция России: история и современность
(МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА)

- Токарева С.Н.*** 90
К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА:
«ДОПОЛИЦЕЙСКИЙ» ПЕРИОД (С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН
ДО НАЧАЛА XVIII В.)
- Хащина Э.Э.*** 95
ОРГАНИЗАЦИЯ СЫСКА ПРЕСТУПНИКОВ В
МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ОРГАНАМИ ГУБНОГО И
ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVI ВЕКА
- Салтык Г.А.*** 105
ПОЛИЦИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СТРАЖЕ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА: XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА
- Пашин В.П.*** 115
К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В 1930-Е ГГ.
- Гуляев А.Н.*** 122
МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КАДРОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В 50–80-Е ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)
- Рагуништейн А.Г.*** 136
УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
- Лозовский И.Н.*** 161
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ,
ПОСВЯЩЁННЫХ ПРАЗДНОВАНИЮ 300-ЛЕТИЯ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ, В СИСТЕМЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УМВД РОССИИ ПО
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Федосова С.В., Картамышев Д.Н.	168
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ В УМВД РОССИИ ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Перинов А.В., Меньшиков В.С.	173
СОЦИАЛЬНЫЙ ПАТРОНАЖ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ ОВД, ПОГИБШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА (НА ПРИМЕРЕ УМВД РОССИИ ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Самсонов В.В.	178
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВETERАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ИЗ ОПЫТА УМВД РОССИИ ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Евдокимова Т.Л.	183
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И ПЕНСИОНЕРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ	
Мурсалимов К.А.	188
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА	

*М.В. Воробьев**

ПРОЦЕДУРА ВЫЯВЛЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация: Статья посвящена проблеме правомерности содержательных заимствований, корректности автоматизированного анализа их определения. Автор приходит к выводу, что современные автоматизированные системы анализа текста могут выявлять лишь очень грубую переработку содержания текста.

Ключевые слова: автоматизированный анализ текста, заимствования, содержательные заимствования, тождественные заимствования, уровень оригинальности.

Abstract: The article is devoted to the problem of legality of semantic plagiarism and the correctness of identify the semantic plagiarism by computer-aided text analysis. The author concludes that modern systems of computer-aided text analysis can only identify a very rough text recycling of the content.

Key words: computer-aided text analysis (CATA), plagiarism, automatic external plagiarism, semantic plagiarism, semantic similarity, threshold of originality.

Повсеместное применение автоматизированных систем текста на наличие заимствований позволило значительно сократить в научных изданиях количество публикаций, содержащих признаки плагиата, то есть материалов, авторство которых присвоено. Такие материалы выявляются путём сравнения представляемого для публикации текста с текстами тех работ, которые уже были опубликованы, с целью выявления тождественных фрагментов. Причём сравнение возможно осуществлять как человеку, так и автоматизированной системе. Аналогичные механизмы используются при проверке квалификационных работ обучающихся и диссертаций, которые представляются для защиты.

Массовое распространение автоматизированных технологий выявления заимствований привело к предоставлению для публикации и для защиты текстов работ, которые не являются тождественными ранее опубликованным, но несут совершенно тождественный смысл. При проведении проверки на тождественность с применением автоматизированных систем уровень оригинальности таких текстов будет

** Воробьев Максим Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой кафедры гражданского процесса, арбитражного процесса и таможенного права Курского государственного университета.*

высоким и лишь прочтение их человеком, который обладает достаточной квалификацией в конкретной области, позволит выявить смысловое тождество с ранее опубликованными работами. Прочтение подобного рода должно осуществляться в процессе рецензирования представляемых работ.

Требует отдельного пояснения причина массового применения автоматизированных систем выявления заимствований. Данное обстоятельство было вызвано необходимостью проверки большого количества текста, расширения поисковой базы (текстов, с которыми сравнивается представленный для проверки текст) и одновременно снижения трудоёмкости проверки. Соответственно часть работы рецензента выполняет машина, но это не отменяет необходимости в оценке текста рецензентом путём его прочтения.

Проблема содержательных заимствований и оценки их правомерности приобрела актуальность не только в связи с активным применением автоматизированных систем поиска тождества текста, но и с попытками внедрения автоматизированных систем поиска содержательных заимствований. В условиях роста количества содержательных заимствований и фактов их выявления необходим единый подход к оценке их правомерности.

В отношении тождественного текста научное и юридическое профессиональное сообщества единодушны в оценках. Предъявление работы, полностью повторяющей текст уже опубликованной работы другого автора, повсеместно считают недопустимым. Более того, с точки зрения научной этики множественная публикация одной и той же работы одного автора тоже недопустима, но с правовой позиции здесь нет нарушений, если сам автор публикации не преступает права автора или иного правообладателя (например, если автор самостоятельно опубликует текст, права на которые передал издателю, то это будет нарушением прав издателя). Текст, который не является тождественным, формально существует как иной объект авторского права, поэтому многие юристы утверждают, что представление такого текста для публикации не является нарушением авторского права. Действительно такого рода текст будет являться самостоятельным объектом авторского права, так как п. 1 ч. 2 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к объектам авторского права «производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения» (Парламентская газета. № 214-215. 21.12.2006; далее – ГК РФ). При этом стоит отметить, что право на переработку прямо предусмотрено законом (п. 9 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ) в составе исключительного права на произведение, поэтому переработ-

ка текста без согласия правообладателя является нарушением исключительного права на произведение.

В результате проверки текста на наличие содержательных заимствований и при выявлении предполагаемого факта переработки текста, необходимо ответить на сложный правовой вопрос: является ли представленный для проверки текст новым объектом авторского права или является переработанным произведением? Достаточно легко выявляются факты перевода текста с иностранного языка, но выявлять переработку текста на одном языке не всегда представляется возможным. Это же касается и переработки текста путём перевода его на иностранный язык с последующим обратным переводом. Подобные действия усложняют применение автоматизированных технологий проверки для выявления содержательных заимствований, в отличие от обнаружения тождественных заимствований, где человеку после проверки лишь надо оценить, является ли заимствованный текст объектом авторского права и соблюдены ли правила оформления заимствований. То есть вопрос о корректности тождественных заимствований решать получается с существенно меньшими трудозатратами и минимальными правовыми знаниями. Напротив, оценка корректности содержательных заимствований представляет большúю сложность, трудоёмкость и требования к уровню подготовки проверяющего¹, поэтому без развития автоматизированных систем непригодна для массового применения².

¹ См.: Авдеева Н.В., Сусь И.В. Роль эксперта в оценке качества научных документов с помощью программных систем // Информационные ресурсы России. 2016. № 6 (154). С. 2-5.

² См. подробнее о других недостатках автоматизированных систем: Золкина А.В., Ломоносова Н.В. Опыт экспертизы выпускных квалификационных работ студентов НИТУ «МИСиС» путём обнаружения текстовых заимствований // Педагогическая информатика. 2018. № 2. С. 45-50; Золкина А.В., Шахардин К.Д. Критический взгляд на использование систем автоматизированной проверки текста на заимствования // Электронные системы обнаружения заимствований в оказании услуг для различных сегментов рынка: Сб. статей / Отв. ред. В.П. Кузовлев и др. Институт развития образования Липецкой области. Липецк, 2016. С. 24-27; Медведева О.Н., Жданова О.В., Мидоренко Д.А., Супонев Н.П., Федоров С.А. Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. 2017. № 1. С. 204-206; Скаковская Л.Н., Медведева О.Н., Мидоренко Д.А., Потехина А.В., Жданова О.В., Супонев Н.П. Использование информационных систем при оценке качества квалификационных работ // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 110-114; Чиркин Е.С. Системы автоматизированной проверки на неправомерные заимствования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 164-174; и др.

В настоящее время автоматизированные системы могут выявлять лишь очень грубую переработку текста. По сути, их функционал направлен на повышение трудоёмкости переработки текста для получения более высокого результата оригинальности текста, что очень напоминает противодействие кинжала и брони, поэтому против глубокой переработки текста автоматизированная проверка бессильна. В то же время, массовое применение механизмов автоматизированной проверки на наличие заимствований расслабляет читающих рецензентов, что усугубляет проблему содержательных заимствований. Расширить сферу применения автоматизированных технологий для выявления содержательных заимствований возможно путём применения методов семантического анализа текста, но даже эта мера не позволит без участия человека оценить новое произведение от переработанного, поэтому их применение лишь увеличит количество предположений о фактах содержательного заимствования. Глубокий автоматизированный анализ текста на наличие содержательных заимствований целесообразен лишь при предварительной оценке содержательной новизны предлагаемых для публикации текстов и квалификационных работ, которые предполагают научную новизну. При этом важно заметить, что применяемые в ходе проверки механизмы не следует разглашать, а итоговое заключение всегда должен представлять эксперт, не поддаваясь на требования об обеспечении прозрачности процедуры оценки. Такой подход, на первый взгляд кажущийся неприемлемым в условиях господства современных представлений о транспарентности процедур проверки, обеспечит сложность обмана проверяющего.

Следует напомнить, что для исключения вопроса о правомерности содержательных заимствований необходимо осуществлять цитирование в объёме и порядке, предусмотренном ст. 1274 ГК РФ. Не следует смешивать нормы гражданского права в сфере авторского права с нормами административного права, регламентирующими вопросы допуска тех или иных работ к защите. Нормы авторского права главным образом должны применяться при публикации научных работ, они являются основой для регулирования отношений между автором и издателем. Нормы же административного права могут регламентировать процедуру защиты диссертаций на соискание учёной степени и предусматривать иные требования к квалификационным работам в части содержания заимствований. Особую осторожность следует проявлять к закреплению требований к содержанию заимствований в квалификационных работах, которые не предполагают наличия научной новизны (например, выпускные квалификационные работы бакалавров), так как установление излишне жёстких требова-

ний к таким работам приведёт лишь к увеличению количества попыток обмануть проверяющего.

Противоречия норм гражданского и административного права наблюдается также в требованиях, касающихся размещения квалификационных работ в электронных библиотечных системах, предусмотренных в п. 38 Приказа Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» от 29 июня 2015 г. № 636¹ (далее – Приказ Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636) и п. 34 Приказа Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки» от 18 марта 2016 г. № 227 (далее – Приказ Минобрнауки России от 18 марта 2016 г. № 227)². В отличие от требований к диссертациям (Постановление Правительства России от «О порядке присуждения учёных степеней» 24 сентября 2013 г. № 842³), предусматривающим размещение в сети Интернет на сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, текста диссертации для ознакомления и передачу диссертации в библиотеку этой организации, для выпускных квалификационных работ и научных докладов требуется их размещение в электронной библиотечной системе (далее – ЭБС). С точки зрения гражданского права передача рукописи в библиотеку и размеще-

¹ Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» от 29 июня 2015 г. № 636 (Зарегистрировано в Минюсте России 22 июля 2015 г. № 38132; с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2018).

² Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки» от 18 марта 2016 г. № 227 (Зарегистрировано в Минюсте России 11 апреля 2016 г. № 41754; с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2018).

³ Постановление Правительства России «О порядке присуждения учёных степеней» (вместе с «Положением о присуждении учёных степеней») 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2018).

ние текста в ЭБС – совсем разные вещи. Рукопись – объект права собственности и достаточно передать её безвозмездно, чтобы библиотека получила достаточно обширные права по её использованию. Законодательством об обязательном экземпляре также предусмотрена передача экземпляра диссертации и автореферата в Российскую государственную библиотеку или в Центральную научную медицинскую библиотеку федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет). Важно заметить, что ст. 1275 ГК РФ предусматривает возможность передачи электронных копий диссертаций и авторефератов в библиотеки с соблюдением требований авторского права. Для передачи текста в ЭБС необходимо заключение лицензионного договора между правообладателем и организацией, владеющей ЭБС. Для заключения договора лицо, выполнившее выпускную квалификационную работу должно быть правообладателем, а это условие может быть нарушено. Например, права на выпускные квалификационные работы, выполненные по заказу работодателей, могут быть переданы последним или обучающийся может принять участие в конкурсе выпускных работ, которых сейчас множество, и передать права на свою работу организаторам. Наконец, обучающийся может передать исключительное право третьим лицам по договору отчуждения исключительного права. В таких обстоятельствах образовательная организация становится нарушителем, размещая текст выпускной квалификационной работы в ЭБС. Для устранения выявленной коллизии целесообразно внести изменения в ст. 1275 ГК РФ, дополнив её пунктом 8 следующего содержания:

«Образовательные организации вправе без согласия автора и иного правообладателя и без выплаты вознаграждения размещать в библиотеках и электронных библиотечных системах переданные им для защиты выпускные квалификационные работы и научные доклады, а также с указанием имени автора, произведения которого используется, и источника заимствования создавать единичные копии таких выпускных квалификационных работ и научных докладов, в том числе в электронной форме, в целях, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи».

В условиях отсутствия такой нормы в ГК РФ обучающийся вправе не только отказаться от заключения лицензионного договора на размещение выпускной квалификационной работы или научного

доклада в электронной библиотечной системе, но и истребовать у образовательной организации экземпляры своей работы.

Противоречия гражданского и административного права наблюдаются и в отношении абз. 2 п. 38 Приказа Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636 и абз. 2 п. 34 Приказа Минобрнауки России от 18 марта 2016 г. № 227. В указанных положениях предусмотрена возможность предоставления доступа к тексту «с учётом изъятия по решению правообладателя производственных, технических, экономических, организационных и других сведений, в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам». Указанная формулировка соответствует понятию «ноу-хау», закреплённому в ст. 1465 ГК РФ. Однако в ч. 2 ст. 1465 ГК РФ закреплено, что «секретом производства не могут быть признаны сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым установлена законом или иным правовым актом». Положения указанных выше актов предусматривают обязательность раскрытия информации, содержащейся в тексте ВКР, как минимум научному руководителю, а также лицам, которые присутствуют в момент защиты ВКР. Так как приведённые положения подзаконных актов противоречат закону, они не должны применяться. Для устранения коллизии необходимо признать утратившим силу абз. 2 п. 38 Приказа Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636 и абз. 2 п. 34 Приказа Минобрнауки России от 18 марта 2016 г. № 227.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4)» от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Парламентская газета. № 214-215. 21.12.2006.

2. Постановление Правительства России «О порядке присуждения учёных степеней» (вместе с «Положением о присуждении учёных степеней») 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2018).

3. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ор-

динатуры, программам ассистентуры-стажировки» от 18 марта 2016 г. № 227 (Зарегистрировано в Минюсте России 11 апреля 2016 г. № 41754; с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2018).

4. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» от 29 июня 2015 г. № 636 (Зарегистрировано в Минюсте России 22 июля 2015 г. № 38132; с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2018).

5. *Авдеева Н.В., Сусь И.В.* Роль эксперта в оценке качества научных документов с помощью программных систем // Информационные ресурсы России. 2016. № 6 (154). С. 2-5.

6. *Золкина А.В., Ломоносова Н.В.* Опыт экспертизы выпускных квалификационных работ студентов НИТУ «МИСиС» путём обнаружения текстовых заимствований // Педагогическая информатика. 2018. № 2. С. 45-50.

7. *Золкина А.В., Шахардин К.Д.* Критический взгляд на использование систем автоматизированной проверки текста на заимствования // Электронные системы обнаружения заимствований в оказании услуг для различных сегментов рынка: Сб. статей / Отв. ред. *В.П. Кузовлев* и др. Институт развития образования Липецкой области. Липецк: Институт развития образования, 2016. С. 24-27.

8. *Медведева О.Н., Жданова О.В., Мидоренко Д.А., Супонев Н.П., Федоров С.А.* Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. 2017. № 1. С. 204-206.

9. *Скаковская Л.Н., Медведева О.Н., Мидоренко Д.А., Потехина А.В., Жданова О.В., Супонев Н.П.* Использование информационных систем при оценке качества квалификационных работ // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 110-114.

10. *Чиркин Е.С.* Системы автоматизированной проверки на неправомерные заимствования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 164-174.

*К.А. Галушко**

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации проведения различными субъектами правоотношений антикоррупционной экспертизы регионального законодательства, а также вопросам правового регулирования данной проблематики на уровне субъекта Российской Федерации на примере Курской области. Автор приходит к выводу, что в настоящее время разработчикам проектов региональных нормативных правовых актов в целях устранения коррупциогенных факторов, в том числе переходящего характера, необходимо использовать механизмы институтов гражданского общества в виде независимой антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, независимый эксперт, региональное законодательство.

Abstract: The article is devoted to the problem of organization of anti-corruption expertise (examination) of regional legislation by various subjects of legal relations, as well as to the issues of legal regulation of this problem at the level of the subject of the Russian Federation on the example of the Kursk region (Kursk Oblast). The author comes to the conclusion that at the present time the developers of the draft regional normative legal acts in order to eliminate corruption factors should need to use the mechanisms of the institutes of civil society for independent anti-corruption expertise.

Key words: anti-corruption examination, anti-corruption expertise, independent expert, regional legislation.

В настоящее время Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ¹ (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ) определён исчерпывающий перечень субъектов, в компетенции которых находится проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Исходя из критерия обязательности проведения антикоррупционной экспертизы, можно выделить следующие группы её субъектов.

** Галушко Кира Алексеевна, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.*

¹ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 29. Ст. 3609. 20.07.2009.

Для первой группы субъектов проведение антикоррупционной экспертизы является её обязанностью, что соотносится с одним из принципов Федерального закона № 172-ФЗ (обязательность проведения антикоррупционной экспертизы). Среди таких субъектов выделяют:

- 1) органы и организации, включая их должностных лиц, уполномоченные в установленном порядке принимать нормативные правовые акты;
- 2) Министерство юстиции Российской Федерации и его структурные подразделения;
- 3) прокуратура Российской Федерации и её структурные подразделения.

Ко второй группе субъектов относятся определённые Федеральным законом № 172-ФЗ и приказом Минюста России от 27 июля 2012 г. № 146¹ институты гражданского общества, для которых проведение антикоррупционной экспертизы является правом, а не обязанностью. К ним принято причислять юридических лиц и физических лиц, аккредитованных на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Для выявления существующих проблем при осуществлении антикоррупционной экспертизы, необходимо определить правовой статус субъектов антикоррупционной экспертизы.

К органам и организациям, включая их должностных лиц, уполномоченных в установленном порядке принимать нормативные правовые акты регионального значения в Курской области, относятся законодательный (представительный) орган государственной власти Курской области – Курская областная Дума – в соответствии с Законом Курской области от 1 февраля 2012 г. № 13-ЗКО², а также Губернатор Курской области, Администрация Курской области и отраслевые органы исполнительной власти.

¹ Приказ Минюста России «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» от 27 июля 2012 г. № 146 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 197. 29.08.2012.

² Закон Курской области «О Курской областной Думе» от 1 февраля 2012 г. № 13-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 12. 07.02.2012.

Отраслевые органы исполнительной власти Курской области в той или иной мере наделены нормотворческими полномочиями. У некоторых из них нормотворческая функция является доминирующей. Например, полномочиями по принятию обязательных для исполнения на всей территории Курской области нормативных актов обладают:

1) комитет финансов Курской области в соответствии с п. 2.2.2 Положения о комитете финансов Курской области, утверждённого Постановлением Губернатора Курской области от 26 марта 2009 г. № 82¹;

2) комитет по тарифам и ценам Курской области в соответствии с п. 4 Положения о комитете по тарифам и ценам Курской области, утверждённого Постановлением Администрации Курской области от 21 апреля 2016 г. № 230-па².

Большинство отраслевых органов исполнительной власти Курской области, имеющих статус самостоятельного юридического лица, в соответствии с требованиями п. 4 Правил разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций, утверждённых Постановлением Администрации Курской области от 29 сентября 2011 г. № 473-па³, самостоятельно утверждают административные регламенты, которые согласно п. 5 ст. 2 Федерально-

¹ Постановление Губернатора Курской области «Об утверждении Положения о комитете финансов Курской области» от 26 марта 2009 г. № 82 (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

² Постановление Администрации Курской области «Об утверждении Положения о комитете по тарифам и ценам Курской области» от 21 апреля 2016 г. № 230-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

³ Постановление Администрации Курской области «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» от 29 сентября 2011 г. № 473-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

го закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ¹ являются нормативными правовыми актами.

Проведение антикоррупционной экспертизы является обязательным на стадии проекта нормативного правового акта (в том числе при проведении правовой экспертизы), стадии исполнения нормативного правового акта и при проведении мониторинга применения нормативного правового акта, утверждённого органом.

В Курской области данная деятельность регламентируется Законом Курской области «О противодействии коррупции в Курской области» от 11 ноября 2008 г. № 85-ЗКО² (далее – Закон № 85-ЗКО), Постановлением Администрации Курской области от 22 марта 2010 г. № 105-па³ (далее – Правила проведения экспертизы), а также Постановлением Администрации Курской области «О порядке раскрытия органами исполнительной власти Курской области информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» от 5 августа 2013 г. № 493-па⁴ (далее – Порядок подготовки проектов НПА).

Согласно ч. 3 ст. 5 Закона № 85-ЗКО органы государственной власти Курской области обязаны самостоятельно определять порядок проведения антикоррупционной экспертизы и рассмотрения результатов антикоррупционной экспертизы. Указанные требования не подразумевают необходимости размещения в открытом доступе соответ-

¹ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 168. 30.07.2010.

² Закон Курской области «О противодействии коррупции в Курской области» от 11 ноября 2008 г. № 85-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 196-197. 19.11.2008.

³ Постановление Администрации Курской области «Об утверждении Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 22 марта 2010 г. № 105-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

⁴ Постановление Администрации Курской области «О порядке раскрытия органами исполнительной власти Курской области информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» от 5 августа 2013 г. № 493-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

ствующих локальных нормативных актов органов исполнительной власти. В свою очередь п. 1 Правил проведения экспертизы содержит положение о назначении указанных Правил проведения экспертизы в качестве установления порядка «проведения антикоррупционной экспертизы разрабатываемых органами исполнительной власти области проектов законов Курской области, нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Губернатора Курской области, Администрации Курской области, органов исполнительной власти области». Данное положение противоречит нормам Закона № 85-ЗКО в части определения порядка проведения антикоррупционной экспертизы. Информация о существующих в этой сфере проблемах в применении вышеперечисленных норм направлена нами в прокуратуру Курской области в соответствии с запросом № 86-25-2017 от 21 ноября 2017 г.

Основной акцент Правила проведения экспертизы делают на случаях разработки отраслевыми органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов Губернатора Курской области и Администрации Курской области. В связи с этим в отдельную категорию выделена первичная антикоррупционная экспертиза, проводимая разработчиками проекта, и экспертиза административно-правового комитета Администрации Курской области, который, согласно п. 5.3 Положения об административно-правовом комитете Администрации Курской области¹, наделён соответствующими полномочиями по проведению антикоррупционной экспертизы в отношении проектов законов Курской области, нормативных правовых актов Губернатора Курской области и Администрации Курской области.

При подготовке проекта нормативного правового акта регионального значения разработчик нередко сталкивается с таким объективным обстоятельством, как наличие коррупциогенного фактора в федеральном законодательстве, нормы которого обязательны для включения в положения регионального акта. По этой причине избежать перехода уже имеющегося коррупциогенного фактора в формируемый проект не представляется возможным.

¹ Постановление Губернатора Курской области «Об утверждении Положения об административно-правовом комитете Администрации Курской области» от 17 ноября 2014 г. № 496-пг (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

К сожалению, на практике даже органу, обладающему правом законодательной инициативы, достаточно сложно с точки зрения процедуры добиться изменения федерального законодательства, особенно если акт утверждён законодательным органом федерального значения – Федеральным собранием России. Для решения проблемы переходящего коррупциогенного фактора в нормативных правовых актах Федерального собрания России органу-разработчику проекта нормативного правового акта целесообразно прибегнуть к сотрудничеству с субъектами, уполномоченными на проведение независимой антикоррупционной экспертизы, так как ни органы прокуратуры, ни органы юстиции не наделены функциями в период исполнения нормативного правового акта, принятого Федеральным собранием России, проводить антикоррупционную экспертизу.

Если нормативный правовой акт принят органом исполнительной власти федерального уровня, то на стадии проекта региональный разработчик также вправе обратиться в органы прокуратуры для принятия мер по устранению коррупциогенных факторов в действующие нормативные правовые акты. Согласно ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-Г¹ (далее – Закон о прокуратуре), органы прокуратуры проводят антикоррупционную экспертизу только нормативных правовых актов, но не их проектов.

Органы прокуратуры обладают эффективным механизмом воздействия на действующие нормативные правовые акты в части исключения имеющихся коррупциогенных факторов в пределах своих полномочий. Согласно ч. 2 ст. 9.1 Закона о прокуратуре, а также приказу Генеральной прокуратуры России от 28 декабря 2009 г. № 400² (далее – Приказ № 400), выявив в нормативном правовом акте коррупциогенные факторы, прокурор обязан внести в орган, организацию или обратиться к должностному лицу, издавшему этот нормативный правовой акт, с требованием по утверждённой форме об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов либо обратиться в суд в установленном порядке. Указанное требование подлежит обязатель-

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-Г (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 47. Ст. 4472. 20.11.1995.

² Приказ Генеральной прокуратуры России «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» от 28 декабря 2009 г. № 400 (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.08.2018).

ному рассмотрению в течение десяти дней после поступления в орган, утвердивший нормативный правовой акт. Если таким органом является законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации или представительный орган местного самоуправления, то требование рассматривается на ближайшем заседании соответствующего органа. Так, согласно официальной информации прокуратуры Курской области, основываясь в том числе на доводах независимого эксперта, Курской областной Думе было направлено предложение об исключении коррупциогенного фактора из Закона Курской области «Об организации деятельности приёмных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов в Курской области»¹.

Что касается возможных действий органов прокуратуры в отношении проектов нормативных правовых актов, то, согласно п. 1.10 Приказа № 400, они ограничены лишь информированием соответствующих органов и должностных лиц о наличии коррупциогенных факторов в проектах нормативных правовых актов. Информацию о наличии коррупциогенных факторов в проектах нормативных правовых актов могут предоставить независимые эксперты: на региональном уровне для этих целей прокуратура Курской области запрашивает соответствующую информацию у независимых экспертов, зарегистрированных в Курской области.

Таким образом, при указанных обстоятельствах для инициации процедуры устранения «переходящего» коррупциогенного фактора, а равно для исключения иных возможных коррупциогенных факторов из проекта, наиболее эффективным нам представляется обращение с сотрудничеством органа-разработчика проекта регионального нормативного правового акта к экспертам, уполномоченным на проведение независимой антикоррупционной экспертизы.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 47. Ст. 4472. 20.11.1995.

2. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

¹ Прокуратура предложила Курской областной Думе исключить коррупциогенный фактор из Закона Курской области, регулирующего вопросы организации деятельности приёмных семей для престарелых и инвалидов. URL: <https://goo.gl/URp24d> (дата обращения: 14.08.2018).

от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 29. Ст. 3609. 20.07.2009.

3. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 168. 30.07.2010.

4. Приказ Генеральной прокуратуры России «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» от 28 декабря 2009 г. № 400 (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.08.2018).

5. Приказ Минюста России «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» от 27 июля 2012 г. № 146 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 197. 29.08.2012.

6. Закон Курской области «О противодействии коррупции в Курской области» от 11 ноября 2008 г. № 85-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 196-197. 19.11.2008.

7. Закон Курской области «О Курской областной Думе» от 1 февраля 2012 г. № 13-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 12. 07.02.2012.

8. Постановление Администрации Курской области «Об утверждении Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 22 марта 2010 г. № 105-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

9. Постановление Администрации Курской области «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» от 29 сентября 2011 г. № 473-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов орга-

нов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

10. Постановление Администрации Курской области «О порядке раскрытия органами исполнительной власти Курской области информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» от 5 августа 2013 г. № 493-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

11. Постановление Администрации Курской области «Об утверждении Положения о комитете по тарифам и ценам Курской области» от 21 апреля 2016 г. № 230-па (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

12. Постановление Губернатора Курской области «Об утверждении Положения о комитете финансов Курской области» от 26 марта 2009 г. № 82 (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

13. Постановление Губернатора Курской области «Об утверждении Положения об административно-правовом комитете Администрации Курской области» от 17 ноября 2014 г. № 496-пг (с изменениями и дополнениями) // Единый региональный интернет-портал для размещения проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Курской области в целях их общественного обсуждения и проведения независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 14.08.2018).

14. Прокуратура предложила Курской областной Думе исключить коррупциогенный фактор из Закона Курской области, регулирующего вопросы организации деятельности приёмных семей для престарелых и инвалидов. URL: <https://goo.gl/URp24d> (дата обращения: 14.08.2018).

*А.А. Кирикова**

ИНОСТРАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье на основе проведённого социологического исследования установлено восприятие и понимание иностранной юридической терминологии современного российского права студентами-бакалаврами по направлению юриспруденция.

Ключевые слова: иностранная терминология, юридическая терминология, иностранная юридическая терминология, анкетирование, социологический опрос.

Abstract: In this article authors establish the perception and comprehension of foreign legal terminology of modern Law of Russia by bachelor's degree students in legal studies on the basis of a sociological research.

Key words: foreign terminology, legal terminology, foreign legal terminology, questionnaire, opinion poll.

В современных условиях наибольшей критике подвергается исполнительная власть¹, гораздо реже – законодательная ветвь государственной власти².

Критика эффективности деятельности исполнительных органов власти оправдана в той мере, в которой общество может наблюдать за результативностью функционирования конкретных структур. Согласно ведомственной статистике Федеральной службы судебных приста-

** Кирикова Александра Александровна, ассистент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета*

¹ См.: Борисов А.М. Коррупция как инструмент манипулирования общественно-политическим сознанием // Борьба с религиозным экстремизмом и коррупцией: Сб. статей / Отв. ред. А.М. Борисов. Курский государственный университет. Курск: Курский государственный университет, 2016. С. 88; Васильева Е.А. Государственная служба в отражении средств массовой информации республики Саха (Якутия): итоги социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 21; Тхабисимова Л.А. Функционирование институтов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях социально-политической и этнонациональной напряженности // Современное общество и право. 2015. № 4 (21). С. 52; и др.

² См.: Воронин Б.А., Воронина Я.В., Петрова Л.Н. Новое в законодательстве о садоводстве и огородничестве // Аграрный вестник Урала. 2017. № 8 (162). С. 69; Долгушина Н.В. Лесной кодекс не выдерживает критики // Региональная экономика: теория и практика. 2004. № 5. С. 6; Трофимов В.Д. Проект федерального закона о безопасности: экспертная оценка и конструктивные предложения // Право и образование. 2010. № 11. С. 74; и др.

вов России за март 2018 г., из 43 915 514 исполнительных производств (общее число), находящихся на исполнении в этом месяце, только 11 313 502 было исполнено (26% от общего числа)¹. В отношении к деятельности органов законодательной власти такой критерий уже не применим в силу иной природы данных структур. Здесь, напротив, на первый план выдвигается идея качества принимаемых нормативных правовых актов посредством оценки эффективности их действия в российском праве.

Вопросами повышения эффективности принимаемых законов активно занимались многие отечественные учёные. М.Е. Глазкова, С.Б. Нанба провели обстоятельное обзорное исследование современных подходов к пониманию сущности эффективности действия правовых норм². Многие другие научные работы в данной сфере посвящены преимущественно отраслевой специфике. Е.С. Аничкин, Е.А. Зверева, К.Е. Коваленко, Г.Б. Морозов выдвинули на обсуждение российской общественности актуальный вопрос оценки эффективности образовательного законодательства³. Д.С. Казарова, Д.А. Ширков оценивали, способно ли правосознание оказать воздействие на повышение эффективности правового регулирования в сфере экологии⁴. В.П. Камышанский, А.К. Кусаинова определяли эффективность правотворческого процесса при регулировании правоотношений в сфере энергосбережения на примере регионального законодательства⁵. А.А. Макарец на основе аксиологического подхода предлагал

¹ См.: Ведомственная статистическая отчётность за март 2018 года // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России (ФССП России). 2018. URL: <https://goo.gl/Z74qws> (дата обращения: 21.05.2018).

² См.: Глазкова М.Е., Нанба С.Б. Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 73-80.

³ См.: Аничкин Е.С., Коваленко К.Е. Роль оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в совершенствовании правового регулирования образовательной деятельности // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 34-38; Морозов Г.Б., Зверева Е.А. Почему российскому вузу некогда образовывать студента? // Право и личность: история, теория и практика: Сб. статей / Отв. ред. В.Н. Ильченко. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. С. 106-125.

⁴ См.: Казарова Д.С., Ширков Д.А. Роль правосознания в повышении эффективности правового регулирования в сфере экологии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 119-121.

⁵ См.: Кусаинова А.К., Камышанский В.П. Эффективность правотворческого процесса при регулировании отношений в сфере энергосбережения (на примере Краснодарского края) // Власть Закона. 2017. № 3 (31). С. 190-207.

авторский анализ эффективности избирательного законодательства¹. В редких случаях учёные связывали определение эффективности норм права с использованием методологии социологической науки. Г.С. Корепанов, Г.А. Трубин, В.А. Юдашкин применяли методы сбора и анализа социологической информации в рамках оценки эффективности регионального законодательства, обосновывали применение социологической экспертизы нормативных правовых актов². Междисциплинарные связи прослеживаются и в работах других учёных, которые с помощью графических, математических, статистических методов анализируют эффективность действия тех или иных правовых норм³.

Эффективности норм права как правовой категории можно противопоставить явления разного толка: и социальные деструкции, сводящие на нет любые нормативные новшества⁴, и антигуманную сущность действующего на определённый момент времени позитивного права⁵, и нарастающий конфликт интересов буржуазного общества и

¹ См.: Макарецев А.А. Эффективность норм избирательного права: проблемы целеполагания и «конфликт целей» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 38-41; Макарецев А.А. Проблемы повышения эффективности норм избирательного права // Российская наука в современном мире: Сб. статей / Отв. ред. В.Б. Соловьев. Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». М.: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2015. С. 234-236.

² См.: Корепанов Г.С., Трубин Г.А., Юдашкин В.А. Социологические исследования в механизме мониторинга правоприменения законов субъекта Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 3 (3). С. 93-101; Корепанов Г.С., Трубин Г.А., Юдашкин В.А. Социологические исследования в механизме мониторинга правоприменения законов Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 4. С. 55-59; Трубин Г.А., Юдашкин А.В. Социологическая экспертиза в практике мониторинга правоприменения законов субъекта Российской Федерации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: Сб. статей / Отв. ред. М.М. Акулич. Тюменский государственный университет. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. С. 749-754.

³ См.: Брюховских В.В., Болотин С.Н. Анализ эффективности действия нормативных правовых актов федерального и краевого уровня в области обращения с отходами на территории Краснодарского края // Естественные и математические науки в современном мире. 2014. № 17. С. 86-91.

⁴ См.: Пашин В.П., Богданов С.В., Кондакова С.В. Социальные отклонения российского общества в современных социокультурных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2 (41). С. 98.

⁵ См.: Пашин В.П. Советский социальный апартеид // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 174.

государства¹, и многое другое. Всё перечисленное является категориями теории права высокого порядка, они всегда воспринимаются при посредстве определённой юридической терминологии. В свою очередь, именно трудности понимания и осознания юридической терминологии с необходимостью детерминируют целую совокупность проблем в правоприменительной практике и в обществе в целом. Российский законодатель, который пишет законы для нашего многонационального народа, на самом деле пишет законы для юристов, объясняющих положения законов конкретным гражданам, обратившимся к ним за помощью. Исследование именно иностранной юридической терминологии российского права логично в условиях многонационального государства. С позиции обыденного правосознания современная юридическая терминология представляет собой таинственное и непостижимое знание, которым обладают лишь посвящённые юристы². Конечно, в учебных целях следует уделять особое внимание терминологии, однако не следует абсолютизировать значение юридической терминологии до узко употребляемых в среде юристов терминов.

Отечественная доктрина косвенно указывает на тесную связь между знанием и владением юридической терминологией и формированием юридического мышления у юристов³. Этот вопрос является не столько сугубо терминологическим по своему характеру, сколько вопросом методологическим (ответ на него очерчивает совершенно особый и отдельный предмет теории права), вопросом юридической техники, вопросом социологии права (ответ на него описывает специфическую правовую реальность). Понимание, непонимание или ложное понимание юридической терминологии, а равно иностранной юриди-

¹ См.: Пашин В.П. Взаимосвязь государственно-политических интересов и социальной роли гражданина при реализации частнособственнических прав и интересов в советском и постсоветском государстве // История государства и права. 2017. № 9. С. 52.

² См.: Борисова Л.А. Влияние фактора целевой аудитории на язык закона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 2. С. 129.

³ См.: Рябченко А.Г. Значение историко-теоретических дисциплин в процессе формирования правосознания курсантов-юристов в контексте реформирования высшего юридического образования // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Сб. статей / Отв. ред. Е.О. Кубякин. Краснодарский университет МВД России. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2013. С. 78; Удалова Л.В. Юридическая терминология в вопросах присяжным заседателям // Российское правосудие. 2010. № 2. С. 85.

ческой терминологии, является одним из детерминантов, напрямую определяющих эффективность правового регулирования.

Наиболее отчетливо этот процесс можно проследить на примере правопонимания иностранной юридической терминологии студентами разных курсов, получающими степень бакалавра по направлению 40.03.01 Юриспруденция. В целях исследования вопроса об отношении студентов к иностранным терминам в отечественном праве, а также толкования студентами отечественных понятий иностранных юридических терминов, нами была составлена анкета. Нашей первоочередной задачей являлось выявление наиболее острых вопросов использования и понимания иностранных терминов российского права. Целевой группой анкетирования выступали студенты юридического факультета. Анкета включала как закрытые, так и открытые вопросы. Анкетирование проводилось прямое и очное. В ходе предварительного инструктажа респондентам было предложено принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты. Участники анкетирования были предупреждены, что их ответы будут использованы в обобщенном виде вместе с ответами других обучающихся и помогут выявить области для улучшения отечественной юридической техники и теории права. Разрешение на проведение исследования было получено от профессора, профессора кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета, доктора исторических наук, руководителя магистерской программы Теория и история государства и права Василия Петровича Пашина.

Объем генеральной совокупности был небольшой, поэтому для анализа ответов респондентов мы посчитали целесообразным воспользоваться методом сплошной выборки. В анкетировании приняло участие 26 человек, никто не отказался от участия в опросе. Первая группа опрошиваемых включала 11 студентов первого курса очной формы обучения, вторая – 15 студентов третьего курса заочной формы обучения. Их ответы отличались незначительно. Объем выборочной совокупности составлял 26 человек.

В ходе заполнения классификационной части анкеты («паспортички») выяснялись уровень интеллектуальных способностей и владения языками, пол, возраст респондентов и были получены следующие сведения:

- 1) 81% респондентов – женщины;
- 2) средний возраст респондентов – 20 лет;
- 3) респонденты преимущественно являются выпускниками школ, расположенных в посёлках городского типа и сельских насе-

лённых пунктах (46% окончили школу, которая находилась в сельской местности, а 35% – в районе);

4) русский язык был выбран всеми респондентами как родной для них и их родителей (одного из родителей);

5) все респонденты владеют хотя бы одним иностранным языком, однако только 39% владеют им (ими) свободно и (или) могут читать и объясняться;

6) 8% респондентов имеют среднее специальное образование и не сдавали ЕГЭ. Средний балл по ЕГЭ – 177.

В остальные части анкеты были включены две переменные: выявлялось отношение респондентов к иностранной терминологии российского права и проводилось толкование респондентами иностранной терминологии российского права.

Отношение к иностранной терминологии в российском праве выяснялось преимущественно с помощью смешанных вопросов. Первые вопросы носили характер общих, далее шли частные вопросы. В завершении данной части анкеты приводились контрольные вопросы.

Общие вопросы были призваны проверить отношение респондентов к иностранной терминологии российского права как к комплексному явлению, имеющему свои плюсы и минусы.

К употреблению иностранных слов в российском праве респонденты выразили неоднозначное отношение: 58% относятся к употреблению таких слов нейтрально (из них большинство опрошенных использует их лично), 27% – положительно и скорее положительно, 15% – отрицательно и скорее отрицательно к употреблению иностранных терминов в российском праве.

Наличие отрицательных явлений, возникающих в процессе использования иностранных слов в российском праве, признали все респонденты. Относительно отрицательных явлений, сопутствующих использованию иностранных терминов в российском праве, 57% респондентов указали, что большинство таких слов малопонятны населению и не используются в повседневном общении. 23% считают, что иностранные термины могут вытеснить отечественные юридические термины. 12% высказались в пользу того, что иностранные слова употребляются в российском праве зачастую неправильно. Тогда как только 8% считают, что иностранные термины «засоряют» речь юристов и тексты правовых актов.

По вопросу о положительных явлениях использования иностранных слов в российском праве 46% указали, что иностранные слова помогают передать смысл юридических понятий в тех отраслях права, где ощущается нехватка отечественных юридических терми-

нов. 23% респондентов ответили, что иностранные слова обогащают и дополняют отечественную юридическую терминологию. 23% считают, что иностранные слова позволяют ёмко и точно передать правовую информацию, а также что большинство иностранных терминов, употребляемых в российском праве, понятны и активно используются россиянами. И лишь 8% придерживаются мнения, что от иностранных терминов совсем нет пользы.

Частные вопросы были призваны проверить отношение респондентов к отдельным уже ассимилировавшимся и новым иностранным юридическим терминам. Среди ассимилировавшихся терминов в анкете в следующей последовательности использовались термины «конституция», «демократия», «коммунизм». В качестве элемента контрольного вопроса применён термин «возражение» исконно русского происхождения. Среди новых иностранных терминов в анкете в следующей последовательности использовались термины «краудфандинг», «праймериз», «реновация», «франчайзи», «гибридный автомобиль».

88% респондентов положительно и скорее положительно относятся к юридическому термину латинского происхождения «конституция», 8% – нейтрально, в частности признавая, что лично используют его в своей речи, 4% признают, что относятся к нему скорее отрицательно. Русских аналогов этому термину никто из респондентов не указал.

85% положительно и скорее положительно относятся к термину древнегреческого происхождения «демократия», 11% – нейтрально, в частности признавая, что лично используют его в своей речи, 4% – отрицательно и вместо него употребляют термин «народовластие».

46% положительно и скорее положительно относятся к термину латинского происхождения «коммунизм», 39% – нейтрально, в частности признавая, что редко лично используют его в своей речи, 11% – скорее отрицательно, 4% признают, что относятся к нему отрицательно и вместо него употребляют термин «общее хозяйство».

73% положительно и скорее положительно относятся к исконно русскому термину «возражение», 23% – нейтрально, в частности признавая, что лично используют его в своей речи, 4% признают, что относятся к нему отрицательно и вместо него употребляют латинизм «протест».

46% не знаком термин английского происхождения «краудфандинг», 19% относятся скорее отрицательно к данному термину, 19% – нейтрально, в частности признавая, что лично редко используют его в

своей речи, 16% – положительно и скорее положительно. Русских аналогов этому термину никто из респондентов не указал.

23% не знаком термин английского происхождения «праймериз», 23% респондентов относятся к нему нейтрально, но лично стараются не использовать, 19% – нейтрально и лично используют его в своей речи, 19% – положительно и скорее положительно, 16% относятся скорее отрицательно к данному термину. Русских аналогов этому термину никто из респондентов не указал.

54% относятся к термину латино-санскритского происхождения «реновация» положительно и скорее положительно, 23% респондентов – нейтрально, в частности признавая, что лично стараются его не использовать, 15% не знаком данный термин, 8% относятся скорее отрицательно к данному термину. Русских аналогов этому термину никто из респондентов не указал.

42% респондентов относятся к термину англо-французского происхождения «франчайзи» нейтрально, в частности признавая, что лично стараются его не использовать, 31% не знаком данный термин, 15% относятся к данному термину положительно и скорее положительно, 12% – скорее отрицательно. Русских аналогов этому термину никто из респондентов не указал.

42% респондентов относятся к термину латино-древнегреческо-санскритского происхождения «гибридный автомобиль» нейтрально, в частности признавая, что лично стараются его не использовать, 35% – положительно и скорее положительно, 19% не знаком данный термин, 4% относятся скорее отрицательно к данному термину. Русских аналогов этому термину никто из респондентов не указал.

Как видно из расчётов, если в отношении ассимилировавшихся иностранных юридических терминов респонденты проявили единодушие, указали наличие положительных эмоций, узнаваемость и, как правило, привели русские альтернативы таким словам, то в отношении новых иностранных слов респонденты высказались преимущественно нейтрально, зачастую не используя их в своей речи в силу незнания их юридических понятий и русских аналогов.

Контрольные вопросы были построены следующим образом: при выявлении негативного отношения респондентов к употреблению иностранных терминов в российском праве, они должны были высказаться категорично отрицательно по всем вопросам данной группы, что подтвердило бы обоснованность их претензий. При наличии других позиций по данной проблеме, должны были быть выбраны иные варианты ответов и указано иное собственное мнение.

41% респондентов считают, что изучение иностранной юридической терминологии должно осуществляться в вузах только на юридическом факультете, 26% – в вузах на всех факультетах, 18% – в школе, 11% – по мере необходимости самостоятельно лицом при ознакомлении с конкретными правовыми актами. Только 4% ратуют за то, что оно совсем не должно осуществляться. Гипотеза об отрицательном отношении большинства студентов к употреблению иностранной терминологии не подтвердилась.

23% респондентов употребляют иностранные термины часто, 54% – редко. Является уникальным показателем в 23% ответов респондентов, указавших, что они никогда не употребляли иностранные юридические термины, хотя они обучаются на юридическом факультете, содержащем уже в своём названии два иностранных слова. Допустимо предположить, что некоторые респонденты считают ассимилировавшуюся иностранную терминологию русской и именно поэтому высказывают такое мнение.

40% считают, что иностранные слова в российском праве допустимо употреблять в зависимости от условий конкретной ситуации, 25% – только между юристами, 25% – в крайних, исключительных случаях, 6% – в любых ситуациях, 4% – при обращении иностранного гражданина за юридической помощью к российскому юристу. Респонденты сошлись во мнении, что иностранные термины должны иметь узкую сферу применения и употребления, причём преимущественно между лицами, принадлежащими к юридической профессии. Гипотеза о сформированности в обыденном правосознании мнения, что иностранная юридическая терминология должна служить именно инструментом профессиональной деятельности юристов, подтвердилась.

В последнем завершающем вопросе данной части анкеты респондентам было предложено высказать собственное отношение к активному использованию иностранных слов в российском законодательстве в свободной форме. Большая часть респондентов заняла нейтральную позицию (39%), второй по численности (35%) была отрицательная характеристика процесса активного использования иностранных слов и в меньшинстве (26%) оказались защитники данного процесса.

Среди развёрнутых ответов были высказаны следующие пожелания:

1) не забывать первоисточники и не исключать из употребления русские юридические термины (студенты первого курса);

2) употреблять иностранные юридические термины лишь изредка, если они являются неотъемлемой частью нашего законодательства и тесно вошли в нашу жизнь, особенно термины латинского языка, ведь именно на этом языке с нами говорит римское частное право (студенты первого курса);

3) иностранные слова в российском законодательстве должны оказывать помощь в передаче смысла понятий в тех отраслях права, в которых наблюдается нехватка отечественных терминов, когда передать новую информацию (новые юридические понятия) не способны отечественные юридические термины (студенты третьего курса);

4) должен быть организован механизм адаптации новых иностранных юридических терминов, которые не понятны (малопонятны, ложно понимаются) обществу и плохо воспринимаются населением (студенты третьего курса);

5) в рамках правового воспитания должны быть организованы информационно-просветительные мероприятия по разъяснению новых и укоренившихся иностранных слов в юридической сфере и обучению правилам оперирования иностранной юридической терминологией, содержащейся в отечественном праве (студенты третьего курса);

6) нужно пытаться найти отечественные аналоги новым юридическим понятиям (студенты первого курса);

7) самим юристам иностранные юридические термины нужно употреблять как можно реже, но при этом иметь представление об основных терминах и правильно применять их в случае необходимости (студенты первого курса).

Следующая часть анкеты была посвящена толкованию иностранных юридических терминов с субъективной позиции респондентов. Первый вопрос носил характер общего, далее шли частные вопросы, между которыми приводились контрольные вопросы.

При ответе на общий вопрос 69% респондентов указали, что плохо знают иностранные юридические термины, постоянно обращаются за их разъяснением к юридическим словарям и другой специализированной литературе. 23% считают, что знают их хорошо и редко обращаются к словарям. 8% признаются, что знают большинство терминов и почти не обращаются к словарям.

Вопросы частного плана были призваны соотнести понимание юридических понятий иностранных юридических терминов респондентов с общепринятым или законодательно закреплённым пониманием таких терминов и выявить дефекты в таком субъективном понимании. Для целей исследования были отобраны термины «ювенальная

юстиция», «виртуальная валюта», «допинг», «электромобиль», которые приобрели широкий общественный резонанс в последнее время.

В отношении латинизма «ювенальная юстиция» лишь 31% респондентов продемонстрировали общепринятое в юридической науке понимание данной правовой категории. Контрольный вопрос на приведение примеров стран с наиболее развитым институтом ювенальной юстиции, подтвердил, что термин «ювенальная юстиция» знают 31% респондентов.

В отношении термина латино-санскритского происхождения «виртуальная валюта» 42% респондентов продемонстрировали общепринятое в юридической науке понимание данной правовой категории. Контрольный вопрос на приведение примеров стран, в которых наиболее развито использование виртуальных валют, подтвердил, что термин «виртуальная валюта» знают 42% респондентов.

В отношении термина английского происхождения «допинг» 4% респондентов продемонстрировали общепринятое в юридической науке понимание данной правовой категории. Контрольный вопрос на приведение примеров стран, в которых наиболее развито употребление допинга, подтвердил, что термин «допинг» знают только 4% респондентов.

В отношении термина латино-древнегреческо-санскритского происхождения «электромобиль» 46% респондентов продемонстрировали общепринятое в юридической науке понимание данной правовой категории. Контрольный вопрос на приведение примеров стран, в которых наиболее распространена эксплуатация электромобилей, показал, что термин «электромобиль» знают только 39% респондентов.

Обыденное правосознание респондентов накладывает свой отпечаток на проводимое ими обыденное толкование иностранных юридических терминов, которое сильно отличается от профессионального и доктринального толкования.

В последнем завершающем вопросе анкеты респондентам было предложено высказать особое мнение по проблеме использования иностранных терминов в российском праве в свободной форме. 77% респондентов дали ответ в этой рубрике, причём в развёрнутых ответах ими были высказаны следующие идеи.

Использование иностранных терминов в российском праве затрудняет процесс изучения населением нормативных правовых актов, так как не все граждане нашей страны владеют иностранными языками (уровень такового владения также неоднороден), поэтому каждый человек трактует термины по-своему; проблемой является и то, что людям тяжело выговаривать иностранные юридические термины.

Изучению таких слов совсем не уделяется внимания. Для решения этой проблемы должны быть созданы соответствующие всеобщие обучающие программы, повышающие уровень правовой культуры населения, в частности упор должен делаться на их знание и владение иностранными юридическими терминами (студенты первого курса).

Сам «процесс заимствования иностранных терминов должен контролироваться государством, а не культивироваться им. Законодатель проявляет открытое неуважение к избравшему его народу, для которого пишет законы на непонятном для него языке». «Нужно искать замену иностранным терминам среди русских слов», так как главная проблема заключается в том, что они затрудняют понимание законов и правильное их применение (студенты третьего курса).

Основной проблемой использования иностранных терминов становится их «профессиональная закрытость», без знания их значения невозможно разобраться ни в одном нормативном правовом акте обычному человеку, не имеющему высшего юридического образования. Для решения этой проблемы нужно принять общий для всей страны единый словарь юридических терминов, имеющий статус федерального закона, в котором бы пояснялось значение иностранных юридических терминов российского законодательства (студенты третьего курса). На наш взгляд, в развитие этой идеи в регионах могут быть спроектированы аналогичные словари. К созданию и обсуждению содержания таких словарей в обязательном порядке должны привлекаться представители научного юридического сообщества.

Анализ полученных результатов позволяет сделать несколько важных умозаключений. Проведение анкетирования является современным механизмом оценки эффективности действия нормативных правовых актов, элементом укрепления правовых основ общественной жизни. В практике нормотворчества должно повсеместно осуществляться внедрение анкетирования для оценки понимания и толкования тех или иных юридических терминов и для устранения архаичных терминов или адаптации новых слов под российскую действительность. Помимо очевидного исследовательского интереса, который вызван новым взглядом на существующие правовые категории, анкетирование продемонстрировало способность выявить «слабые места» нормативных правовых актов, которые могут включать в себя непонятные для населения иностранные юридические термины. Обыденное правосознание позволяет открыть новое видение правовых конструкций, теоретически разработанных в правовой доктрине и нормативно обоснованных в правовой практике. Анкетирование по узкой теме понимания и толкования иностранной терминологии российско-

го права как метод исследования ставит перед отечественной социологией права дальнейшее направление исследования в виде изучения социологических методов исследования в целом и выявления особенностей, детерминирующих не только использование иностранных слов, но и развитие процесса рецепции иностранных юридических терминов.

Библиографический список

1. *Аничкин Е.С., Коваленко К.Е.* Роль оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в совершенствовании правового регулирования образовательной деятельности // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 34-38.
2. *Борисов А.М.* Коррупция как инструмент манипулирования общественно-политическим сознанием // Борьба с религиозным экстремизмом и коррупцией: Сб. статей / Отв. ред. *А.М. Борисов*. Курский государственный университет. Курск: Курский государственный университет, 2016. С. 86-93.
3. *Борисова Л.А.* Влияние фактора целевой аудитории на язык закона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 2. С. 129-137.
4. *Брюховских В.В., Болотин С.Н.* Анализ эффективности действия нормативных правовых актов федерального и краевого уровня в области обращения с отходами на территории Краснодарского края // Естественные и математические науки в современном мире. 2014. № 17. С. 86-91.
5. *Васильева Е.А.* Государственная служба в отражении средств массовой информации республики Саха (Якутия): итоги социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 21-26.
6. Ведомственная статистическая отчётность за март 2018 года // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России (ФССП России). 2018. URL: <https://goo.gl/Z74qws> (дата обращения: 21.05.2018).
7. *Воронин Б.А., Воронина Я.В., Петрова Л.Н.* Новое в законодательстве о садоводстве и огородничестве // Аграрный вестник Урала. 2017. № 8 (162). С. 69-74.
8. *Долгушина Н.В.* Лесной кодекс не выдерживает критики // Региональная экономика: теория и практика. 2004. № 5. С. 6-16.

9. *Глазкова М.Е., Нанба С.Б.* Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 73-80.

10. *Казарова Д.С., Ширков Д.А.* Роль правосознания в повышении эффективности правового регулирования в сфере экологии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 119-121.

11. *Корепанов Г.С., Трубин Г.А., Юдашкин В.А.* Социологические исследования в механизме мониторинга правоприменения законов субъекта Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 3 (3). С. 93-101.

12. *Корепанов Г.С., Трубин Г.А., Юдашкин В.А.* Социологические исследования в механизме мониторинга правоприменения законов Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 4. С. 55-59.

13. *Трубин Г.А., Юдашкин А.В.* Социологическая экспертиза в практике мониторинга правоприменения законов субъекта Российской Федерации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: Сб. статей / Отв. ред. *М.М. Акулич*. Тюменский государственный университет. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. С. 749-754.

14. *Кусаинова А.К., Камышанский В.П.* Эффективность правотворческого процесса при регулировании отношений в сфере энергосбережения (на примере Краснодарского края) // Власть Закона. 2017. № 3 (31). С. 190-207.

15. *Макарцев А.А.* Проблемы повышения эффективности норм избирательного права // Российская наука в современном мире: Сб. статей / Отв. ред. *В.Б. Соловьев*. Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». М.: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2015. С. 234-236.

16. *Макарцев А.А.* Эффективность норм избирательного права: проблемы целеполагания и «конфликт целей» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 38-41.

17. *Морозов Г.Б., Зверева Е.А.* Почему российскому вузу некогда образовывать студента? // Право и личность: история, теория и практика: Сб. статей / Отв. ред. *В.Н. Ильченко*. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. С. 106-125.

18. *Пашин В.П.* Взаимосвязь государственно-политических интересов и социальной роли гражданина при реализации частнособ-

ственнических прав и интересов в советском и постсоветском государстве // История государства и права. 2017. № 9. С. 52-55.

19. *Пашин В.П.* Советский социальный апартеид // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 174-178.

20. *Пашин В.П., Богданов С.В., Кондакова С.В.* Социальные отклонения российского общества в современных социокультурных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2 (41). С. 98-101.

21. *Рябченко А.Г.* Значение историко-теоретических дисциплин в процессе формирования правосознания курсантов-юристов в контексте реформирования высшего юридического образования // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Сб. статей / Отв. ред. *Е.О. Кубякин*. Краснодарский университет МВД России. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2013. С. 75-79.

22. *Трофимов В.Д.* Проект федерального закона о безопасности: экспертная оценка и конструктивные предложения // Право и образование. 2010. № 11. С. 74-87.

23. *Тхабисимова Л.А.* Функционирование институтов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях социально-политической и этнонациональной напряженности // Современное общество и право. 2015. № 4 (21). С. 52-59.

24. *Удалова Л.В.* Юридическая терминология в вопросах присяжным заседателям // Российское правосудие. 2010. № 2. С. 85-93.

*В.В. Попов**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме более широкого использования интеллектуального потенциала различных институтов гражданского общества в правовой оценке законодательства Российской Федерации. Отмечается, что интеллектуальный потенциал современного гражданского общества в России следует рассматривать как возможный и недостаточно задействованный резерв. Особое внимание уделяется необходимости законодательного закрепления порядка участия общественных формирований в экспертной оценке законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, гражданское общество, институты гражданского общества, научный потенциал, общественные формирования, правовая экспертиза.

Abstract: The article is devoted to the problem of extensive use of intellectual potential of the civil society's various organizations and institutions in the legal examination of the russian legislation. It is noted that the intellectual potential (capacity) of modern civil society in Russia should be considered as possible and failure to make full use resource. Particular attention thereof has been given to to the need for legislative consolidation of the order of participation of public associations groups and associations in the expert examination of the russian legislation.

Key words: anti-corruption examination, civil society, civil society organizations and institutions, scientific potential (capacity), public associations groups and associations, legal examination.

Реализация принципа демократизма в правотворческом процессе возможна только при наличии соответствующего правового механизма, включающего в себя процедурные нормы, которые определяют и закрепляют порядок, формы и границы участия в этом процессе граждан и общественных формирований. Данное положение вытекает из смысла толкования ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации, в которой закрепляется необходимость обеспечения законного права граждан на участие в управлении делами государства. Реальные возможности, которыми обладает гражданское общество в лице общественных формирований, необходимо использовать во благо обще-

* *Попов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.*

ства. «К основным законам демократии, – писал Ш. Монтескье, – принадлежит и тот, в силу которого власть издавать законы должна принадлежать народу»¹. Полагаем, что участие граждан и общественных формирований в правотворческом процессе может иметь различные направления и формы и реализовываться разнообразными методами. Функционирование правового механизма обеспечения участия граждан и общественных формирований в правотворческом процессе способствует более широкому использованию интеллектуального потенциала гражданского общества и выступает в качестве положительного фактора адаптации законодательства к социальным потребностям, создаёт благоприятные условия и предпосылки задействования имеющихся резервов.

Потенциал (от лат. *potentia* «возможность», «мощность»). Определению сущности и содержания интеллектуального потенциала посвящены многие научные исследования. Так, Г.Ф. Кунгурцева рассматривая сущность интеллектуального потенциала гражданского общества, говорит о характеристике отдельных индивидов со своими знаниями, умениями, навыками, компетентностью и творчеством, в их межличностных связях, взаимодействии и отношениях². Полагаем, что помимо упомянутой совокупности характеристик, интеллектуальный потенциал гражданского общества включает в себя внутренний опыт индивида, информационные и другие ресурсы.

В чём проявляется потенциал гражданского общества? Прежде всего это совокупность накопленных в обществе научных знаний, социальной практики, а также способностей к творчеству. Интеллектуальный потенциал гражданского общества в лице его общественных формирований в широком социально-философском понимании представляет собой один из видов социальных ресурсов. Исходя из этого, участие граждан и их общественных формирований в экспертной деятельности придаёт правотворчеству народный характер, поскольку в условиях функционирования принципа демократии очевидна прямая зависимость между содержанием законодательства и общественным мнением. Таким образом, в условиях дальнейшего совершенствования правовых основ государства огромное значение имеет общественная деятельность, направленная на обеспечение качественного законодательства. Одним из необходимых инструментов для этого является правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых ак-

¹ Монтескье Ш. О духе законов. СПб., 1900. С. 17.

² Кунгурцева Г.Ф. Социологический анализ понятий «интеллектуальный потенциал личности» и «интеллектуальный потенциал общества» // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 5. С. 137.

тов и их проектов. Данная деятельность должна быть направлена на обеспечение соответствия права признаваемым в обществе морально-нравственным нормам и иным базовым гуманитарным ценностям, исключение из законодательства технико-юридических недостатков и коррупциогенных факторов.

Вопросы, связанные с необходимостью экспертной оценки нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность в юридической науке, поднимаются давно¹. Чем обусловлена необходимость привлечения общественных формирований в экспертной деятельности?

Во-первых, для правотворческой деятельности очень важна система обратной связи, которая даёт возможность правотворческим органам регулярно получать информацию о качестве и эффективности принимаемых нормативных правовых актов. Существующие в государстве механизмы (представительные органы публичной власти, общественная палата, средства массовой информации и т.п.) эффективной обратной связи обеспечить пока не могут по многим причинам. Представляется, что главная из этих причин заключается в том, что обратная связь не носит системного характера.

Во-вторых, необходимость привлечения общественных формирований к экспертной деятельности обусловлена актуальными потребностями для государства и законными интересами общества, присущими всем субъектам правоотношений и связанными с качеством законодательства.

Законодательством закреплены различные модели и формы участия граждан и общественных формирований в управлении делами государства. Одной из таких возможных форм является создание общественных инициативных групп независимых экспертов. Формирование инициативных групп независимых экспертов возможно в рамках действующего законодательства, которое формализует и гарантирует механизм реализации законных интересов общества, связанных с качеством законодательства. В Российской Федерации законодательно гарантировано участие граждан в общественных объединениях с целью реализации своих законных интересов.

¹ См.: Законодательная техника / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. 272 с.; Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал Российского права. 2007. № 5. С. 39-52.

Так Федеральный закон Российской Федерация «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ¹ регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединения, созданные по их инициативе (статьи 1, 2). Такое право включает возможность создавать на добровольной основе, без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей. При этом создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица. Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан (ст. 3).

В ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ² устанавливаются правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Во второй статье закрепляются основные принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). К числу ключевых относится принцип обязательного сотрудничества органов публичной власти и их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). В соответствии с ч. 1 ст. 5, институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Постановлением Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проек-

¹ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 21. Ст. 1930. 22.05.1995.

² Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 29. Ст. 3609. 20.07.2009.

тов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96¹ утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. В соответствии с данным нормативным правовым актом, независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов.

Существуют общественные гарантии эффективности деятельности инициативных групп независимых экспертов, которые подразумевают объединение усилий компетентных специалистов. Несомненно, такая деятельность будет обусловлена уровнем образования и профессионализма, практическим опытом и т.д. Таким образом, общественные гарантии обусловлены уровнем развития и зрелости гражданского общества, что предопределяет появление новых средств, форм и методов участия населения в обеспечении качества законодательства.

Юридические и общественные гарантии как элементы системы органически связаны с организационным гарантиям. Организационные гарантии не только предопределяют соответствующую деятельность органов публичной власти в государстве, но и реализуются благодаря общественному потенциалу. В процессе реализации организационных гарантий социальные и юридические гарантии воплощаются в практике.

Представляется, что академическое сообщество вузов во взаимодействии с общественными объединениями может стать центром научно-методического сопровождения экспертной деятельности. Практически каждое высшее учебное заведение, исходя из своей специализации, может найти применение в такой деятельности.

Таким образом, механизм, формы и методы проведения экспертной оценки законодательства с участием институтов гражданского общества требует дальнейшего более глубокого осмысления и разработки. Не вызывает сомнения только то, что требуется обязательное участие в экспертной деятельности различных институтов гражданского общества, действующих в духе принципов демократизма, открытости, прозрачности, гласности и профессионализма.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 46. 05.03.2010.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 29. Ст. 3609. 20.07.2009.
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 21. Ст. 1930. 22.05.1995.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 46. 05.03.2010.
4. Законодательная техника / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 2000. 272 с.
5. Кунгурцева Г.Ф. Социологический анализ понятий «интеллектуальный потенциал личности» и «интеллектуальный потенциал общества» // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 5. С. 128-138.
6. Монтестье Ш. О духе законов, или Об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. К чему автор прибавил новые исследования о законах римских, касающихся наследования, о законах французских и о законах феодальных / Пер. под ред. А.Г. Горнфельд. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1900. 800 с.
7. Талатина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал Российского права. 2007. № 5. С. 39-52.

*А.М. Прилуцкий**

ИНСТИТУТ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНОПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: Статья посвящена процедуре принудительной ликвидации юридического лица, основным целям и основаниям её реализации. В работе рассматривается проблема соотношения частноправовых и публичноправовых интересов, возникающая при проведении процедуры принудительной ликвидации юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, принудительная ликвидация, судебное решение, публичноправовые интересы, частноправовые интересы.

Abstract: The article is devoted to the procedure of the legal entity's compulsory liquidation, the main purposes and basis of its realization. Author is considered the problem of the ratio of private law interests and public law interests, which has come to the procedure of the legal entity's compulsory liquidation.

Key words: legal entity, compulsory liquidation, judgment, public law interests, private law interests.

Актуальность исследования принудительной ликвидации юридического лица определяется большой общественной значимостью данного института. Ликвидация юридического лица приводит к прекращению деятельности одного из основных субъектов гражданских правоотношений, что может быть сопряжено с нарушением законных прав и интересов не только его участников и учредителей, но и кредиторов ликвидируемой организации. В таких условиях судебные органы, принимая решение о принудительной ликвидации, должны соблюсти баланс между публичными интересами государства и общества в целом, так как прекращение деятельности организации, как правило, есть некая мера ответственности за нарушение законодательных норм, и частными интересами участников (учредителей) юридического лица и его кредиторов.

Законодатель постоянно пытается найти эту *aurea mediocritas*, последовательно совершенствуя нормы гражданского законодательства, регулирующие принудительное прекращение деятельности юридических лиц. Последние изменения в этой области были внесены фе-

* *Прилуцкий Александр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Курского государственного университета.*

деральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ¹.

Изменения нормативной правовой базы, регулирующей принудительное прекращение юридических лиц, с одной стороны, сделало процедуру прекращения деятельности организаций более эффективной, с другой стороны, привело к затруднениям в правоприменительной практике, так как суды неоднозначно понимали и применяли новеллы гражданского законодательства. В итоге Верховный Суд России 23 июня 2015 г. принял Постановление Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² (далее – Постановление Пленума Верховного Суда России от 23 июня 2015 г. № 25). Несмотря на появление данного документа, являющегося неким ориентиром для судебных органов в делах о принудительном прекращении юридических лиц и призванного обеспечить единообразие судебной практики, на наш взгляд, остаются определённые дискуссионные и проблемные аспекты прекращения деятельности юридических лиц в силу судебного решения.

Анализируя институт принудительной ликвидации юридического лица, необходимо сразу отметить отсутствие легального определения его ведущего юридического понятия в российском гражданском праве. В отечественном гражданском праве существует только легальное определение термина «ликвидация юридического лица». Согласно ч. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), под ликвидацией юридического лица понимается прекращение его деятельности без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам³. Прекращение

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://goo.gl/C3UEwL> (дата обращения: 10.05.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

³ Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

деятельности юридического лица возможно и в форме реорганизации, однако в отличие от ликвидации, под реорганизацией понимается прекращение деятельности юридического лица, но с переходом его прав и обязанностей к вновь созданному или уже существующему другому юридическому лицу (ст. 57 ГК РФ).

Анализ содержания ст. 61 ГК РФ позволяет утверждать, что процедура ликвидации юридического лица может осуществляться либо по решению его учредителей, участников или органов управления, либо в судебном порядке по заявлению лиц, которым законодательство предоставляет соответствующие полномочия. В юридической литературе в первом случае говорят о добровольной ликвидации, во втором – о принудительной ликвидации юридического лица. Такое деление в отечественной юриспруденции было разработано ещё в 1950 г. в работе известного цивилиста С.Н. Братуся «Субъекты гражданского права»¹ и в своих основных чертах повторяется в работах современных авторов².

В тоже время необходимо отметить, что в работах ряда авторов можно найти и такие основания прекращения деятельности юридического лица, как «вынужденная ликвидация», «недобровольная ликвидация» и «ликвидация по решению суда». Так, М.В. Телюкина отмечает, что «...именно вынужденной (а не добровольной либо принудительной) следует считать ликвидацию организации по такому основанию, как признание судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями закона и иных правовых актов»³.

Один из соавторов учебника по гражданскому праву В.В. Ровный указывает, что помимо добровольной существует и недобровольная ликвидация юридического лица. В последнем случае возможна принудительная ликвидация, когда по решению суда ликвидационную процедуру осуществляет ликвидатор, назначаемый судом, а возможна и вынужденная ликвидация, заключающаяся в том, что ликвидацион-

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 218. *Прим.: необходимо отметить, что С.Н. Братусь помимо добровольного и принудительного способов прекращения юридического лица указывал и на рекомендательный и распорядительный способы.*

² См.: Гражданское право. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. М., 2017. С. 75; Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 210.

³ Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1. С. 40.

ную процедуру суд возлагает на ликвидационную комиссию, состоящую из учредителей или органа ликвидируемого юридического лица¹.

Термин «ликвидация по судебному решению» предлагает использовать А.В. Габов, отмечая, что практически все случаи прекращения деятельности юридического лица вне зависимости от воли его учредителей происходят на основании вынесенного судебного решения².

На наш взгляд, все вышеприведённые точки зрения заслуживают внимания, но они могут рассматриваться как те или иные проявления института принудительной ликвидации юридического лица.

Основная цель института принудительной ликвидации юридического лица – защита интересов общества в целом и интересов отдельных управомоченных лиц в ситуациях, когда деятельность юридических лиц нарушает либо требования, установленные законодательством, либо законные права и интересы отдельных частных лиц. Можно согласиться с М.А. Егоровой, которая пишет следующее: «Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица, нарушившего требования законодательства, имеет выраженную направленность на защиту публичного интереса, существо которого заключается в обеспечении реализации конституционных принципов единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ), но, кроме этого, всегда также направлена на защиту прав и законных интересов частноправовых субъектов рынка, в том числе и конкурентов реорганизуемого или ликвидируемого юридического лица, а также способствует стабилизации хозяйственного оборота и эффективности деятельности отрасли»³.

Проведённый анализ ст. 61 ГК РФ позволяет выделить следующие основания для принудительной ликвидации юридического лица по решению суда:

1) в случаях признания недействительной процедуры государственной регистрации юридического лица, в том числе при допуще-

¹ Гражданское право. В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 226.

² Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. С. 112.

³ Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 1. С. 6.

нии грубых нарушений законодательства в ходе создания юридического лица, если они носят неустранимый характер;

2) в случаях осуществления юридическим лицом своей деятельности, требующей лицензирования, без обладания соответствующими разрешительными документами, или когда у юридического лица отсутствует обязательное членство в саморегулируемой организации (далее – СРО), либо отсутствует выдаваемый СРО необходимый доступ для ведения определённых работ;

3) в случаях осуществления юридическим лицом деятельности, запрещённой нормами законодательства, либо осуществления им деятельности с нарушением Конституции России, либо с другими грубыми и неоднократными нарушениями норм нормативных правовых актов;

4) в случаях если такие некоммерческие юридические лица, как общественные организации, благотворительные и иные фонды, религиозные организации систематически осуществляют деятельность, которая противоречит уставным целям, указанным в учредительных документах указанных организаций;

5) в случаях если достижение основной цели, ради которой было создано юридическое лицо, становится невозможным, в том числе если сама деятельность юридического лица становится существенно затруднительной или невозможной;

6) в иных случаях, предусмотренных законодательством.

В первых четырёх случаях судебное решение о ликвидации юридического лица принимается по исковым заявлениям соответствующих государственных или муниципальных органов, тогда как в пятом случае – по иску учредителя или участника самого юридического лица.

Если внимательно проанализировать норму п. 3 ст. 61 ГК РФ, регуливающую принудительную ликвидацию юридического лица, то в четырёх случаях из пяти речь идёт именно о защите публичных интересов. Данная норма закона отражает специфику субъектов, наделённых правом требовать ликвидации юридического лица в судебном порядке, которыми могут быть преимущественно государственные и муниципальные органы публичной власти. Именно на органы государственной и муниципальной власти законодательство возлагает совершение действий, направленных на защиту законных прав и интересов общества в целом, в том числе наделяет их правом контролировать частнопроводимую деятельность юридических лиц. В тоже время в законодательстве отсутствует легальное определение термина «публичный интерес». В юридической литературе ряд авторов понимает

под публичными интересами в широком смысле интересы государства и общества в целом, другие же исследователи рассматривают под этим понятием интересы определённого сообщества граждан¹. Определённые ориентиры для понимания публичных интересов даёт Постановление Пленума Верховного Суда России от 23 июня 2015 г. № 25, в п. 75 которого указано: «...под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределённого круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды».

На наш взгляд, ликвидация юридического лица является чрезвычайной процедурой, так как среди основных начал гражданского законодательства, установленных в ст. 1 ГК РФ, числится принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо, в том числе и органов государственной и муниципальной власти в частные дела. Кроме того, в той же ст. 1 ГК РФ одним из базовых принципов гражданского законодательства указано право на беспрепятственное осуществление своих гражданских прав, принадлежащее как физическим, так и юридическим лицам. В то же время выражение «беспрепятственное осуществление» не означает бесконтрольного и ничем не ограниченного осуществления гражданских прав, так как в данной ситуации вполне очевидным является возможность нарушения законных прав и интересов других участников гражданского оборота. Понимая это, законодатель указал на случаи ограничения гражданских прав по федеральному законодательству, только если данная мера необходима для защиты «...основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 1 ГК РФ).

Проблема соотношения публичноправовых и частноправовых интересов, которая возникает при принудительной ликвидации юридических лиц, неоднократно ставилась в центр внимания не только цивилистами, но и правоприменителями. Так, ещё в 2003 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал дело, в котором одним из предметов рассмотрения как раз являлись положения п. 2 ст. 61 ГК РФ. В частности, в своём постановлении суд указал: «Права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности и свобода договоров могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это

¹ См.: Яценко Т.С. Механизм противодействия антисоциальному поведению участников оборота в действующем гражданском законодательстве // Проблемы развития частного права: сб. ст. / Отв. ред. Е.А. Суханов и др. М., 2011. С. 406-420.

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), что корреспондирует положениям ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и её защиту (и вытекающая из этого свобода пользования имуществом, в том числе в целях осуществления предпринимательской деятельности) не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами. Поэтому, регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, в том числе акционерных обществ, федеральный законодатель в соответствии со статьёй 71 (пп. «в» и «о») Конституции Российской Федерации обязан учитывать, что, по смыслу положений статьи 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с её статьями 8, 17, 34 и 35, возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц»¹.

В тоже время на примере конкретного дела, связанного с принудительной ликвидацией акционерного общества, Конституционный суд России как высшая судебная инстанция разъяснил, что ликвидация юридического лица по судебному решению не может быть реализована только по тем формальным основаниям, которые предусмотрены в п. 2 ст. 61 ГК РФ, а должна соответствовать общепризнанным принципам юридической ответственности и быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» от 18 июля 2003 г. № 14-П // Российская газета. № 150. 29.07.2003.

Ещё одним основанием для прекращения деятельности юридического лица является решение Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС) изъять сведения о нём из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в случаях, предусмотренных ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ¹. Согласно данной норме, юридическое лицо может быть ликвидировано, если оно в течение 12 месяцев не представляло отчётности, предусмотренной законодательством о налогах и сборах и не осуществляло финансовых операций хотя бы по одному из своих банковских счетов. Кроме того, это положение практически дублируется нормами ст. 64.2 ГК РФ «Прекращение недействующего юридического лица».

Возникает вопрос: к каким основаниям относится прекращение недействующего юридического лица? К добровольному прекращению данное основание нельзя причислить, так как для этого отсутствует выражение воли его учредителей или участников. Но и для принудительной ликвидации юридического лица требуется судебное решение, которое в данном случае тоже отсутствует.

Можно согласиться с А.В. Габовым, который отмечает следующее: «Ликвидация как процесс осуществляется для того, чтобы прекращение юридического лица не привело к нарушению интересов заинтересованных лиц, прежде всего кредиторов. Соответственно, процесс ликвидации предоставляет им возможность удовлетворить свои интересы. Если законодатель полагает, что прекращение юридического лица может происходить в силу иных составов, кроме ликвидации (а также реорганизации), то необходимо понять: в чём существенное отличие состава прекращения от ликвидации? На сегодняшний день это понять невозможно»².

Ответить на поставленный выше вопрос можно, используя судебную практику. Так, в Постановлении Пленума ВАС России «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» от 20 декабря 2006 г. № 67 в абз. 2 п. 1 указывается, что «...исключение недействующего юридического лица

¹ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 153-154. 10.08.2001.

² Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / Отв. ред. А.В. Габов и др. М., 2015. С. 127.

из Единого государственного реестра юридических лиц является специальным основанием прекращения его деятельности, не связанным с его ликвидацией»¹. Иными словами, в отличие от принудительной ликвидации, которая основывается на судебном решении, прекращение деятельности недействующего юридического лица путём исключения сведений о нём из ЕГРЮЛ является административной и внесудебной процедурой.

Библиографический список

1. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
2. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 / Под ред. *Б.М. Гонгало*. М.: Статут, 2017. 511 с.
3. Гражданское право. В 3 т. Т. 1 / Под ред. *А.П. Сергеева*. М.: Проспект, 2008. 756 с.
4. *Егорова М.А.* Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 1. С. 4-8.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина *А.Б. Борисова*, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» от 18 июля 2003 г. № 14-П // Российская газета. № 150. 29.07.2003.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» от 20 декабря

¹ Постановление Пленума ВАС Российской Федерации «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» от 20 декабря 2006 г. № 67 (с изменениями и дополнениями) // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

2006 г. № 67 (с изменениями и дополнениями) // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

8. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. *Е.А. Суханов*. М.: Статут, 2011. 958 с.

9. *Телюкина М.В.* Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1. С. 40-41.

10. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://goo.gl/C3UEwL> (дата обращения: 10.05.2018).

12. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 153-154. 10.08.2001.

13. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / Отв. ред. *А.В. Габов* и др. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 248 с.

14. *Яценко Т.С.* Механизм противодействия антисоциальному поведению участников оборота в действующем гражданском законодательстве // Проблемы развития частного права: сб. ст. / Отв. ред. *Е.А. Суханов* и др. М.: Статут, 2011. С. 406-420.

*Д.А. Суровень**

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЖИТЬИХ ЛЮДЕЙ И СВОЕЗЕМЦЕВ В НОВГОРОДСКО-ПСКОВСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье анализируются сведения источников о происхождении и правовом статусе житых людей и своеземцев как категорий населения древнего Новгорода. Приведены взгляды исследователей на происхождение и статус житых людей и своеземцев. Делается вывод, что в связи с завершением процесса социальной дифференциации в древнем по своему характеру новгородском обществе произошло выделение среднего слоя – житых людей. Как и в других древних обществах, новгородский средний слой формировался из разбогатевших рядовых общинников, которые переставали сами заниматься производительным трудом, оставив за собой только функции руководства своим хозяйством. Своземцы – мелкие земельные собственники, обрабатывавшие свои земли собственным трудом, изначально должны были относиться к рядовым общинникам, которые, в связи с процессом разрушения древней новгородской общины, стали мелкими экзимирированными собственниками.

Ключевые слова: Древняя Русь, новгородско-псковское право, правовой статус, средний слой, рядовые общинники, своеземцы.

Abstract: In this article is devoted to the analysis of the data of sources on origin and legal status of zhit'y people and svoyezemtsy as categories of the ancient Novgorod population. There are given the views of researchers of origin and status of zhit'y people and svoyezemtsy in the article. The conclusion is drawn that in connection with completion of social differentiation's process in the Novgorod society, ancient in its' character, there was the separation of the middle social layer – zhit'y people. As well as in other ancient societies, the Novgorod middle social layer was formed of the grown rich ordinary community members, which ceased to be engaged in productive work, having reserved functions only in the management of the economy. Svoyezemtsy is the small land owners, which processed the lands by the own labor and initially had to be considered as ordinary community members, but they became small owners outside of community in connection with process of destruction of ancient Novgorod community.

Key words: Ancient Russia, Novgorod-Pskov law, legal status, middle social layer, ordinary community members, svoyezemtsy.

В древних обществах Месопотамии и Египта во второй половине III тыс. до н.э. возникает *средний слой* – это означало, что их рабовладельческое общество вступило в стадию развитого классового обще-

* *Суровень Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета.*

ства¹. На вершине классового общества стояла общинная знать, далее шёл средний слой, а последнюю ступень занимали рядовые общинники. В других классовых обществах, сформировавшихся позже, *средний слой* появился тоже, но позднее, а, значит, (как и везде, после стадии *раннеклассового рабовладельческого общества*) стадия *развитого общества* наступила позже:

1) в Китае средний слой (кит. «фулао») возник в VI–IV вв. до н.э.²;

2) в Греции средний слой (греч. «ιπτεῖς» (всадники)) появился в V–IV вв. до н.э.;

3) в Италии средний слой (лат. «*equites*» (всадники)) появился в III–II вв. до н.э.

Возникает вопрос: является ли Древняя Русь исключением из этой закономерности или нет? В связи с этим существует необходимость проанализировать источники по Древней Руси и выяснить – было ли такое явление как *средний слой* в древнерусском обществе.

Как установили современные исследователи, в *раннеклассовом рабовладельческом* (раннерабовладельческом) обществе сложились следующие социальные группы, классы и сословия³:

сословие полноправных свободных	<i>общинная знать</i>	класс эксплуататоров
	<i>рядовые общинники</i>	класс мелких неэксплуатируемых производителей
сословие неполноправных свободных	<i>чужаки</i>	класс эксплуатируемых производителей

¹ См.: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991. С. 72-74, 102; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург, 1997. С. 83-87, 120. *Прим.: те исследователи, которые не знают этого, неверно определяют его как неразвитое общество; а стадию развитого общества относят только к I тыс. до н.э. – это ошибка.*

² См.: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991. С. 217-218; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург, 1997. С. 258-259.

³ См.: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991. С. 36-40; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург, 1997. С. 38-46; Гуревич А.Я. К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация и уклад // Вопросы философии. 1968. № 2. С. 118-129; Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М., 1977. С. 16, 73-74, 46, 23, 1, 267; Ильин Г.Ф. Древневосточное общество и проблемы его социально-экономической структуры // Вестник древней истории. 1983. № 3. С. 29; История древнего мира. Кн. 1: Ранняя древность. М., 1982. С. 37-38; История древнего мира. Кн. 1: Ранняя древность. М., 1989. С. 42-44; Васильев Л.С. История Востока. М., 1993. Т. I. С. 217; Бутинов Н.А. Первобытнообщинный строй: основные этапы и локальные варианты // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968. С. 146.

Откуда берётся *средний слой*?

Во второй половине III тыс. до н.э. в Египте и Месопотамии начался период завоевательных войн – появилось большое количество пленников – рабы подешевели. Это не только привело к увеличению числа рабов в хозяйствах знати, но и к тому, что рабов могли покупать теперь небогатые общинники. В результате в хозяйствах *рядовых общинников* появилось один-два раба, а с их появлением произошло разделение труда. Сам *общинник* начал заниматься только квалифицированным трудом. А вся чёрная, подсобная работа ложилась на рабов. Рабам обычно не поручали квалифицированную работу, результаты которой сразу нельзя проверить, так как возможности содержать надсмотрщиков у *рядовых общинников* не было. Раз этот *общинник* теперь занимался только квалифицированной работой, больше времени тратил на основное производство, то он производил больше. Это вело к экономическому укреплению хозяйств *рядовых общинников*¹.

Наиболее умелые, знающие *общинники* начали нанимать работников из *неполноправных свободных*, покупать ещё *рабов* и т.д. Это вело к расширению их хозяйства. На определённом этапе хозяйства некоторых *рядовых общинников* достигали средних размеров. Складывалась ситуация, при которой общиннику стало не хватать времени, чтобы управлять своим хозяйством и одновременно заниматься производительным трудом. Поэтому он прекращал заниматься производительным трудом и начинал выступать только как организатор производства. А производительным трудом занимались *чужаки* и *рабы*. С того момента как *общинник* переставал заниматься производительным трудом и выступал уже только как организатор работ, он переходил на положение лица, принадлежащего к *среднему слою*².

Таким образом, *средний слой* формировался из верхушки *рядовых общинников*, которые расширяли свои хозяйства до *средних размеров* (на это указывает и древнеегипетская терминология: *рядовые общинники* назывались *неджес* «маленькие», а средний слой – «сильные *неджес*», то есть сильные экономически *рядовые общинники*, чьё хозяйство достигло средних размеров). Если раньше появление *средних собственников* было явлением эпизодическим, что не вело к формирова-

¹ См.: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991. С. 72; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург, 1997. С. 83-84.

² См.: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск. С. 72-74; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург, 1997. С. 83-87.

нию отдельного слоя, то теперь в новых социально-экономических условиях это стало массовым явлением, в результате чего возник отдельный слой *средних собственников*. Это означает, что их рабовладельческое общество вступило в стадию развитого классового общества:

сословие полноправных свободных	<i>общинная знать</i>	класс эксплуататоров
	<i>средний слой</i>	
	<i>рядовые общинники</i>	класс мелких неэксплуатируемых производителей
сословие неполноправных свободных	<i>чужаки</i>	класс эксплуатируемых производителей
сословие несвободных	<i>рабы</i>	

Люди *среднего слоя*, как и все *общинники*, входили в сословие *полноправных свободных*. По социальному происхождению люди *среднего слоя* относились к *рядовым общинникам*. Но по классовой принадлежности люди *среднего слоя* перешли из класса *мелких неэксплуатируемых производителей* в класс *эксплуаторов*, то есть:

- 1) они собственники средств производства;
- 2) перестали заниматься производительным трудом;
- 3) уже не выступали в своём хозяйстве как исполнители, а только как *организаторы*;
- 4) так как люди *среднего слоя* теперь не являлись работниками в своём хозяйстве, они уже не получали *необходимый продукт* (он оставался у работников); а как собственники средств производства присваивали только *прибавочный продукт*.

По всем признакам *средний слой* вливается в состав *класса эксплуататоров*. Поэтому мы видим, что *средний слой* отдельного самостоятельного класса **не** составляет. *Средний слой не* является «*средним классом*».

В целом, процесс формирования *среднего слоя* имел везде сходные черты (так как действовали одинаковые закономерности), однако он мог иметь в отдельных странах и свои особенности, как это было в Китае в связи с появлением слоя *фулао*¹.

Возникает вопрос, был ли в древнерусском обществе *средний слой*?

На древней южной Руси в X–XII вв.² (где развитие шло быстрее, в силу влияния старых центров цивилизации, а, следовательно, более

¹ См.: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991. С. 217-218; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург, 1997. С. 258-259.

² Прим.: На южной Руси процесс кризиса и разложения древнего (рабовладельческого) способа производства начался во второй половине XI в. в связи с по-

деформировано) *средний слой* чётко не выделяется, хотя фиксируется термин *вятские люди* (то есть зажиточные люди), но юридически данный слой выделен не был.

На севере в Новгородской земле (где развитие шло медленнее, а, следовательно более спокойно, в силу слабого влияния старых центров цивилизации по причине большей удалённости от них северной Руси) в XII–XIII вв. юридический термин «*вятские (вятские) люди*» также использовался¹. Так, в 1166 г. Новгородская первая летопись упоминает новгородских «*купцов вятских*»² («*купцы вятские*»³). В XII в.⁴ «социальное выделение всех этих «*вятских*», «*лучших*» и т.п. только намечается»⁵ – это богатые и влиятельные члены городской общины, «не имеющие ещё чётких однозначных признаков»⁶.

И.Д. Беляев считал, что *житьи люди* как *вятские* или *лучшие*, зажиточнейшие купцы выделились из основной массы торговцев (купцов): «Новгородское купечество издавна разделялось на *вятских* или *лучших*, зажиточнейших купцов и просто на купцов»⁷. Сопоставляя данные летописей и договорных грамот, И.Д. Беляев высказывался за то, что с XIV в. *житьими* людьми стали называться прежние *вятские* (*вятские*, то есть лучшие, старейшие, богатейшие) купцы⁸: «Во всех сих известиях *житьи люди* постоянно занимают место, где до XIV столетия помещались *вятские* купцы; отсюда ясно, что *житьими* людьми здесь назывались прежние *вятские* купцы и это звание принадлежало

явлением вотчины как восточнославянской формы экзимирированной собственности, связанной с разрушением древнего (рабовладельческого) типа земельной собственности и древнерусской общины. Процесс феодализации (складывания феодальных отношений) начинается в конце XII в. и завершается на рубеже XIII–XIV вв., когда появляется такой вид раннефеодального землевладения, как дворянское поместье (эквивалент западноевропейского бенефиция или японского сёна), и образуются сословия дворян и феодально-зависимых земледельцев (с начала XIV в. получивших название крестьян).

¹ См.: Беляев И.Д. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М., 1866. С. 74, 67.

² Беляев И.Д. Указ. соч. С. 67; Алексеев Ю.Г. «Черные люди» Новгорода и Пскова // Исторические записки. М., 1979. Вып. 103. С. 246, прим. **.

³ Новгородская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская летопись. СПб., 1841. С. 14 (далее – ПСРЛ); см.: Новгородская летопись по синодальному харатейному списку // ПСРЛ. СПб., 1888. Т. 3. С. 146; Новгородская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. М.-Л., 1950. С. 32.

⁴ Подробнее см.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 247.

⁵ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 246.

⁶ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 246.

⁷ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 74; см.: Там же. С. 70.

⁸ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 74.

богачейшим и старинным торговым домам, зажиточнейшим против молодых и новых купцов, ещё не разжившихся»¹. Эту точку зрения подерживал Н.Н. Андреев².

По мнению Ю.Г. Алексеева, «все новгородцы» актов XII в. разделяются в актах XIII в. на «старейших» и «меньших», с конца XIV в. «старейшие» превращаются в «бояр», а «меньшие» исчезают, распавшись на «житых» и «черных»³.

Таким образом, в новгородских землях, в отличие от юга, общественное развитие привело к появлению социального слоя, который получил особое название (что говорило о завершении его формирования – это, в свою очередь, свидетельствовало о завершении процессов социальной дифференциации) – данная социальная группа стала называться *житыи люди* (то есть зажиточные люди⁴)⁵. Учёные полагают, что в XII и XIII вв. термин «*житыи люди*», по-видимому, ещё не был обиходным в Новгородских землях. Но с XIV в. это название стало постоянным и официальным⁶. Оно начало употребляться в документах⁷ (в том числе в нормативных правовых актах) XIV–XV вв.⁸.

Как указывают современные исследователи, правовой статус *житых людей* – «одна из неразрешённых загадок Новгородской истории»⁹, и «они являются «в общем-то до сих пор довольно загадочной социальной группой»»¹⁰. В связи с этим существует необходимость на основе сведений исторических и юридических источников определить правовой статус *житых людей*.

¹ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 75.

² См.: Андреев Н.Н. Вѣчевая Русь или Вольный городъ Новгородъ Великій. СПб., 1912. С. 10.

³ См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 258-259.

⁴ Несин М.А. Новгородские житыи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Ч. 1: От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII. С. 250.

⁵ См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 74.

⁶ Там же.

⁷ О житых людях см.: Несин М.А. Указ. соч. С. 247-309.

⁸ См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 74-75; Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.-Л., 1961. С. 166.

⁹ Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 148; цит. по: Несин М.А. Указ. соч. С. 247.

¹⁰ Лукин П.В. Категории населения Новгорода в опасной грамоте 1472 г. // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2015. Вып. 1. Т. 4. С. 257; цит. по: Несин М.А. Указ. соч. С. 247.

Одно из ранних упоминаний *житых людей* обнаруживается в «Рукописании» князя Всеволода Мстиславовича¹ (уставе крупной торговой купеческой корпорации в Великом Новгороде, составленном от имени князя Всеволода Мстиславича (XII в.²); хотя по своему содержанию, по мнению некоторых исследователей, устав является памятником или второй половине XIII в.³, или конца XIV в.⁴)⁵. «И яз князь великий Всеволод поставил есми святому Ивану три старосты от *житых людей*, и от черных тысяцкого, а от купцев два старо[с]ты, управливати им всякие дела Иванская, и торговая, и гостинная, и суд торговый; а Мирославу посаднику в то не вступатца, и иным посадником, в Ываньское ни в что же, ни боярам новгороцкым» (Рукописание, ст. 2). Данная статья определяла состав и положение торгового суда при церкви Ивана Предтечи на Опоках, который должен был решать и спорные вопросы, касающиеся корпорации Иванских купцов⁶.

В начале договорной грамоты Новгорода с тверским князем Михаилом Ярославичем (как считал И.Д. Беляев), написанной (по мнению И.Д. Беляева) в 1317 г., сказано: «...отъ посадника отъ Михаила, отъ тысяцкаго отъ Матвѣя, отъ боярь и отъ *житыхъ людей* и отъ черныхъ людей и отъ всего Новгорода, послалъ Новгородъ Юрья и Якима къ князю Михайлѣ въ Тверь, и велѣли миръ взять».⁷ В сборнике «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» эта же грамота под № 17, датированная 1372 годом⁸ – Грамота Новгорода послам Юрию и Якиму с наказом об условиях заключения мирного договора с тверским великим князем Михаилом Александровичем (а не Ярославичем): «От посадника [Ми-

¹ Цит. по: «Рукописание» князя Всеволода Мстиславовича // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 175-177.

² Прим.: Около 1135 г.

³ См.: Несин М.А. Указ. соч. С. 248.

⁴ Прим.: В тексте «Рукописания» упомянута Спасская церковь в г. Торжке. Построена в 1364 г. «замышлением богобоязливых купецъ Новгородцких» (Новгородская первая летопись). Свидетельство, что данная редакция устава не могла сложиться ранее второй половины XIV века, см.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 178-179.

⁵ См.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 174. См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 259-260.

⁶ Там же. С. 179. О них подробнее см.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 17-18; Несин М.А. Указ. соч. С. 248.

⁷ Цит. по: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 74-75, 84.

⁸ Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 179; Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 255. Дискуссию о датировке данной грамоты см.: Несин М.А. Указ. соч. С. 248-249.

хаил]а¹, от тысячкого [М]аефѣя, от боярь, и от *житыихъ людѣи*, и от чорныхъ людѣи, и от Всего Новагорода. [Се] послаше Новьгородъ Юрья и Якима къ княз[ю] к Михаилѣ на Тфѣрь, а велѣлѣ мир[ъ] имати на сем. Аже братью нашу попуща[ти] без окупа; новгородскихъ боярь, и новоторьскихъ боярь, *житыихъ людѣи*, и [чорн]ыхъ людѣи, и сиротъ Новгородской волости и Новоторьской волости...»².

Как указывают исследователи, термин «житыи» впервые появляется в Новгородской летописи в 1380 г., где рассказывается, как новгородцы били челом владыке Алексею, чтобы он поехал к великому князю Дмитрию Ивановичу: «И владыка прия челобитье своих дѣтей, всего Новагорода, поиха на Низъ, за недѣлю до цвѣтной недѣлѣ; а с нимъ поиха ... и иных боярь много и *житыихъ мужъ*».³

Крестоцеловальная запись 1385 г., связанная с ранней (по Л.В. Черепнину – первой) редакцией Новгородской Судной грамоты, в передаче Новгородской Четвертой летописи в отношении термина «житыи» звучит так: «Целоваша крест ... бояри и дети боярский, и *житыи*, и черные люди»⁴. Впервые *житыи люди* были включены в состав посольства 1386 г. во время похода Дмитрия Донского на Новгород, и притом как представители от концов: «пять человек *житыих* ис концов по чело- веку»⁵.

В Новгородской летописи *житыи люди* упомянуты также под 1398 г.⁶: «... Ъздиша послы изъ Новгорода: архимандритъ Парфѣний и посадникъ Есифъ Захарьиничъ и тысячкый Онанья Костянтиновичъ и *житыи люди* Григория и Давыдъ, къ Великому князю Василью Дмитриевичю, и взяша миръ...».⁷ В рассказе о походе новгородской рати

¹ Прим.: Слово «Михаил» написано чѣрными чернилами на бумаге, подклеенной в XVIII в. под пергаментом на потѣрностях, см.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 32, прим. 1.

² Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 32-33; цит. по: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 255; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 102, 157.

³ Продолжение Новгородской летописи по списку Археографической комиссии // Полное собрание русских летописей. СПб., 1888. Т. 3. С. 367; Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ. М.-Л., 1950. С. 376; цит. по: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 155.

⁴ Цит. по: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 257.

⁵ Цит. по: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 169.

⁶ Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 179; Беляев И.Д. Указ. соч. С. 75.

⁷ Продолжение Новгородской летописи по списку Археографической комиссии // Полное собрание русских летописей. СПб., 1888. Т. 3. С. 387; цит. по: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 75; ср.: Новгородская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. М.-Л., 1950. С. 393.

1398 г.: «Биша челомъ владыкѣ ... и бояре, и дѣти боярскіе, и *житьи люди*, и купецкіе дѣти, и всѣ вои (воины общинного ополчения – прим. Д.А. Суровень) их...».¹

В Грамоте Славенского конца Саввино-Вишерскому монастырю с подтверждением прежнего пожалования землею на р. Вишере (не позднее 1417 г.) упомянуты *житьи люди* Славенского конца (территориальной общины в составе Новгорода): «Покончаша промежу себя посадники великого конца Славенского, и бояре, и *житьи люди*, и весь великийи конецъ Славенскій...»²; и далее: «...и боярамъ, и *житыимъ людемъ*, и всему господину Славенскому концу»³.

Житьи люди упомянуты в Договорной грамоте литовского великого князя Свидригайла с Великим Новгородом от 25 января 1431 года⁴. Под 1441 г. Новгородская летопись говорит: «Новгородци же послаша архиепископа Еуѡимья и съ ним боярь, а и *житыих людей*...»⁵. В Жалованной грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине (1448–1454 гг.)⁶: «По старой грамотѣ по жаловалной ... и бояре, и *житьи люди*, и купци, и весь господинъ Великийи Новьгородъ (т.е. все общинники Новгорода – прим. Д.А. Суровень), на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ...»⁷. И далее: «А вы, бояре двиньскій, и *житьи люди*, и купци...»⁸.

В грамоте Великого Новгорода о предоставлении на год «черного бора» с Новоторжских волостей великому князю Василию Васильевичу

¹ Цит по: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 75; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 118; Несин М.А. Указ. соч. С. 261; см.: Продолженіе Новгородской лѣтописи по списку Археографической комиссии // Полное собраніе русскихъ лѣтописей. СПб., 1888. Т. 3. С. 387; ср.: Новгородская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. М.-Л., 1950. С. 391.

² Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 148; цит. по: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 176.

³ Там же.

⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 106.

⁵ Продолженіе Новгородской лѣтописи по списку Археографической комиссии // Полное собраніе русскихъ лѣтописей. СПб., 1888. Т. 3. С. 420; цит. по: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 75.

⁶ Цит. по: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 196-197.

⁷ Там же. С. 196; Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 150-151.

⁸ Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 197; Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 151.

(1448–1461 гг.) сказано: «...и от бояр, и от *житыхъ людей*, и от купцовъ, и от черныхъ людей, и от всего Великого Новгорода»¹.

Житыи люди упомянуты в Договорной грамоте Великого Новгорода (грамоте новгородской и грамоте московской) с великим князем Иваном Васильевичем о мире в Яжелбицах (1456 г.)² и в Грамоте Великого Новгорода великому князю Василию Васильевичу об окончательной расплате по Яжелбицкому договору, с обязательством очистить залоги согласно Демонского докончания (1456 г.)³.

В посольствах второй половины XV в. *житыи люди* выступают как представители пяти *концов*. И в Яжелбицкой грамоте 1456 г., и в Коростынской грамоте 1471 г., и в грамоте Казимира 1471 г. – везде упомянуто о пяти *житыхъ людях*. Точно также в переговорах с Иваном III зимой 1477–1478 гг. участвовали пять представителей от *житыхъ людей*⁴.

Житыи люди указаны в Жалованной грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю (между 1459–1469 гг.; 1468 г.)⁵: «...и боярам, и *житымъ людемъ*, и купцемъ, и чернымъ людемъ, и всему господину государю Великому Новугороду, всимъ пяти концемъ (то есть вся новгородская община целиком – прим. Д.А. Суровень), на вецѣ (*вече* – прим. Д.А. Суровень) на Ярославлѣ дворѣ»⁶; и далее снова: «...и боярѣ, и *житыи люди*, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великии Новугородъ, вся пять концевъ, на вецѣ на Ярославлѣ дворѣ...»⁷.

Житыи люди упомянуты в Грамоте Великого Новгорода великому князю Ивану Васильевичу о сроках выплаты 15 500 рублей от 9 августа 1471 г.⁸ и в Договорной грамоте Великого Новгорода (грамоте новгородской и грамоте московской) с великим князем Иваном Васильевичем

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 38; цит. по: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 256.

² Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 39, 41.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 44, 44; см.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 256.

⁴ Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 169. См.: Несин М.А. Указ. соч. С. 253-258, 264-286; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 157, 159.

⁵ Лукин П.В. Указ. соч. С. 255.

⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 152.

⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 152; цит. по: Лукин П.В. Указ. соч. С. 255-256.

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 44.

чем о мире от 11 августа 1471 г.¹, в Договорной грамоте литовского великого князя Казимира с Великим Новгородом о мире (1440–1447 гг.)², в Договорной грамоте короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом (1470–1471 гг.): «... и з бояры, и съ *житыими*, и с купці, и со всѣмъ Великимъ Новымъгородомъ»³ (то есть всей Новгородской гражданской общиной). Далее читаем: «А намѣстнику твоему судити с посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ местѣ, какъ боярина, такъ и *житыего*, такъ и молодшего, такъ и селянина»⁴. Грамота Великого Новгорода Двинской земле о сложении крестного целования на подданство Новгороду ряда земель, отходящих во владение великого князя Ивана III от 15 декабря 1471 г.: «...от бояръ, и от *житыхъ людей*, и от купцевъ, и от черныхъ людей, и ото всего Великого Новагорода, с вѣча съ Ярославля двора...»⁵.

В начальном разделе так называемой Опасной грамоты⁶ Новгорода ганзейским послам 1472 г. (из Рижского городского архива)⁷ сообщается: «...к бояромъ и к *житыимъ* и к купечькимъ старостамъ и к купчамъ и к купечькимъ детемъ и к чернымъ людямъ и ко всему нашему г(о)с(у)д(а)рю Великому Новугороду...»⁸. Есть перевод этого документа 70-х гг. XV в., сделанный профессиональными толмачами в ливонских городах, на средненижненемецкий язык – язык тогдашней северной Германии, *lingua franca* Ганзейского союза⁹. *Житыи люди* названы в данном переводе на средненижненемецкий язык «зажиточными купцами» (*wolmagenden copluden*), что представляет исключительный интерес для характеристики этой социальной группы¹⁰. Все эти группы, включая «простых людей» (то есть *чёрных людей*), в

¹ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 45, 48.

² Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 115.

³ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 130, 130.

⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 130; цит. по: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 157.

⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 154.

⁶ Прим.: *Опасная грамота – документ, гарантировавший безопасное пребывание послов за рубежом*, см.: Лукин П.В. Указ. соч. С. 254.

⁷ Там же.

⁸ Цит. по: Лукин П.В. Указ. соч. С. 255.

⁹ Лукин П.В. Указ. соч. С. 256; перевод на средненижненемецкий язык см.: Там же. С. 257.

¹⁰ Лукин П.В. Указ. соч. С. 257. Прим.: М.А. Несин критикует точку зрения П.В. Лукина на *житыхъ людей*, см.: Несин М.А. Указ. соч. С. 250-251.

немецкой интерпретации, составляли новгородский «политический народ» – «государь Великий Новгород» (*herrschoff van Nowerden*)¹.

По документам Пскова известны псковские *житьи люди*. В Грамоте Пскова царю Ивану Васильевичу о посылке в Великий Новгород «складной» грамоты и о пожаре Пскова (1477 г.) сказано: «Господину государю вѣликому князю Ивану Васильевичю, царю всея Руси, посадники псковской стѣпенный, и старые посадники, и сыновѣ посадничьи, и боярѣ, и купцы, и *житьи люди*, весь Псковь...»². Псковское посольство 1480 г. к королю Казимиру «урядиша... князь псковьскый и вси посадники... и весь Псковь», но в заключительной формуле грамоты королю фигурируют «посадники... и степенные, и старие посадники и сынове посадничьи, и бояре, и купцы, и *житие люди*, и весь Псковь»³. Здесь следует обратить внимание, что псковские *житьи люди* упомянуты после купцов, а не после бояр, как в новгородских документах⁴.

Таким образом, в новгородских вечевых грамотах 40–70-х гг. XV в. содержится формула «бояре и *житьи люди* и купцы и весь господин Великий Новгород на вече на Ярославле дворе»⁵, где *житьи люди* – один из социальных слоёв в Великом Новгороде, стоявший между *боярством* и купечеством. *Житьи люди* – следующий после *бояр* слой новгородской общины⁶.

В старой историографии *житьи люди* трактовались либо как верхний слой городского, посадского населения, либо как низшая – после бояр – категория аристократии⁷. Ещё В.О. Ключевский указывал, это были «люди среднего состояния», «стоявшие между *боярами* и *молодчими*, или *черными людьми*»⁸.

В настоящее время учёные сходятся на том, что *житьи люди* были второй (средней) социальной категорией после боярства, они участ-

¹ Там же.

² Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 324; цит. по: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 264.

³ Цит. по: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 264.

⁴ См.: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 149.

⁵ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 228.

⁶ См.: Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти тт. Т. 2. Курс Русской истории. Ч. 2. М., 1987. С. 80; Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 179; Несин М.А. Указ. соч. С. 247-248; Лукин П.В. Указ. соч. С. 258.

⁷ Обзор мнений см.: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 166-168; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 148-154.

⁸ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 74-75; Лукин П.В. Указ. соч. С. 257-258; см.: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 163.

вовали в *вече*, в новгородском ополчении и в посольствах к московским великим князьям¹.

При всей разногласии в суждениях учёных о *житых людях* есть немало общего. Кажется, все исследователи сходятся в том, что житыи – это состоятельные, зажиточные люди, землевладельцы, и порой крупные, что они были близки к торговле или занимались ею и, находясь в новгородской социальной иерархии ниже бояр, всё же принадлежали к привилегированным слоям, уступая лишь боярам в богатстве, почестях и политической роли². *Житыи люди* были общим названием зажиточных торгово-ремесленных слоёв³.

В Псковской судной грамоте⁴ (первоначальный текст которой составлен в 1397 г.⁵ – «в лето 6905-е»⁶; состояла из двух частей: грамоты великого князя тверского Александра Михайловича и грамоты князя Константина Дмитриевича, княжившего в Пскове в 1407–1414 гг.; с добавлениями, сделанными позже, была утверждена на вече в 1467 г.⁷), как более раннем источнике конца XIV в., *житыи люди* ещё особо не выделяются – в ней речь идёт вообще о «людях», то есть *общинниках* (гражданах) в целом⁸.

В Новгородской судной грамоте⁹ (составлена позже – или в 1440 г., или в 1456 г., а в 1471 г. была дополнена и переписана от имени Великого князя московского Ивана III Васильевича¹⁰) *житыи люди*, наряду с *боярами* и *молодчими* (то есть *молодишими*) *людьми* фигурируют как отдельная категория новгородских общинников (см.: НСГ, введение, ст. 1, 6, 10, 16-18, 26, 36, 38)¹¹.

Начало Новгородской судной грамоты звучит так: «Доложа господы великих князей, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его, великого князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословению нареченного на архиепископство Великого Новагорода и Пьскова

¹ Несин М.А. Указ. соч. С. 248, 258; см.: С. 264-273.

² Мартышин О.В. Указ. соч. С. 154.

³ Там же. С. 157.

⁴ Цит. по: Псковская Судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 286-324.

⁵ См.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 283.

⁶ См.: Псковская Судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 286, 329.

⁷ См.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 282-285, 328-329.

⁸ Ср.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 266-267.

⁹ Цит. по: Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 212-227.

¹⁰ См.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 221, 227-228.

¹¹ См.: Там же. С. 179; Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 261.

священноинока Феофила, се покончаша посадники Ноугородцкие, и тысячцкие ноугородцкие, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять концов (то есть вся Новгородская община-государство¹ – прим. Д.А. Суровень), весь государь Велики Новгород на вече на Ярославле дворе»². Так как речь шла о едином коллективе новгородской общины, то Новгородская судная грамота (далее – НСГ) провозглашала равенство всех трёх категорий граждан³ перед судом⁴: «...а судить ему всех ровно, как боярина, так и житьего, так и молодчего человека» (НСГ, ст. 1). Однако из содержания ст. 6 и ст. 10 НСГ можно сделать вывод, что три слоя новгородской общины различались в имущественном положении: «...на виноватом на [бо]ярине 50 рублев, а на житьем дватцать рублев, а на молодшем 10 рублев за наводку» (НСГ, ст. 6); «...на боярине пятьдесят рублев, а на житьем 20 рублев, а на молодчем 10 рублев...» (НСГ, ст. 10)⁵. Таким образом, в Новгородской Судной грамоте перечислены три социальные группы: бояре, житьи люди, молодшие люди⁶.

С определением правового статуса первой категории населения – бояр больших сложностей не возникло. Боярство Новгорода было замкнутым аристократическим слоем⁷. Новгородская боярская знать с самого начала жила в Новгороде. Новгород, как показывают раскопки, был городом, прежде всего, богатых бояр-землевладельцев, имевших обширные владения во всей земле⁸, но живших в Новгороде (в усадьбах, существовавших из века в век на протяжении пяти столетий на одном и том же месте), где они держали своих ремесленников и торговых людей для обработки и реализации тех природных богатств, которые поступали к ним из их владений. Их пребывание в Новгороде было необходимо и для участия в органах власти новгородской общины-государства (бояре избирались на высшие должности⁹) и в борьбе за

¹ См.: Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 219.

² Там же. С. 212; см.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 261.

³ См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 85.

⁴ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 80; ср.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 261-262.

⁵ См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 262; Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 169.

⁶ См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 9-10; Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 261.

⁷ См.: Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода // История СССР. 1971. № 2. С. 51.

⁸ См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 9, 25-26.

⁹ См.: Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 196; Янин В.Л., Алешковский М.Х. Указ. соч. С. 51; Воронин Н.Н. Древнерусские города. М.-Л., 1945. С. 46.

эту власть, дававшую в их руки новые денежные и земельные богатства. Вся боярская *знать* концентрировалась в самом Новгороде¹. То есть *бояре* – *общинная знать* Новгорода, выполнявшая функции управления² и не занимавшаяся непосредственно производительным трудом.

Нижний слой общины – *молодчие (молодые) люди* (которые в источниках также назывались *чёрными людьми*³) – всё остальное население Новгорода – свободные люди, занимавшиеся земледелием, ремеслом, мелкой торговлей, охотой, или какой-либо работой⁴. В Новгороде XIV–XV вв. термин «чёрные люди» был наименованием основной массы *рядовых горожан*⁵.

Не так ясно исследователям место в социальной стратификации Новгорода второй общественной группы – *житых людей*⁶. Судя по порядку перечисления в Новгородской судной грамоте, *житьи люди* были общинниками среднего состояния⁷, стоявшими между *боярством* и *молодчими (молодыми) людьми*⁸. В.Н. Бернадский и Ю.Г. Алексеев обратили внимание, что по Новгородской судной грамоте штраф с *житьего* ближе по размерам к штрафу с *молодшего*, чем к штрафу с *боярина*. Это может свидетельствовать об относительно недавнем выделении *житых людей* из рядовых общинников, о сохраняющейся ещё их близости к основной массе *полноправных свободных* новгородцев и в то же время – о сохранении большой социальной дистанции между *житьими людьми* и *боярами*⁹.

Однако, как подчёркивал В.О. Ключевский, в управлении *житьи люди* стояли ближе к местному *боярству*, чем к низшим слоям населения. Они принимали более прямое участие в торговле, и их, вместе с *молодшими (чёрными) людьми*, представлял в совете купеческого общества тысяцкий. *Житьи люди* – собственники средней руки, горожане, домовладельцы – были также и землевладельцами (В.Н. Бернад-

¹ См.: Янин В.Л., Алешковский М.Х. Указ. соч. С. 55, 58, 61.

² См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 80.

³ См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 10; см.: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 163.

⁴ См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 10; см.: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 163.

⁵ См.: Лукин П.В. Указ. соч. С. 261.

⁶ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 74; Лукин П.В. Указ. соч. С. 257; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 148; Несин М.А. Указ. соч. С. 247.

⁷ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 75; Лукин П.В. Указ. соч. С. 258; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 148.

⁸ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 74-75; Лукин П.В. Указ. соч. С. 258.

⁹ См.: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 169, 176; Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 262.

ский и П.В. Лукин считают этот признак у *житых людей* обязательным¹), иногда очень крупными². В.О. Ключевский отмечает: «...Рыцарь Ланнуа пишет, что в Новгороде кроме *бояр* есть ещё такие горожане (*bourgeois*), которые владеют землями на 200 *лье* в длину, чрезвычайно богатые и влиятельные»³. Это свидетельство может относиться только к *житым людям*. Личное землевладение сближало их с новгородским *боярством*; но они не принадлежали к тому рано замкнувшемуся кругу *знатных* фамилий, из которого *вече* привыкло выбирать высших должностных лиц города, хотя вместе с боярами они исполняли как представители концов судебные, дипломатические и другие правительственные поручения⁴. *Житыи люди* участвовали в суде в разбирательстве гражданских дел как своего рода заседатели, они занимали должности старост улиц. Но высшие должности посадников и тысяцких так и остались для них недоступными⁵.

Новгородская судная грамота подтверждает тот факт, что *житыи люди* являлись собственниками земли (НСГ, ст. 17, 18, см. также: ст. 28-29), при этом их жёны и вдовы также названы в качестве лиц, имеющих свою землю⁶ (НСГ, ст. 17, 18). Права на землю подтверждались соответствующими документами (др.-русск. *управами*) и совладельцами (др.-русск. *шабърами*)⁷ или соседями⁸ (НСГ, ст. 24; ср.: ПСГ, ст. 9-14⁹). *Живот* и *отчина* (движимые¹⁰ и недвижимые вещи¹¹)¹²; ПСГ, ст. 14, 15,

¹ Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 170. Список житых людей по документам см.: Там же. С. 171-173.

² См.: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 169-170, 173-174; Ключевский В.О. Указ. соч. С. 75; Лукин П.В. Указ. соч. С. 258, 259, 260; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 148-149.

³ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 75; см.: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 176-177.

⁴ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 75-76.

⁵ Мартышин О.В. Указ. соч. С. 158.

⁶ Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 214, 235. См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 262.

⁷ Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 215, 237.

⁸ См.: Псковская Судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 336, 337.

⁹ См.: Псковская Судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 287-288, 335-340. См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 266.

¹⁰ См.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 334, 340, 341.

¹¹ Псковская Судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 297.

¹² Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 369.

76, 84, 86, 88-89, 94, 95, 100¹) – две категории вещей, находившихся в собственности лиц по нормам новгородско-псковского права. *Житьи люди* могли заключать сделки, в том числе связанные с приобретением земли в собственность (НСГ, ст. 24; ср.: ПСГ, ст. 9-14).

Как и все граждане (*полноправные свободные*) Новгорода, *житьи люди* могли защищать свои интересы в суде (НСГ, ст. 1, 6, 10, 16-18, 26, 36, 38). По мнению Ю.Г. Алексеева, ст. 16, 17 и 18 НСГ устанавливают привилегии бояр, *житьих людей* и купцов в судебных спорах о земле. Устанавливая особый порядок земельных тяжб для верхушки новгородского общества, они тем самым свидетельствуют о наличии привилегированного землевладения, отличающегося по своим юридическим признакам от всех прочих земель². Естественно, что этот особый порядок ведения тяжбы не распространяется на остальное свободное население, то есть в сущности, на чёрных людей³.

Ст. 26, по мнению Ю.Г. Алексеева, устанавливала важнейший судебный институт «доклада»: «...у докладу быть ис конца по боярину да по *житьему*, [да ко]и люди в суде сидели, да и приставам, а иному никому же у доклада не быть»⁴ (НСГ, ст. 26). Эта статья отражает существенную судебно-административную привилегию бояр и *житьих людей* – обязательное и исключительное участие их представителей «у доклада». Как и нормы ст. 16-18 НСГ, ст. 26 свидетельствует о включении *житьих людей* в состав господствующего класса Новгорода. Населяющие «концы» чёрные (или *молодые*) люди лишены представительства «у доклада»⁵.

Закон защищал жизнь, здоровье и имущество *житьих людей* (НСГ, ст. 1, 6, 10, 16-18, 26, 36; см. также: ст. 28-29, 33, 36).

Житьи люди могли вступать в брак: в ст. 16, 17, 18 упоминаются жёны и вдовы *житьих людей*, а также их сыновья⁶.

Итак, *житьи люди* обладали всеми составными элементами *правосубъектности*, то есть были свободными. Они имели право собственности на землю, следовательно, являлись *общинниками*, а это зна-

¹ См.: Псковская Судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 288, 296, 297, 298.

² Прим.: Это могло быть связано с тем, что земельная собственность бояр и *житьих людей* в конце XV в. стала экзимирированной (то есть изъятой из общины) по своему характеру.

³ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 263.

⁴ Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 215; цит. по: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 263.

⁵ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 263.

⁶ Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 214, 235.

чит, они имели *статус гражданства*, были гражданами Новгорода. Таким образом, *житьи люди*, будучи свободными и обладая полной прав граждан, входили в *сословие полноправных свободных*¹, будучи по имущественному положению *средним слоём* общинников.

По мнению В.Н. Бернадского и Ю.Г. Алексеева (с чем не согласен М.А. Месин²), *житьи люди* выделились из среды *чёрных людей* (то есть *рядовых общинников* – так называемых *молодших* – прим. Д.А. Суровень) – нижнего слоя новгородцев³, не из знати (не из бояр)⁴. Некоторые исследователи считают, что это были лучшие (*вятишие*) общинники, разбогатевшие на торговле⁵. Причём разбогатевшие торговцы и ремесленники, судя по документам Новгорода, не занимали высших должностей (которые замещали *бояре*⁶, то есть *общинная знать*). *Житьи люди* занимали должности среднего ранга⁷. В результате, традиционное деление древнего новгородского сообщества общинников на «старейших» и «меньших» (это термины, которые традиционно в древних обществах обозначали *общинную знать* и *рядовых общинников*) дополняется в XIV в. появлением между ними *среднего слоя* – *житьих людей*, выделившихся из слоя *рядовых общинников*⁸.

Таким образом, *житьи люди* – это разбогатевшие *рядовые общинники*⁹, увеличившие своё хозяйство до средних размеров. В связи с ростом хозяйства, им стало не хватать времени, чтобы управлять своим хозяйством и одновременно заниматься производительным трудом. Поэтому данные *общинники* прекратили заниматься производительным трудом и в своём хозяйстве стали выступать только как организаторы производства. Производительным трудом здесь занимались *чужаки* и *рабы*. Как указывает В.О. Ключевский, на земле богатых новгородских землевладельцы были посажены многочисленные *холопы*¹⁰. С того момента, как такой *общинник* переставал заниматься производительным трудом и выступал уже только как организатор (используя чужой труд

¹ См.: Лукин П.В. Указ. соч. С. 260.

² Его критику см.: Несин М.А. Указ. соч. С. 249-250.

³ См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 242-274; Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 176.

⁴ См.: Мартышин О.В. Указ. соч. С. 151, 154-155.

⁵ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 70, 74, 75. См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 10; Лукин П.В. Указ. соч. С. 257; см.: Несин М.А. Указ. соч. С. 250.

⁶ См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 76.

⁷ См.: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 176; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 158.

⁸ См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 258-259.

⁹ См.: Там же. С. 242-274.

¹⁰ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 76; ср.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 13.

на своих средствах производства), он переходил на положение лица, принадлежащего к *среднему слою*.

Молодчие (молодые) люди, то есть младшие по положению¹ (или *чёрные люди*)² – термин, который в древних обществах обозначал *рядовых общинников* – торговцев, ремесленников, рабочих людей, земледельцев-собственников – членов территориальных общин³, имевших статус *полноправных свободных*, участвовавших в работе *вече* и других органов самоуправления и несших обязанности *общинников*⁴. В XII в. большая часть земель Новгородского края находилась в собственности так называемых *чёрных людей*⁵ (рядовых общинников). В средненижненемецком переводе Опасной грамоты ганзейским послан 1472 г. *чёрные люди* оказываются «*простыми людьми*» (*getenen luden*)⁶. Толмачи, переводившие русские документы в ливонских городах, находились в постоянном контакте с немецкими купцами, торговавшими в Новгороде, и, вероятно, с новгородскими купцами, бывшими частыми гостями в Ливонии. Поэтому, как считают исследователи, их интерпретации новгородской терминологии в целом можно доверять⁷.

Таким образом, новгородские общинники в XIV в. делились на три социальных группы (слоя): *бояре* – общинная знать; *житьи люди* – средний слой; *молодые люди* – рядовые общинники.

В новгородско-псковских республиках встречается ещё один слой сельского населения, очень похожий на крестьян (то есть земледельцев), но, в отличие от держателей земли, они обладали землёй на праве частной собственности⁸. Этот назывался *земцами* или *своеземцами*⁹. Таким образом, *своеземцы*, или *земцы* (в Пскове) – социальная группа земледельцев-собственников¹⁰. Проблема *своеземцев* – мелких земельных собственников новгородских пятин, Подвинья, Ржевы Пустой,

¹ См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 79.

² См.: Там же. С. 76. Ср., прим: *В переводе на современный русский язык термин «молодчие (молодые) люди» как «бедняки», см.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 219.*

³ См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 76-77, 80.

⁴ См.: Там же. С. 79-81, 83-84.

⁵ Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 27.

⁶ Лукин П.В. Указ. соч. С. 257.

⁷ Там же.

⁸ Подробнее см.: Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 157-180.

⁹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 77. См.: Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. М.-Л., 1947. С. 210.

¹⁰ См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 27; Порфиридов Н.Г. Указ. соч. С. 210.

возможно, Псковской земли – носит, как указывает А.А. Селин, довольно запутанный характер¹.

Как считал В.О. Ключевский, слой *своеземцев* образовался преимущественно из горожан: это были не сельские жители, имевшие дворы в городах, а чаще горожане, приобретающие земли в уезде². В XII в. в Новгородских землях было много *своеземцев*³. Этот слой в Новгородской земле, по-видимому, был довольно многочисленным⁴. По поземельной новгородской книге, составленной в 1500 г., в Новгородском, Ладожском и Ореховском уездах значилось около 400 *своеземцев*, на землях которых обрабатывалось свыше семи тысяч десятин; на каждого *своеземца* приходилось в среднем по 18 десятин пашни. Таким образом, *своеземцы* – это мелкие⁵ земельные собственники с небольшими хозяйствами⁶, которые сами обрабатывали свои земли. Как собственники земли, которую они сами обрабатывали (то есть *своеземцы* работали сами на себя) – они являлись неэксплуатируемой категорией населения, поэтому не платили никакого оброка – они были свободны от боярского, архиерейского или монастырского оброка⁷.

Земельная собственность *своеземцев* отличалась некоторыми своеобразными чертами. Они редко владели землёй в одиночку. Чаще всего *своеземцы* были связаны родством или договором. Многие владели и обрабатывали участки совместно, иные раздельно, живя вместе, в одной деревне или особыми деревнями, но приобретали землю обыкновенно сообща, в складчину; раздельное владение являлось уже следствием раздела совместно приобретённой земли. *Своеземцы* или сами обрабатывали свои земли, или сдавали их в аренду земледельцам-половникам (категории *неполноправных свободных*). По роду занятий и размерам участков *своеземцы* ничем не отличались от южнорусских крестьян; но они владели своими землями на правах полной собственности. Такой характер их землевладения ясно обозначается в писцовых книгах. *Своеземцы*, как собственники земли, распоряжаясь ей: меняли и продавали свои земли, выкупали у родичей, отдавали в приданое за дочерьми; даже женщины, вдовы и сестры, являются владелицами и совладелицами таких земель. Псковские летописи в рассказе о событиях,

¹ См.: Селин А.А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: Заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2002. Вып. 9 (19). С. 316.

² Ключевский В.О. Указ. соч. С. 79.

³ Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 27.

⁴ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 77-78.

⁵ См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 27.

⁶ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 77-78.

⁷ Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 27.

которыми сопровождалось падение Пскова, прямо называют земли *своеземцев* их «вотчинами»¹.

Некоторые исследователи выдвигают интересную гипотезу, что *своеземцы* – это бывшие общинники, сделавшиеся мелкими аллодистами (то есть мелкими *экзимированными собственниками* – прим. Д.А. Су ровень) в результате распада внутриобщинных связей. Писцовым книгам мелкая земельная собственность известна исключительно в форме *своеземческих владений*².

Как отмечают исследователи, собственниками земли были только горожане города (то есть граждане) Новгорода – «мужи ноугородцы; мужи ноугородские»³. Необщинники – *изгой*⁴, *смерды* (неполноправные свободные) и *холопы* и *робы* (рабы)⁵ – собственниками земли не являлись. *Смерды*, сидевшие на землях новгородской общины-государства, обрабатывали государственные земли Новгорода Великого, а *половники* сидели как держатели на землях частных владельцев⁶. Название своё *половники* получили от обычного в Древней Руси условия поземельной аренды – обрабатывать землю *исполу*, из половины урожая. Впрочем, в Новгородской земле *половники* снимали земли и на более льготных условиях – из третьего или четвертого снопа, смотря по ценности земли и земледельческого труда в данном месте. *Половники*, подобно *закупам* Русской Правды, находились в Новгородской земле в подневольном состоянии, и эта зависимость не была исконной, а устанавливалась в XIII–XV вв., в период расцвета новгородской вольности⁷. Такой характер земельных правоотношений характерен для древнего (рабовладельческого) типа собственности⁸, который определял и при-

¹ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 78; Янин В.Л. Указ. соч. С. 157-180.

² См.: Янин В.Л. Указ. соч. С. 201.

³ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 34, 40.

⁴ См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 77-79.

⁵ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 34, 36, 38, 40, 47, 56, 61, 132.

⁶ См.: Андреев Н.Н. Указ. соч. С. 26; Ключевский В.О. Указ. соч. С. 76.

⁷ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 76-77.

⁸ Прим.: Если собственники земли стоят вне общинного коллектива, а в общину входят держатели земли – это феодальное общество с крестьянской общиной эксплуатируемых производителей (основанное на феодальном способе производства с феодальным типом собственности, когда права прямого собственника земли (феодала-вассала) ограничивались правами верховного собственника (феодала-сеньора)). В данном обществе выделяется два класса: эксплуататоров (феодалов) и эксплуатируемых производителей (крестьян (поземельно-зависимых и лично-зависимых) и рабов). Также на рубеже XIII–XIV вв. в Европе складывается три сословия (духовенство, дворянство и горожане).

сущую ещё древнему (рабовладельческому) обществу социальную структуру (в современном понимании данного термина):

сословие полноправных свободных	<i>бояре – общинная знать</i>	класс эксплуататоров
	<i>житьи люди – средний слой</i>	
	<i>молодчие люди и своеземцы – рядовые общинники</i>	класс мелких неэксплуатируемых производителей
сословие неполноправных свободных	<i>смерды</i>	класс эксплуатируемых производителей
сословие несвободных	<i>холопы и роботы</i>	

Появление *среднего слоя* свидетельствовало о вступлении новгородского общества в XIV в. в стадию *развитого* классового общества (причём, рабовладельческого по своему характеру – в современном понимании данного термина). Таким образом, на определённом этапе развития классового общества Новгорода на смену *раннеклассовому* обществу приходит *развитое классовое* общество, признаком которого является завершение процесса социальной дифференциации и появление *среднего слоя*. Игнорирование этого признака приводит к неверному определению стадии развития общества и, как следствие этого, к неверным выводам о социально-экономическом характере общества.

Во второй половине XV в. Новгородские *бояре*, судя по всему, стали выступать как *экзимирированные* собственники, что связано с процессом кризиса и разложения рабовладельческого способа производства и, как следствие, разрушения рабовладельческого типа собственности (когда собственниками земли могли быть только граждане, то есть *общинники*, чьи права ограничивались правами гражданской общины как верховного собственника земли), что вело к разрушению гражданского коллектива и социальной структуры, присущей древнему обществу. Процесс разложения Новгородской городской общины, проявляющийся в выделении и обособлении бояр, *житьих людей* и купцов, противопоставляющихся остальной части свободного населения, зашёл так далеко, что социальное неравенство непривилегированных свободных (*чёрных людей*), то есть *рядовых общинников*, начинает приобретать черты юридического неполноправия в последние десятилетия его независимости. Тем самым данные поздних статей Новгородской судной грамоты, как и материалы новгородских актов и летописей, свидетельствуют о распаде новгородской гражданской общины, исчерпавшей возможности своего существования и изжившей себя в условиях интенсивного развития новых отношений¹. Подобные процессы исследователи наблюдают и в псковском обществе второй половины XV ве-

¹ См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 263-264.

ка¹. Хотя здесь процесс расслоения свободных мелких собственников-земледельцев, бывших «людинов», сильно затянулся и до второй половины XV в. не достиг в Пскове такой степени интенсивности, как в Новгороде².

В XIV–XV вв. в южной и московской Руси (развивавшихся более быстрыми темпами, чем северорусские земли) слоя мелких собственников – *рядовых общинников* – уже не существовало. В южнорусских и московских землях к началу XIV в. сложился слой феодально-зависимых земледельцев, получивших название *крестьяне*, которые в качестве держателей земли работали либо на государственных, либо на частных господских землях *феодалов*³. Поэтому после покорения Новгорода Московским княжеством в 1478 г., надо полагать, многие новгородские *рядовые общинники* (*молочие* или *чёрные люди*) были записаны уже как *крестьяне*, то есть как феодально-зависимые земледельцы. Таким образом, на новгородские земли были перенесены более развитые феодальные отношения Московской Руси⁴.

Что касается *своеземцев* – известно, что члены одной и той же семьи после конфискаций Ивана III могли сохранить свои владения или лишиться их. Вторая волна конфискаций в 1480-х гг. коснулась как раз мелких новгородских собственников, часть которых свои владения сохранила⁵. В.Л. Янин определял *своеземцев* как новгородских вотчинников небоярского происхождения, сохранивших свои владения после конфискаций конца XV века⁶.

Иначе сложилась судьба *житых людей*. По наличию личной собственности как наиболее характерной черте в общественном положении *житых людей* Москва, переселяя их тысячами в свои области после падения Новгорода, верстала их не в городское посадское население, как купцов, а в служилые люди с поместным наделом. Личное землевладение сближало их с новгородским *боярством*; но они не принадлежали к тому рано замкнувшемуся кругу знатных фамилий, из ко-

¹ См.: Там же. С. 264-265.

² См.: Там же. С. 267; см.: Там же. С. 268-269.

³ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 77.

⁴ Прим.: Как это произошло с мелкими земельными собственниками северо-восточной Англии после Нормандского завоевания 1066 г., когда они по переписи (получившей прозвище *Domesday Book* (среднеангл. *Doomsday Book* – «Книга Страшного суда», или «Книга Судного дня»)) были записаны как феодально-зависимые земледельцы, то есть *крестьяне*. Таким образом, более развитые феодальные отношения Франции были перенесены в Англию, которая, в силу удалённости от старых центров цивилизации, развивалась медленнее.

⁵ Селин А.А. Указ. соч. С. 316.

⁶ Там же. С. 317; см.: Янин В.Л. Указ. соч. С. 201-202.

тогого *вече* привыкло выбирать высших должностных лиц Новгородской общины-государства¹.

Таким образом, в силу более медленного (по сравнению с южной Русью) развития новгородского общества (в силу слабого влияния на северную Русь старых центров цивилизации) процессы социальной дифференциации так же, как и в других древних обществах, привели к появлению в Новгороде *среднего слоя – житых людей*. Как и в других древних обществах, новгородский средний слой формировался из разбогатевших *рядовых общинников*, которые переставали сами заниматься производительным трудом, оставив за собой только функции руководства своим хозяйством (в результате чего они из класса мелких неэксплуатируемых производителей переходили в класс эксплуататоров, но отдельного класса не формировали). По правовому статусу *жити люди* оставались членами сословия *полноправных свободных*, в которое входили все граждане новгородской гражданской общины.

Своеземцы – мелкие земельные собственники, обрабатывавшие свои земли собственным трудом, изначально должны были относиться к рядовым общинникам (по правовому статусу – *полноправным свободным*), которые, в связи с процессом кризиса и разложения рабовладельческого способа производства и вызванного этим разрушения рабовладельческого типа собственности и распада коллектива древней новгородской общины, стали мелкими *экзимированными* собственниками.

Библиографический список

1. *Алексеев Ю.Г.* «Черные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Исторические записки. М.: Наука, 1979. Вып. 103. С. 242-274.
2. *Андреев Н.Н.* Вѣчевая Русь или Вольный городъ Новгородъ Великій. СПб.: В.И. Яковенко, 1912. 72 с.
3. *Беляев И.Д.* Исторія Новгорода Великаго отъ древнѣйшихъ временъ до паденія. М.: Свнодальная типографія, 1866. 578, vii с.
4. *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 396 с.
5. *Бутинов Н.А.* Первобытнообщинный строй: основные этапы и локальные варианты // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.: Наука, 1968. С. 89-155.
6. *Васильев Л.С.* История Востока. М.: Высш. шк., 1993. Т. I. 495 с.

¹ См.: Бернадский В.Н. Указ. соч. С. 175, 176; Ключевский В.О. Указ. соч. С. 75-76; Мартышин О.В. Указ. соч. С. 151.

7. *Воронин Н.Н.* Древнерусские города. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 170 с.
8. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. *С.Н. Валка*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 408 с.
9. *Гуревич А.Я.* К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация и уклад // Вопросы философии. 1968. № 2. С. 118-129.
10. *Ильин Г.Ф.* Древневосточное общество и проблемы его социально-экономической структуры // Вестник древней истории. 1983. № 3. С. 13-38.
11. История древнего мира. Кн. 1: Ранняя древность. М.: Наука, 1982. 390 с.
12. История древнего мира. Кн. 1: Ранняя древность. М.: Наука, 1989. 470 с.
13. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9-ти тт. Т. 2. Курс Русской истории. Ч. 2. М.: Мысль, 1987. 447 с.
14. *Лукин П.В.* Категории населения Новгорода в опасной грамоте 1472 г. // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2015. Вып. 1. Т. 4. С. 253-265.
15. *Мавродин В.В.* Образование древнерусского государства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1945. 432 с.
16. *Мартышин О.В.* Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992. 384 с.
17. *Несин М.А.* Новгородские житъи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Ч. 1: От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII. С. 247-309.
18. *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. М.: Наука, 1977. 360 с.
19. Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку // Полное собраніе русскихъ лѣтописей (ПСРЛ). СПб.: Тип-я Имп. АН, 1888. Т. 3. С. 1-329.
20. Новгородская первая лѣтопись // ПСРЛ. Т. 3: Новгородскія лѣтописи. СПб.: Тип-я Э. Праца, 1841. С. 1-114.
21. Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 101-427.
22. Новгородская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 15-100.
23. Новгородская судная грамота // Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2. С. 212-227.

24. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2. 443 с.
25. *Порфиридов Н.Г.* Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 307 с.
26. Продолжение Новгородской летописи по списку Археологической комиссии // Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография Имп. АН, 1888. Т. 3. С. 330-428.
27. Псковская Судная грамота // Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2. С. 286-324.
28. «Рукописание» князя Всеволода Мстиславовича // Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2. С. 175-177.
29. *Селин А.А.* Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: Заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2002. Вып. 9 (19). С. 316-338.
30. *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. Екатеринбург: УрГУ, 1997. 288 с.
31. *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 244 с.
32. *Янин В.Л.* Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М.: Наука, 1981. 296 с.
33. *Янин В.Л., Алешковский М.Х.* Происхождение Новгорода // История СССР. 1971. № 2. С. 32-61.

*О.В. Харсеева**

ФОРМЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ НАСЕЛЕНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена проблеме алкоголизации населения Российской империи и методам борьбы с ней. На основании анализа широкого круга источников автор раскрывает методы борьбы с пьянством на территории одного из типичных регионов Центрально-Черноземной России – Курской губернии – силами общественности. В частности, раскрывается содержание работы попечительства о народной трезвости и обществ трезвости.

Ключевые слова: алкоголизм, борьба с пьянством, Курская губерния, Центрально-Черноземная Россия, попечительства о народной трезвости, общества трезвости.

Abstract: The article is devoted to the problem of alcoholization of the population of the Russian Empire and the methods of combating it. Based on an analysis of a wide range of sources, the author reveals methods of combating drunkenness on the territory of one of the typical regions of Central Black Earth Russia - Kursk Province - by the public. In particular, it reveals the content of the work of trusteeship on national sobriety and sobriety societies.

Key words: alcoholism, the fight against drunkenness, Kursk Province, Central Black Earth Russia, guardianship of national sobriety, sobriety society.

Одной из наиболее заметных проблем общественной жизни в России во второй половине XIX – начале XX вв. был высокий уровень пьянства среди населения. Современники оценивали данное явление как одно из проявлений падения нравственности, а также как фактор роста преступности¹. Решение задачи снижения уровня потребления алкоголя потребовало значительных усилий как со стороны государства, так и общественных институтов.

Борьба духовенства с пьянством населения Курской губернии. Деятельность обществ трезвости на территории Курской губернии.

В Курской губернии значительное внимание проблеме алкоголизации населения уделяло духовенство. Священники отмечали, что «Пьянство в народе заслуживает такого же внимания, как и сектанство и приносит оно не меньше вреда религии, нравственности и здо-

** Харсеева Олеся Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета.*

¹ Диомидов И.М. Алкоголизм как фактор преступности несовершеннолетних // Дети-преступники: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 22.

ровью народа...»¹. Было замечено, что даже запрещение продажи спиртных напитков «совершенно недостаточно для нравственного перерождения человека, для коренного исправления его от пагубного пьянства и других пороков»². В результате, представители духовенства приходили к выводу, что их участие в борьбе с пьянством может быть полезным, и основным содержанием этой деятельности должно стать искоренение человеческих пороков.

Основной формой борьбы духовенства с пьянством местного населения стала организация обществ трезвости. Так, в Курской епархии к 1914 году числилось 112 таких обществ при городских и сельских церквях³. В их состав входили прихожане местных церквей, принявшие обет трезвости.

Наибольшую активность в деле борьбы с пьянством проявило Курское Иоасафовское Общество трезвости. Заметной была также деятельность отдельных уездных обществ: в с. Кошарах Белгородского уезда (во имя Иоанна Крестителя), в с. Паниках Обоянского уезда, в с. Оскольце Старооскольского уезда (во имя Святителя Николая Чудотворца), в с. Становой Колодезь Успенской волости Тимского уезда (во имя преподобного отца Серафима Саровского), в с. Кобылках Рыльского уезда, в с. Чернянке Новооскольского уезда.

В процессе осуществления данного направления деятельности священники отмечали, что народ пьет не от отсутствия разумных развлечений, а от того, что не осознает вреда пьянства, а также в силу традиции каждый знаменательный день сопровождать угощением. Утверждение о том, что крестьянин много пьет водки в воскресные и праздничные дни, по их мнению, было ошибочным. В эти дни, отмечали представители духовенства, крестьянин пропивает копейки, и пьет в основном в одиночку. Напротив, в дни крестин, похорон, брака и, особенно, в престольные праздники крестьянин «захлёбывается водкой и пропивает уже не копейки, а рубли, а подчас и всё, что можно пропить». Самый бедный крестьянин в эти дни покупает четверть водки, а во время престольного праздника не менее половины ведра, зажиточный крестьянин выпивает со своими гостями от 2 до 5 ведер. В эти дни пьют не только любители водки, но также «самые лучшие и воздержанные из крестьян». Не выпить в эти дни самим, а тем более

¹ Мальцев Н. В единении сила // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 31. С. 647.

² Амфитеатров П. Открытие Общества трезвости при Успенско-Николаевском соборе г. Белгорода // Курские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 388-390.

³ Обзор Курской губернии за 1914 г. Курск, 1915. С. 106.

не угостить гостя считается бесчестьем. В силу этого обычая «пьянство нередко переходит в полный разгул, и все село обращается в кабак: водка льется рекой и пьяные крики висят в воздухе над селом»¹.

Единственным средством для борьбы с пьянством духовенство видело участие в ней самого народа в составе обществ трезвости. Главным условием вступления в данное Общество было обещание не пить водки, вина, пива и любых других спиртных напитков. При этом для каждого нового члена Общества служился молебен, по окончании которого ему выдавались листки и брошюры о вреде пьянства. Каждый член Общества вносил добровольные пожертвования, на которые покупались указанные листки и брошюры, распространяемые среди населения. Средства от пожертвований для этих целей достигали 30 рублей в год².

В Уставе Курского Иоасафовского Общества трезвости главной целью его деятельности объявлялось «содействовать уменьшению употребления водки, вина и пива среди народа и сокращению чрез то пьянства, от которого происходят вред здоровью, ущерб благосостоянию, развращение нравственности, семейные ссоры, вражда и обиды, а в конце всего и пагуба для души...», а также утверждение среди населения «трезвых христианских взглядов на жизнь и к организации всякого добра в жизни»³. Эффективными средствами для ее достижения Общество считало следующие:

- 1) беседы о вреде пьянства;
- 2) народные чтения со световыми картинками;
- 3) раздача листков и брошюр о вреде пьянства;
- 4) устройство общенародного пения и паломничество к святым местам;
- 5) организация музея и выставок, проповедующих идеи трезвости;
- 6) открытие читален, чайных, столовых и буфетов без хмельных напитков;
- 7) устройство кассы взаимопомощи или мелкого кредита;
- 8) организация трезвых артелей мастеров – портных, сапожников,...
- 9) устройство «невинных развлечений» - елки для детей членов Общества, семейных вечеров и концертов;

¹ Обзор Курской губернии за 1908 г. Курск, 1909. С. 134-135.

² Там же. С. 135.

³ Устав Курского Иоасафовского Общества трезвости // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 21. С. 293.

10) открытие специальной трезвенной библиотеки при Обществе;

11) устройство приюта-лечебницы для алкоголиков¹.

Ставя столь обширные задачи, являясь «Епархиальным», Курское Иоасафовское общество трезвости стремилось быть примером для обществ трезвости по всей Епархии, давало справки и указания на запросы из епархии через епархиальные ведомости².

Членами данного Общества могли стать лица обоего пола, достигшие церковного совершеннолетия. Особенно охотно принимались непьющие лица, которые могли служить примером для пьющих. Не допускались в качестве членов виноторговцы и владельцы винокурен. Члены Общества делились на почетных, действительных и соревнвателей. Почетные члены избирались общим собранием Общества из лиц, сделавших значительные пожертвования в его пользу. Действительными членами считались лица, взявшие на себя обязанность безусловной трезвости и платившие членские взносы по 5 копеек ежемесячно или 50 копеек ежегодно. Очень бедные могли вступать в члены Общества и без членского взноса с разрешения большинства голосов Комитета Общества. Действительные члены Общества трезвости обязаны были воздерживаться от употребления спиртных напитков, а также от угощения ими других лиц. Разрешалось только употребление вина по предписанию врача, после Причастия, вступающим в брак во время венчания. Соревнователями считались лица, которые не принимали на себя обета безусловной трезвости, но помогали Обществу материально. Они не имели права голоса в Обществе, так как оно основывалось «не на материальных началах, а на нравственном подвиге личной воли каждого трезвенника»³.

Каждому члену Общества «в постоянное назидание» выдавались икона Св. Иоасафа, Св. Евангелие, книжка о вреде пьянства и пользе воздержания и устав Общества. После чего в книгу Общества трезвости заносились личные данные вновь вступившего в него члена. В случае нарушения членом Общества обета трезвости Устав Общества предусматривал применение к нему «исключительно нравственных» мер: просьбы, убеждения, увещания, молитвы. В случае явной неисправимости данное лицо могло быть исключено из Общества по

¹ Какие цели преследует Курское Иоасафовское Общество трезвости? // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 11. С. 667-668.

² Устав Курского Иоасафовского Общества трезвости // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 21. С. 293.

³ Там же. С. 293-300.

постановлению комитета. Однако возможно было повторное принятие через три месяца после этого при условии искреннего раскаяния.

Кроме личного примера и увещевания взрослых, члены Иоасафовского Общества трезвости должны были обратить особенное внимание на несовершеннолетних: учить их не брать пример с взрослых, объяснять родителям, что нельзя посылать своих детей за вином и развивать в них пороки. При этом «с больным недугом пьянства» члены Общества должны были иметь «ласковое обращение, вместо обидного грубого и пренебрежительного».

На практике деятельность обществ трезвости сводилась главным образом к пропаганде идей трезвости, устройстве для этой цели публичных чтений с раздачей брошюр и листовок, указывающих на последствия потребления алкоголя. Так, Курское Епархиальное Иоасафовское Общество трезвости распространяло световые картины для публичных чтений, на которых изображались 17 эпилептиков из Курского приюта Царицы Небесной, а также тематические картины, иллюстрирующие вред «винопития», например, «Алкоголь и успешность в учении», «Алкоголь и чахотка». Кроме того, Общество предлагало к распространению открытки «Плоды винопития»¹, листки «К тайным продавцам водки», «Обращение митрополита Петербургского Владимира к женщинам», «Поучение против пьянства»².

Распространению подлежали также ряд изданий. Например, в 1914 году Архиепископ Курский и Обоянский Стефан рекомендовал духовенству приходов, где были общества трезвости обратить внимание на журнал «Отрезвление»³. Данный журнал издавался еженедельно в Санкт-Петербурге с 01 марта 1914 года. Его целью было «отрезвление и оздоровление народа путем воспитательного воздействия на него»⁴. Журнал выпускался в виде отдельных книжек и листовок. Всего в год выходило 200 книжек по 16-50 страниц, 500 листовок, 24 раскрашенные картинки. Книжки и листки были проиллюстрированы. Редакторы ставили своей задачей общедоступность изложения материала. Журнал содержал религиозно-нравственные, исторические, военные, патриотические, бытовые статьи и рассказы, статьи по сельскому хозяйству, артельному делу, ремеслам, промыслам, противоалкогольные, врачебные, правовые и др.

¹ К сведению духовенства от Курского Епархиального Иоасафовского Общества трезвости // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 9. С. 105-106.

² Курские епархиальные ведомости. 1914. № 11. С. 213.

³ Там же. С. 155-157.

⁴ Там же. С. 158.

Просвещение народа считалось одной из приоритетных задач. Отмечалось, что «Многие пребывают в таком невежестве, что думают, что пить – это здорово, а молодежь думает, что это молодежьество, геройство»¹.

Священник Н. Сергеев, член Курского епархиального Иоасафовского Общества трезвости, отмечал, что работа эта не должна быть механической. Нужно на население воздействовать нравственными мерами, «... воздействовать на ум, сердце и волю, будить народное сознание, обращать внимание народа на страшные физические и нравственные язвы, происходящие от алкоголизма, воспитывать молодое поколение в любви к трезвому образу жизни»².

Главная же причина пьянства виделась духовенству в низком религиозном и нравственном уровне народа. Поэтому требовалось решить более сложную задачу – отрезвить «мысли, чувства и отношения»³.

В ходе просвещения проводились также массовые мероприятия. Так, 8 и 9 апреля 1914 г. в Курской губернии по инициативе Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников был организован «Праздник трезвости». В ходе праздника в Курске был проведен молебен перед Знаменским собором, крестный ход до Московских ворот, по городу были развешены тематические плакаты, проводились денежные сборы на создание библиотеки Курского Иоасафовского общества. В г. Обояни были проведены противоалкогольные чтения⁴.

Средства обществ трезвости составляли, как правило, членские взносы, пожертвования, сборы в церквях в Праздники трезвости, от платных лекций, из доходов каких-нибудь предприятий Общества.

По мере развития данной деятельности, стали звучать призывы со стороны священников к объединению усилий всех обществ трезвости епархии, округов и благочиний, о необходимости включения в программу благочиннических миссионерских съездов вопросов о борьбе с пьянством, поскольку это «... дело спасения миллиона жизней отдельных личностей и целых семей»⁵.

Духовенство также предлагало принимать ряд иных мер для борьбы с пьянством: уменьшить число винных лавок, искоренить тай-

¹ Там же. С. 212.

² Сергеев Н. Воззвание // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 32. С. 669.

³ Там же.

⁴ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8331. Лл. 1, 31.

⁵ Мальцев Н. В единении сила // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 31. С. 647-648.

ную продажу вина, подавать личный пример¹. Особо отмечалось, что духовенство не должно участвовать в общественных попойках².

В целом, положительно оценивая деятельность духовенства, которая была связана с воспитанием и просвещением населения, отметим, что, несмотря на их активную работу, уровень пьянства населения Курской губернии оставался неизменным. В начале Первой мировой войны деятельность обществ трезвости в силу более важных проблем отошла на второй план, тогда же произошло снижение пьянства и уровня смертности от этого «народного» недуга.

Борьба государства с пьянством населения. Деятельность попечительств о народной трезвости на территории Курской губернии.

Одной из государственных мер борьбы с пьянством стало введение казенной винной монополии, наряду с другими задачами преследовавшей цель социальное оздоровление общества. Одним из способов ее достижения стала работа по организации попечительств о народной трезвости.

В Циркуляре Министерства финансов от 22 декабря 1894 года № 2438 давалось пояснение чинам акцизного надзора, что учреждение данных попечительств было необходимым дополнением реформы и одним из существенных условий применения ее на практике. На основании утвержденного 17 февраля 1897 года Императором Мнения Государственного Совета Министру финансов предоставлялось право учреждать попечительства о народной трезвости в тех губерниях Российской империи, где вводилась казенная продажа питей³.

Попечительствам предоставлялось право:

- 1) осуществлять надзор за тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась по установленным правилам;
- 2) распространять среди населения «здоровые понятия» о вреде неумеренного потребления крепких напитков, изыскивать средства для предоставления населению возможности проводить свободное время вне питейных заведений, с этой целью устраивать народные чтения, беседы, составлять и распространять издания, разъясняющие вред употребления крепких напитков, открывать чайные, народные читальни и т.п.;

¹ Курские епархиальные ведомости. 1914. № 11. С. 211.

² Там же. С. 337.

³ Мнение Государственного Совета от 17 февраля 1897 года «Об учреждении попечительств о народной трезвости в губерниях и областях, в коих вводится казенная продажа питей, до срока введения сей продажи» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1897. 1 полугодие. № 27. Ст. 346.

- 3) способствовать открытию и содержанию лечебных приютов для страдающих запоем;
- 4) оказывать содействие учреждениям и частным обществам, деятельность которых направлена на достижение тех же целей.

В Курской губернии казенная продажа питей была введена с 01 июля 1900 года. Однако учреждение попечительств в уездах губернии предполагалось начать уже с января 1900 года. Важность этого направления работы неоднократно подчеркивалась служащими акцизных ведомств. В частности, надзиратель акцизных сборов первого округа Курской губернии в своем письме Управляющему акцизными сборами Курской губернии от 12 октября 1900 года отмечал, что с введением монополии на продажу крепких напитков после закрытия значительного числа мест распивочной продажи вина сильно развилось уличное потребление вина, которое в основном сосредоточилось вблизи казенных винных лавок. Здесь «собираются кучи народа: пьянствуют, поют, дерутся и даже тут же располагаются на отдых». С закрытием низшего разряда трактиров они «в сущности, не перестали существовать, а только переменили кличку, сделавшись из трактиров чайно-столовыми»¹. Ситуацию не изменяло также предоставленное губернаторам право запретить потребление вина на улицах и площадях городов. Полиция же к этому времени действовала менее энергично и эффективно, чем в момент начала реформы.

В течение 1900 года попечительства были открыты во всех уездах Курской губернии. Из всех предполагаемых направлений работы члены комитетов попечительств в первую очередь стремились реализовать планы по созданию чайных, в которых они видели возможность осуществить задачу по просвещению населения и отвлечению его от пьянства.

Большое внимание уделялось проведению народных чтений в основном исторического и этнографического содержания: «Сорочинская ярмарка», «Архангельский край», «Христова елка», «Австралия и Австралийцы», «Руслан и Людмила», «Египет», «Страна Восходящего Солнца», «Китай», «Борис Годунов», «Илья Муромец», «Кавказ», «Князь Серебряный», «Полтава», «Италия», «Бедность не порок» и др.² Такие мероприятия проходили обычно в чайных, в основном по воскресеньям и были очень популярны среди населения. Обычно их посещало до 300 человек одновременно³.

¹ ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 542. Л. 37-37 об.

² Там же. Л. 75 об.

³ Там же.

Существенным шагом в достижении цели борьбы с пьянством члены попечительств считали создание Народного дома, в котором будут все условия для организации досуга и просвещения населения.

Население также первоначально с энтузиазмом восприняло появление данных организаций. В отчетах о деятельности Суджанского, Старооскольского, Новооскольского, Тимского попечительств в первые годы их деятельности отмечалось, что сельское население относится к мероприятиям, проводимым ими, «с полным сочувствием», активно посещают чайные, представители духовенства состояли в них в качестве участковых попечителей, заведовали чайными, книжными складами, библиотеками попечительств, организовывали народные чтения¹.

Все члены комитетов попечительств в первые годы их существования работами на добровольной основе, не получая за свои труды денежного вознаграждения. В связи с этим они могли посвящать этой деятельности только свободное от работы время, не отвлекаясь от своих основных занятий.

Несмотря на сочувствие деятельности данных обществ со стороны общества, средства на их деятельность, направляемые государством в начале их существования в существенных объемах, постепенно становились все скуднее, что привело к фактическому приостановлению их деятельности. Особенно это стало заметным в 1906-1907 гг.²

Таким образом, можем отметить, что в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. применялись разнообразные формы борьбы с пьянством местного населения. Наиболее активным и постоянным ее участником было духовенство, одной из важнейших задач которого было сохранение необходимого уровня нравственности. Для государства деятельность по снижению уровня алкоголизации населения носила вторичный характер, в связи с чем фаза активных действий в данном направлении продлилась не более десяти лет.

Библиографический список

1. *Амфитеатров П.* Открытие Общества трезвости при Успенско-Николаевском соборе г. Белгорода // Курские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 388-390.

2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8331.

3. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 606.

¹ ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 633. л. 112, 249, 270, 322.

² Подробнее см. дела фонда: ГАКО. Ф. 37. Оп. 1.

4. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 633.
5. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 542.
6. *Диомидов И.М.* Алкоголизм как фактор преступности несовершеннолетних // Дети-преступники: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Гернета. М., 1912.
7. К сведению духовенства от Курского Епархиального Иоасафовского Общества трезвости // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 9. С. 105-106.
8. Какие цели преследует Курское Иоасафовское Общество трезвости? // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 11.
9. Курские епархиальные ведомости. 1914. № 11.
10. *Мальцев Н.* В единении сила // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 31.
11. Мнение Государственного Совета от 07 января 1902 года «Об изменении и дополнении положения о казенной продаже питей и устава попечительств о народной трезвости» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1902. 1 полугодие. Ст. 160.
12. Мнение Государственного Совета от 17 февраля 1897 года «Об учреждении попечительств о народной трезвости в губерниях и областях, в коих вводится казенная продажа питей, до срока введения сей продажи» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1897. 1 полугодие. № 27. Ст. 346.
13. Обзор Курской губернии за 1908 г. Курск, 1909.
14. Обзор Курской губернии за 1914 г. Курск, 1915.
15. *Сергеев Н.* Воззвание // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 32.
16. Устав Курского Иоасафовского Общества трезвости // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 21.
17. Устав попечительств о народной трезвости // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1894. 2 полугодие. № 211. Ст. 1405.
18. Циркуляр Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей от 11 мая 1902 года № 902 «О способах ближайшего надзора за учреждениями попечительств о народной трезвости» // ГАКО. Ф. 37. Д. 633.
19. Циркуляр Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей от 08 июля 1902 года № 931 «По вопросу о взаимодействии между попечительствами о народной трезвости и теми учреждениями и частными обществами, которые преследуют односторонние с попечительствами цели» // ГАКО. Ф. 37. Д. 633.

Полиция России: история и современность
(МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА)

*С.Н. Токарева**

**К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА:
«ДОПОЛИЦЕЙСКИЙ» ПЕРИОД
(С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАЧАЛА XVIII В.)**

Аннотация: В статье указаны научные работы, определяющие хронологию становления и развития отечественных органов правопорядка. Автором проведена периодизация данных структур в зависимости от проводимых реформ, влиявших на их организацию и направления деятельности. Рассмотрен первый «дополицейский период», где отмечены основные нормативные правовые акты, а также лица и органы, осуществлявшие правоохранительную деятельность.

Ключевые слова: полиция, органы правопорядка, периодизация.

Abstract: The article describes the scientific works, which determine the chronology of the formation and development of the national law enforcement agencies. The author carried out a periodization of this structures in dependence of the reforms, which affected their organization and activities. There are considered the first «pre-police period», where author is noted the main normative legal acts, persons and bodies, which had carrying out law enforcement activities.

Key words: police, law enforcement agencies, periodization.

Внимание к истории становления и развития правоохранительных органов всегда вызывало интерес, так как она является основой для построения эффективной системы внутренней безопасности в государстве и на современном этапе. В свете празднования 300-летнего юбилея организации полиции в России увеличились научные публикации в области исследования данного института, особенно в предшествующие пару лет.

Тем не менее первые работы о дореволюционной полиции встречаются в 1970–1980-х гг., по отдельным аспектам деятельности и в определённой интерпретации. Объём исследований увеличивается в следующем десятилетии, а с начала 2000-х гг. изучаются не только разные периоды, но и полицейская работа в различных регионах

* *Токарева Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.*

нашей страны. Обобщенную периодизацию можно встретить в опубликованных учебных пособиях по изучению отечественных органов внутренних дел. Следом выделение отдельных этапов прослеживается в научно-исследовательских работах. Но и в последние годы авторы периодически публикуют статьи, раскрывающие основные вехи развития полиции/милиции России. Исследователи определяют хронологию развития органов правопорядка как по отдельным периодам, конкретизируя каждый¹, так и за всю историю их существования². Вторая тенденция в последнее время становится доминирующей в подходах к исследованиям, основываясь на непрерывности и преемственности исторического опыта.

Критерий периодизации в основном зависит от проводимых реформ в области правоохранительных структур. Так же за основу можно взять и изменения в их наименовании, но не как формальный признак, а как маркер, который определяет и изменения в организации и направлениях деятельности данных учреждений. В связи с этим мы можем выделить несколько периодов существования органов правопорядка: «дополицейский» (с древности до 1718 г.); полиция Российской империи (начало XVIII – середина XX вв., который можно разделить на два этапа реформой 1862 г.); народная (гражданская) милиция (февраль–октябрь 1917 г.), советская рабоче-крестьянская милиция (октябрь 1917 г. – 1991 г.); милиция Российской Федерации (1991–2011 гг.); полиция Российской Федерации (март 2011 г. – до наших дней).

Авторы, изучающие институциональный аспект, зачастую не рассматривают первый период, либо очень кратко упоминают о нём. Его описывают историки права, посвятившие своё исследование административному устройству и управлению, изучению уголовного и уголовно-процессуального права в допетровский период.

¹ См.: Мулукаев Р.С. Советская милиция: этапы развития / Под ред. проф. П.А. Косицына. М., 1985. 149 с.; Майоров В.И., Первухин Ю.М. Этапы организации советской милиции // История правоохранительных органов России. Челябинск, 2000. С. 107-121; Моисеев И.А. Становление и развитие полиции России: основные этапы // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. С. 115-118; Адиньяев С.И. Основные этапы развития органов полиции в XVII–XX вв. в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. № 2. С. 153-161; Елецкая Т., Петина Е. Основные исторические этапы становления и развития полиции в России в XVI–XIX вв. // Краеведческие записки: сб. ст. Курск, 2016. С. 11-14.

² См.: Кудин В.А., Панфилец А.В. Ретроспектива становления и развития полиции в Российском государстве (к 300-летию российской полиции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 12-17.

Итак, в этом году состоялось знаменательное событие – 300-летие со дня основания полиции в России, связанное с учреждением Петром I должности генерал-полицмейстера в Санкт-Петербурге. До этого самые различные люди и органы выполняли функции охраны порядка и борьбы с преступностью. По сути своей они появились одновременно с возникновением государства, в связи с чем мы хотим начать цикл статей, посвящённых периодам становления органов общественной безопасности в нашей стране. Однако начнём мы не с петровского указа, а посмотрим, какова же ситуация сложилась в данной сфере к началу XVIII в.

В Киевской Руси возможность поиска правонарушителя возлагалась на самого потерпевшего («обиженный человек»), это становилось основанием для уполномоченных людей дополнительно к основной работе искать виновного. Уполномоченное лицо могло заниматься воинской службой, охотой, быть егерем и при этом должно было знать обычаи и местность, иметь определённый жизненный опыт и талант к поиску обидчиков. А в Двинской уставной грамоте конца XIV в. упоминается о клеймении «татя» как мере наказания за воровство.

В 1504 г. по повелению Ивана III Москва была поделена на районы, между которыми были построены ворота с решётками, в концах улиц на ночь стали выставлять так называемые «рогатки» и караульные заставы, которые содержались местными жителями. Патрули могли задерживать ночных ходоков и заключать их под стражу, тем самым обеспечивая безопасность населения.

С конца XV в. в русском государстве были великокняжеские наместники и волостели, которые судили на местах и добывали себе «кормление», такая политика вела к злоупотреблениям с их стороны. Поэтому стали выдаваться грамоты, освобождавшие некоторые территории от их суда. Известна первая такая губная грамота 1539 г. Елены Глинской.

В середине XVI в. была проведена реформа, по которой наместники были ликвидированы, а их заменили губные избы и выборные губные старосты, расследовавшие дела «татейные» и даже «убиственные». Это были первые профессиональные правоохранительные органы. Нормы уголовного права того периода были закреплены в Судебнике Ивана IV (1550 г.). Разбойный приказ заведовал делами о разбое, грабежах, убийствах, занимался поимкой преступников, ему подчинялись губные старосты на всей территории России, кроме Москвы и Сибири.

Соборное уложение 1649 г. впервые регламентировало работу правоохранительных органов России того времени, порядок следствия и судопроизводства. В этом же году 10 мая (30 апреля) царь Алексей Михайлович утвердил «Наказ о градском благочинии»¹, которым впервые вводился комплекс мер по недопущению пожаров в Москве и организовывалась противопожарная служба, которая в дальнейшем числилась в структуре полицейских органов.

Основные преобразования в уголовном праве связаны с периодом правления Петра I. Так, 28 (19) ноября 1703 г. его указом «О наказании за бунт, измену и душегубство смертию, а за иное воровство ссылкой в Азов на каторгу»², объявленным из Преображенского приказа Приказу судных дел, в качестве уголовного наказания были введены каторжные работы. 11 декабря (30 ноября) 1710 г. утверждён «Наказ сыщику. О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений»³. Этот Указ стал правовой базой для посылаемых в различные местности России для борьбы с преступностью офицеров, которых называли «сыщиками». Впервые Наказом устанавливалась единая методика розыска, задержания преступников и расследования преступлений. 5 января 1715 г. (24 декабря 1714 г.) вышел Указ Петра I «О воспрещении взяток и посулов и наказании за оное»⁴. Это один из первых законов по борьбе со взяточничеством. 10 апреля (30 марта) 1716 г. отмечено первым упоминанием о паспортах в России в «Воинском уставе», выдача которых в дальнейшем также ложилась на органы дореволюционной полиции⁵.

А **5 июня (25 мая) 1718 г.** указом Петра I в г. Санкт-Петербурге была учреждена должность генерал-полицмейстера, которую занял генерал-адъютант Антон Мануилович Дивьер⁶. Именно с этого времени можно говорить о полиции как о регулярном государственном органе, установленном в первую очередь в столице России. Но это уже предмет рассмотрения следующей статьи по периодизации ответственных органов правопорядка.

Библиографический список

-
- ¹ Полный свод законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Т. 1. № 6.
² ПСЗ РИ. Т. 4. № 1951.
³ ПСЗ РИ. Т. 4. № 2310.
⁴ ПСЗ РИ. Т. 4. № 2371.
⁵ См.: Моруков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах: хронологический справочник. М., 2007. С. 6-7.
⁶ ПСЗ РИ. Т. 5. № 3203.

1. *Адиньяев С.И.* Основные этапы развития органов полиции в XVII–XX вв. в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. № 2. С. 153-161.
2. *Елецкая Т., Петина Е.* Основные исторические этапы становления и развития полиции в России в XVI–XIX вв. // Краеведческие записки: сб. ст. Курск: ООО «Инвестсфера», 2016. С. 11-14.
3. *Кудин В.А., Панфилец А.В.* Ретроспектива становления и развития полиции в Российском государстве (к 300-летию российской полиции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 12-17.
4. *Майоров В.И., Первухин Ю.М.* Этапы организации советской милиции // История правоохранительных органов России. Челябинск: Б.и., 2000. С. 107-121.
5. *Моисеев И.А.* Становление и развитие полиции России: основные этапы // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. С. 115-118.
6. *Моруков Ю.Н.* История органов правопорядка России в точных датах: хронологический справочник. М.: Объед. редакция МВД России, 2007. 188 с.
7. *Мулукаев Р.С.* Советская милиция: этапы развития / Под ред. *П.А. Косицына*. М.: Б.и., 1985. 149 с.
8. Полный свод законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Т. 1. № 6.
9. ПСЗ РИ. Т. 4. № 1951.
10. ПСЗ РИ. Т. 4. № 2310.
11. ПСЗ РИ. Т. 4. № 2371.
12. ПСЗ РИ. Т. 5. № 3203.

Э.Э. Хащина*

ОРГАНИЗАЦИЯ СЫСКА ПРЕСТУПНИКОВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ОРГАНАМИ ГУБНОГО И ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации сыска преступников местными административно-судебными органами Московского государства. Автор анализирует особенности сыска как розыскной формы судопроизводства, выявляет особенности понятия «ведомые лихие люди», а также специфику расследования политических преступлений во второй половине XVI в. В работе исследуется организация и деятельность губных и воеводских изб, а также практика их взаимодействия в полицейско-судебной сфере.

Ключевые слова: сыск, розыскной процесс, губной староста, воевода.

Abstract: The article is devoted to the problem of organization of criminals' investigation by local administrative and judicial institution of the Grand Principality of Moscow. The author analyzes the features of the investigation as a search form of legal proceedings, reveals the features of the concept «*vedomye likhiye lyudi*», features of the investigation of political crimes in the second half of the 16th century. The paper investigates organization and practice of the magistrates and the *voivode's* office of their interaction in the police and judicial sphere.

Key words: inquisition, inquisitorial system, magistrate, voivode.

По мере развития общественных отношений, укрепления государственных начал общественной жизни меняется взгляд на преступление. Если в догосударственный период преступление рассматривалось как частное дело, разрешаемое между преступником и потерпевшим по их усмотрению, то по мере централизации государства всё больше проявлялось отношение к преступному деянию как посягнутию на сложившийся в государстве общественный порядок, грубое нарушение устоев жизни общества, что влекло особый порядок расследования преступления и ответственность за его совершение. Таким порядком является розыскной процесс, в разных формах нашедший отражение в истории судопроизводства практически всех государств. В нашей стране первой формой розыскного процесса стал «сыск», особенностью которого стало возложение на административно-судебные органы обязанности участвовать в поимке и изобличении

* Хащина Элина Эдуардовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета.

преступника. По мере усиления роли государства в борьбе с особо опасными для общества преступлениями данная форма получает всё большее распространение.

Появление сыска можно считать предпосылкой становления розыскного порядка рассмотрения тяжких уголовных дел, и в том числе разграничения уголовной и гражданской юрисдикции, однако сыск был далёк от уголовного процесса в его современном понимании. В качестве подтверждения приведём высказывание Д.Г. Тальберга, который писал, что «неопределённость общего принципа, положенного в основание разграничения «розыска» и «суда» в связи с отсутствием в период Судебников и Уложения ясного сознания различия между уголовным и гражданским процессами, вызвали на практике смешение этих двух форм судебного разбирательства, причём, с одной стороны, многие уголовные дела продолжают вестись прежним общим для всех дел обвинительным порядком, иначе «судом», с другой стороны, некоторые чисто гражданские дела, напр., поместные, вотчинные и др., подлежали розыску»¹. Если в первой половине XVI в. сыск применялся в основном по разбойным делам, то впоследствии в сферу применения сыска стали включаться все преступления, совершённые «ведомыми лихими людьми», а к концу XVI – началу XVII вв. посредством сыска рассматривается большинство гражданских дел, среди которых розыскным началам оказались наиболее подвержены холопы, вотчинные и поместные дела.

Однако по общему правилу, с помощью сыска расследовались преступления, совершённые «ведомыми лихими людьми». «Ведомые лихие люди», судя по содержанию памятников права Московского государства, рассматривались как источник постоянной угрозы для общества, требовавший особых мер по борьбе с ним. По словам Н.П. Шалфеева, «ведомым лихим» признавался всякий, кто занимался известными преступлениями как промыслом². Этим и объясняется увеличение в розыскном процессе роли такого доказательства, как полевой обыск. Тем не менее доказательств, полученных при обыске, было недостаточно: учитывались такие доказательства, как «поличное», «очная ставка», «язычная молка» и другие. Об этом прямо говорит Уставная книга Разбойного приказа: «на которых людей исцы бьют челом в татбах и разбоях именно без поличного и без язычной

¹ Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. Киев, 1888. С. 28.

² Шалфеев Н. Об Уставной книге разбойного приказа. СПб., 1868. С. 42.

молки и не по лихованным обыском, и тех челобитчиков отсылати в Судный приказ, где кто судим»¹.

Таким образом, с начала XVII в. слово «ведомый» приобретает широкий смысл и служит критерием для определения формы судопроизводства в каждом конкретном случае.

До середины XVII в. политические преступления не были выделены из числа общеуголовных преступлений. Судебные процессы по политическим преступлениям становятся частым явлением лишь в эпоху Соборного уложения, однако уже в Судебниках говорится про крамолу и земскую измену. Каких-либо специальных органов или процедуры для их расследования в этот период не выделялось. Судебной формой для их расследования стал сыск, позволяющий быстро, эффективно и без широкой огласки рассматривать дела о государственной измене. По таким делам применялся весь комплекс розыскных процедур: обыски, очные ставки, расспросы и, разумеется, пытки. Поводы к возбуждению сыскного дела по государственному преступлению могли быть самыми разными. Например, в 1614 г. ярославские воеводы задержали двух казаков, которые сбежали из немецкого плена. На них поступил донос, в котором сообщалось, что, находясь в плену, казаки «передались к немцам», сообщая им «всякие слухи и крепости». Воеводы отписались в Москву, откуда пришли следующие указания: «пытать накрепко, кто с ними был ещё, да буде скажут и их повесят»². В 1615 г. в Суздале стрелец Иван Дегтярев был схвачен и подвергнут пытке за то, что когда был пьян, говорил про царя «непригожие слова»³.

Проблема борьбы с разбойниками, довольно остро стоявшая перед властью ещё в XVI в., в период Смуты стала особенно актуальной. Исторические исследования наглядно демонстрируют масштабы и драматизм борьбы с разбойниками, ряды которых формировались не только за счёт крестьян, холопов и разного рода «гулящих людей», как это традиционно считалось, но и за счёт представителей привилегированных слоёв населения: дворянства, детей боярских. Разбоем промышляли порой смешанные отряды помещиков и крестьян⁴. Рост

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 3. СПб., 1889. С. 69.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 4. Отписка ярославского воеводы в Разряд. Л. 14–25.

³ Новомбергский Н. Слово и дело государевы (процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г.) М., 1911. С. 3.

⁴ См., например: Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 215–223; Скрын-

преступности способствовал ограничению «суда» как судопроизводственной формы: диспозитивность обвинительной процедуры не позволяла гарантировать привлечение к ответственности наиболее опасных преступников.

Представители местной власти Московского государства в лице наместников и волостелей, призванные бороться с правонарушениями на подвластной им территории, очевидно, не справлялись с этой задачей. Кроме того, кормленщики иногда представляли ещё большую проблему для населения из-за многочисленных поборов и притеснений, поскольку татьба, разбой и душегубство являлись наиболее выгодной статьёй кормления¹. Все эти злоупотребления и стремилась ограничить центральная власть. Изначально борьба с разбоями осуществлялась бессистемно: в отдельные уезды из Москвы направлялись «сыщики» или «обыщики» с целью поимки наиболее опасных преступников². Правовое положение данных должностных лиц во многом остаётся неясным, поскольку, несмотря на многочисленные упоминания «обыщиков» в документах этого периода, конкретное ведомство, направлявшее данных чиновников, нигде не указано. Существует версия, согласно которой направлением «обыщиков» мог заниматься Челобитный приказ³. Для разбойников предусматривались страшные наказания и жестокие казни. Однако ужесточение уголовных репрессий не привело к желаемому эффекту, а «сыщики» своими действиями притесняли население не меньше кормленщиков. Об этом свидетельствует текст челобитных великому князю о том, что «от обыщиков чинятся великие убытки»⁴, отразившийся впоследствии в тексте губных грамот, выдаваемых населению местности, из которой исходила челобитная.

И тогда правительство предприняло новый шаг по борьбе с преступностью: оно обязало общины самостоятельно ловить преступников на своей территории, поручив им выбрать из своей среды особых чиновников – губных старост. В ответ на многочисленные жалобы той или иной местности правительство посылало туда губную грамоту, в

ников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985. С. 80.

¹ Чичерин Б. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. С. 20.

² См. Максимова Н.А, Местное управление России XVI–XVII вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 16.

³ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках (историко-правовое исследование). М., 1997. Ч. 1. С. 21.

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып 2. Ярославль, 1873. С. 98.

которой населению предписывалось избирать из своей среды особых должностных лиц. Как правило, губные грамоты предоставляли жителям испросившей её местности (губы) право избрать из своей среды губного старосту и губных целовальников, дьяков и других «лучших людей». Их количество варьировалось. Так, в Белозерской губной грамоте переписывалось «учинить... детей боарских в волости человека три или четыре, которые б грамоте умели, и которые б пригож, да с ними старост и десятцких лутчих людей крестьян человек пять или шесть»¹. При этом легитимными выборы губного старосты могли считаться лишь в том случае, если за кандидата проголосовало абсолютное большинство жителей уезда. В противном случае выборы считались ложными. Так, курянин Фёдор Молютин, в отписке в Разбойный приказ докладывал о своём отказе подписывать документы об избрании губным старостой Воина Анненкова, называя его выбор «воровским», поскольку Анненков сам написал на себя выбор, в то время как, по словам Молютина, его «не всем городом выбирали»².

Губным старостой мог стать исключительно представитель дворянского сословия, при этом закон предъявлял к нему такие требования: честность, грамотность и богатство³. Н. Шалфеев отмечает, что губных старост предписывалось избирать из боярских детей, годных для губного дела⁴. Однако источники свидетельствуют, что применялись и другие цензы. Так, в 1617 г. в Вологде губных старост выбирали из «детей боярских, добрых, душами прямых и животы прожиточных»⁵. Имущественный ценз, вероятно, обусловлен обстоятельством, что должность губного старосты не предусматривала жалованья, тем более полномочия по поимке преступников осуществлялись ими совершенно безвозмездно.

Ценз грамотности в отношении старост предполагал умение читать и писать в той мере, в какой это было необходимо для осуществления ими сыска. Из крестьян, помимо губных старост, избирались губные целовальники, по поводу которых в губных грамотах говорилось следующее: «губным целовальником, с губными старосты, у дела быт по выборам сошных людей»⁶. Данное название обусловлено су-

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 213.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 190. Отписка курянина Федора Молютина в Разбойный приказ. Л. 514.

³ См. Троцина К.С. История развития судеустройства в России от времен великого князя Иоанна III до наших дней. Киев, 1847. С. 28.

⁴ Шалфеев Н. Указ. соч. С. 40.

⁵ Выбор губных старост // Акты юридические. Т. 1. № 179. С. 287.

⁶ См. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып 2. Ярославль, 1873. С. 53.

ществовавшей обязанностью судных мужей после избрания принести присягу – крестное целование. Губное делопроизводство вели губные дьяки или дьячки, которые также избирались всеми жителями губы, независимо от сословной принадлежности «губным дьяком у губных дел быт по выбором всяких людей»¹.

Все эти выборные чиновники, в отличие от наместников, открыто кормившихся за счёт местных жителей, или тех же воевод, получавших жалование от государства, осуществляли возложенные на них обязанности не столько за счёт материальных, сколько моральных стимулов. Большинство их них не получало никакого жалования или любой иной оплаты своей работы. Служащие губных изб целовали крест на том, что будут делать «добро» и служить «в правду» не народу, а царю, его семье, «их землям»². Крестное целование в качестве обязательного условия допуска к службе было основной гарантией честного несения службы, выполнения возложенной на них обязанности борьбы с разбойниками.

Особенно незавидной при таком положении дел была участь губных дьяков. Огромный объём полномочий и ответственности, связанный с губным делопроизводством, не предполагал никаких материальных стимулов. Не удивительно, что желающих занять данную должность было немного. В одном из источников мы встречаем отписку Мценского воеводы в Москву, в которой он сообщает, что местные жители «избрали в губные дьячки подъячего съзжей избы Родиона Оловенникова». Оловенников, как сообщал воевода, на протяжении пятнадцати лет служил в съезжей избе «без денежного и хлебного жалования» и при этом бескорыстно выполнял огромный объём работы: «и всякие твои государевы дела ему отписаны... а дел твоих государевых много: присылают указные грамоты из Розряду, и челобитчиковы, и те всякие твои государевы дела без твоего Родьки станут... и в съзжей избе будет мовчание». В ответной государевой грамоте было велено оставить подъячего в съезжей избе, а губных дьячков выбирать из свободных, «гулящих» людей, а не «от мест», то есть служащих³.

В конце XVI в. судебные функции на местах практически полностью переходят к воеводам, которые будучи представителями служилого, военного сословия, не обладали специальными юридическими познаниями. В отличие от губных старост, избираемых населени-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 3. СПб., 1889. С. 57.

² Памятники русского права. Вып. 4. М., 1956. С. 186.

³ Акты Московского государства. Т. 2. № 11. М., 1890. С. 5.

ем, воеводы назначались из Москвы. С.И. Штамм указывает, что в города первой степени воевод назначал сам государь, а в города второй степени и третьестепенные – по просьбе городских жителей или челобитью служилых людей¹. Вместе с воеводой направлялся дьяк, ответственный за делопроизводство и скреплявший своей подписью выносимое воеводой решение. Именно дьяки обеспечивали постоянную двустороннюю связь воеводы с приказом.

По общему правилу, воевода должен был организовать в приказной избе приём всех челобитных у населения, независимо от того, было ли спорное дело «судным» или же «губным», то есть связанным с преступлением и подлежащим расследованию в форме сыска. Судное дело воевода должен был оставить у себя и рассмотреть в соответствующей процедуре, губное же дело полагалось передать в функционирующую параллельно с приказной губную избу, местному губному старосте. Однако, как отмечает В.Н. Глазьев, границы между судным и губным делом были настолько размыты, что порой квалифицировать дело правильно не удавалось². В конечном итоге воеводы в своей судебной деятельности применяли обвинительные и сыскные процедуры, и, как показывает анализ практики рассмотрения дел воеводами³, в подавляющем большинстве случаев превалировали розыскные процедуры: обыски, очные ставки и пытки.

Воеводы были служилыми людьми и не обладали знаниями в юридической сфере, в связи с чем, выполняя возложенную на них задачу по расследованию и разрешению уголовных дел, они, как правило, консультировались с Разрядным приказом. В практике первой половины XVII в. можно встретить случаи, когда после расследования дела воевода направлял отчёт о нём в Разрядный приказ, а впоследствии лишь приводил в исполнение приговор, направленный ему из Москвы⁴.

Таким образом, в отличие от кормленщиков, воеводы были полностью зависимы от назначившего их приказа. Эта зависимость лишь усугублялась сроком их службы, составлявшим один, в исключительных случаях два года. В то же время, в некоторых делах воеводы про-

¹ Штамм С.И. Суд и процесс // Развитие русского права в XV – первой половине XVII вв. М., 1986. С. 214.

² См.: Глазьев В.Н. Воеводы и губные старосты в городах юга России в XVII в.: разграничение полномочий // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 98-102.

³ См., напр.: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 6 т. Т. 1. СПб., 1841-1875. С. 73.

⁴ РГАДА Ф. 210. Оп. 6д. № 15. Дело в Разряде по извету кр-на Бориса Трокурова. Л. 467–491.

являли удивительную самостоятельность, оперативно принимая решения о применении той или иной процедуры для расследования дела.

Вплоть до 1679 г. воеводская система управления существовала параллельно с выборными из местного населения чиновниками – земскими судьями и губными старостами. Это оборачивалось для местного населения двойными поборами на их содержание. Иногда местные жители протестовали против подобной политики, требуя устранения одного из данных институтов. Так, воевода Богдан Бельский, направленный для службы в Рузе, столкнулся с неожиданным для него нежеланием местных жителей содержать его и губного старосту. В своей челобитной государю воевода жаловался, что губной староста не желал отдать ему дела, находящиеся в его ведении, его люди «не исчислили для него двора», где жили прежние воеводы, и только лишь, видя его бедность, принесли ему «на два гроша калачей и на шесть денег осетрины». Сам же воевода по пути в Рузу после уплаты государевых пошлин «одолжился великими долгами». Из Москвы пришёл ответ, согласно которому губной староста отстранялся от дел, а воеводе поручалось ведать всеми губными делами в Рузе¹.

Таким образом, Судебник 1497 г. впервые среди памятников отечественного права возлагал на административно-судебные органы обязанность участвовать в поимке и изобличении преступника, закрепляя тем самым новую форму судебного процесса, получившую название «сыск». Для обеспечения публичных интересов в судебном процессе, осуществлявшемся по наиболее тяжким уголовным преступлениям, каковыми в тот период были разбой, «душегубство» и некоторые виды «татьбы», центральной власти требовалась принципиально новая система органов для выполнения судебно-полицейских функций. Данная проблема решалась в несколько этапов, среди которых мы можем выделить, во-первых, направление в наиболее проблемные местности обыщиков (сыщиков, недельщиков) для поимки разбойников; во-вторых, создание в 30-х гг. центрального органа боярского управления – комиссии по разбойным делам, впоследствии трансформировавшейся в Разбойный приказ, ставший первым централизованным судебно-полицейским органом в нашей стране; в-третьих, направление в отдельные местности губных грамот с целью поручить населению избрать из своей среды органы губного управления – губных старост и губных целовальников, в чьи полномочия входило расследование преступлений, совершённых «ведомыми лихими людьми»,

¹ Челобитная Рузского воеводы Богдана Бельского // Акты Московского государства. Т. 2. № 568. С. 354.

посредством использования различных розыскных методов (повальный обыск, очная ставка, пытка и других); в-четвёртых, передача судебных функций на местах к воеводам – представителям служилого сословия, вместе с которыми на места из приказа направлялся дьяк, ответственный за делопроизводство и скреплявший своей подписью выносимое воеводой решение.

Библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 6 т. Т. 1–2. СПб.: Тип-я II Отд. Собств. Е.и.в. канцелярии, 1841–1875. 641 с. (Т. 1); 482 с. (Т. 2).
2. Акты Московского государства. Т. I и II. М.: Тип. Императорской академии наук, 1890. 802 с. (Т. I); 819 с. (Т. II).
3. Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, изд. Археографической комиссиею. СПб.: Тип. II отд. Собственной Е.И.В. канцелярии, 1838. 519 с.
4. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1-3. СПб.: Киев: Оглоблин, 1899–1908. 249 с. (Вып. 1). 236 с. (Вып. 2). 248 с. (Вып. 3).
5. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX–XX веках (историко-правовое исследование). Ч. 1. М.: Домодедово, 1997. 145 с.
6. *Глазьев В.Н.* Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. 389 с.
7. *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 327 с.
8. *Глазьев В.Н.* Воеводы и губные старосты в городах юга России в XVII в.: разграничение полномочий // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 98-102.
9. *Максимова Н.А.* Местное управление России XVI–XVII вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Саратовская акад. права. Саратов, 1996. 19 с.
10. *Новомбергский Н.* Слово и дело государевы (процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г.). М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1911. 623 с.
11. Памятники русского права. Т. V. М.: Юридическая литература, 1955. 527 с.
12. РГАДА Ф. 210. Оп. 6 д. № 15. Дело в Разряде по извету кр-на Бориса Троекурова. Л. 467–491.

13. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 190. Отписка курянина Федора Молютина в Разбойный приказ. Л. 514.
14. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 4. Отписка ярославского воеводы в Разряд. Л. 14–25.
15. *Тальберг Д.Г.* Гражданский иск в уголовном процессе. Киев: Унив. тип. В.И. Завадского, 1888. 224 с.
16. *Троцина К.С.* История развития судоустройства в России от времен великого князя Иоанна III до наших дней. Киев: унив. тип., 1847. 352 с.
17. *Чистяков О.И.* Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1985. 512 с.
18. *Чичерин Б.* Областные учреждения России в XVII веке. М.: Типография А. Семена, 1856. 604 с.
19. *Шалфеев Н.* Об Уставной книге разбойного приказа. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1868. 76 с.
20. *Штамм С.И.* Суд и процесс // Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Под. ред. *В.С. Нерсесянца*. М.: Наука, 1986. 286 с.

*Г.А. Салтык**

ПОЛИЦИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СТРАЖЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА: XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена истории полиции Российской империи в XIX – начале XX в. Автор, используя материалы Государственного архива Курской области, представила основные направления деятельности органов внутренних дел Курской губернии в борьбе с пьянством, азартными играми, профессиональным нищенством, проституцией и другими антиобщественными явлениями. Показаны действия уездной и губернской полиции, направленные на сохранение правопорядка и законности.

Ключевые слова: полиция, проституция, пьянство, азартные игры, порнографические издания, правопорядок, полицмейстер, пристав, урядник.

Abstract: The article is devoted to the history of the Russian Empire's police in 19th century to the early 20th century. The author is using the materials of the Kursk region's (Kursk Oblast's) State Archive to describe the main activities of the Internal Affairs authorities in the struggle against drunkenness, gambling, professional beggary, prostitution and other antisocial events. There are shown the district police and gubernate police, aimed at the preserving law and order.

Key words: police, prostitution, drunkenness, gambling, pornographic publications, law and order, chief of police, police officer (bailiff, catchpole), sergeant (police divisional inspectors, village constable, cossack sergeant).

В современной России, как и сто лет назад, со всей очевидностью проявляется настоятельная необходимость борьбы правоохранительных органов с такими антиобщественными явлениями, как пьянство, профессиональное нищенство, проституция, азартные игры. Это, в свою очередь, требует обращения к историческому опыту, накопленному полицией Российской империи в XIX – начале XX вв. Он представляет не только историко-теоретический, но и практический интерес, так как представленная сторона деятельности полиции была непосредственно связана с выполнением внутренних функций государства по обеспечению общественного порядка.

Борьба с пьянством для правоохранительных органов Российской империи была одной из главных проблем, так как алкоголизм влиял на все формы преступности. Следует подчеркнуть, что законо-

* *Салтык Галина Александровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры культурологии Курского государственного университета.*

дательство Российской империи допускало содержание питейных домов и шинков, учреждение заводов для выделки напитков из вина и спирта, а также домашнее изготовление на продажу водок, браги, пива, наливок и настоек.

Так, ещё в 1765 г. в «Уставе о винокурении» отмечалось, что «вино курить дозволяется всем дворянам и их фамилиям: а прочим никому...». Этот устав на протяжении почти ста лет являлся основополагающим в развитии винокуренного производства. Он устанавливал правила, которых должны были придерживаться все, кто занимался таким родом деятельности: требовалась лишь уплата акцизных сборов (налогов) и патентных платежей, штрафов, пени, поступавших в казну и городской доход, а также в пользу доносителей или поимщиков нарушителей¹.

Обязанности по борьбе с пьянством и нарушением питейного законодательства, в первую очередь, возлагались на полицию Российской империи. Согласно «Инструкции полицейским урядникам» (от 19 июля 1878 г.), полицейские должны были наблюдать, «...чтобы продажа в питейных заведениях начиналась не ранее 7 часов утра, а в табельные и воскресные дни не прежде как по окончании литургии, и чтобы питейные заведения закрывались в селениях в 10 часов вечера, а в городах и на ярмарках в 11 часов вечера...; чтобы в селениях во время волостных и сельских сходов распивочная продажа не была открываема до окончания оных». Запрещалась также продажа спиртных напитков детям «...в долг, на обмен, в уплату по долговым обязательствам или за работы»².

Особое внимание полиция обращала на работу питейных заведений во время религиозных праздников. Так, во время Крестного хода, при выносе Курской Коренной иконы божьей матери «Знамение» по маршруту «Курск–Коренная Пустынь» все питейные заведения закрывались. Не допускался мелкий торг питьём без законного разрешения и соблюдения правил во время театральных представлений, выставок, публичного чтения лекций.

¹ См., например: Устав о винокурении // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. 12 декабря 1825–28 февраля 1881 гг. СПб., 1830–1885 гг. Т. XVII. № 12448. С. 208; ст. 665 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб., 1889. 775 с. URL: <https://goo.gl/NvC7eG> (дата обращения: 24.08.2018).

² Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. По 12 декабря 1825. СПб., 1830–1851 гг. Т. XXI. С 1781 по 1783: от № 15106 до 15901. 1085 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/358615> (дата обращения: 24.08.2018).

Таким образом, курский губернатор и вверенная ему полиция следили за исполнением, как заводчиками, так и продавцами напитков правил, установленных общими законами, в целях общественной безопасности, благочиния и народного здоровья. Известно даже, что в качестве награды «за особые труды по исполнению возложенных на полицию положений о казённой продаже напитков» в 1901 г. Министерство финансов выдало низшим чинам полиции Курской губернии (139 человек) 400 рублей; в 1908 г. награда возросла до 2 700 рублей высшим чинам курской полиции и 1 300 рублей – низшим чинам; в 1913 г. она составила 2 900 рублей – для высших чинов и 595 рублей – для низших чинов¹.

Существенное внимание полиция Курской губернии уделяла борьбе с распространением азартных игр. Полицейские следили за тем, чтобы в общественных местах «не производилось игры в карты, орлянку, кости и не устраивались игорные дома». Примечательно, что, несмотря на наличие запрещающих норм, в XIX в. азартные игры были широко распространены в России, в том числе и в Курской губернии.

Заметим, что первоначально отношения, возникающие из игр и пари, законом не регулировались. Самое раннее законодательное упоминание об игре содержится в Соборном Уложении 1649 г., одна из статей которого гласит: «А которые воры на Москве и городах воруют, карты и зернью играют, и, проигрался, воруют, ходя по улицам людей режут и грабят, и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городах и уездах чинить заказ крепкой...». При этом в качестве наказания за указанные действия Уложение предусматривало «бить игроков кнутом и рубить руки и пальцы»².

Следовательно, уже в тот период в азартных играх был подмечен противоправный характер, так как в случае проигрыша игроки могли совершать преступления.

Е.Н. Ярмонова и Н.А. Федина, изучив историю развития правового регулирования игр и пари в России, указывают на то, что первая попытка отойти от принципа установления тотального законодательного запрета на все виды игр была предпринята Елизаветой I. Её Указ от 16 июня 1761 г. провёл дифференциацию азартных игр, впервые на

¹ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 7838. Л. 65–67; Оп. 2л. Д. 149. Л. 14, 16.

² См.: ст. 15 гл. XXI Соборного Уложения 1649 г. // URL: <https://goo.gl/6fDsxF> (дата обращения: 24.08.2018).

законодательном уровне определяя, «какие из них являются запрещенными, а какие дозволенными»¹.

Политику неоднозначного законодательного подхода к правовой регламентации игр продолжила Екатерина II. «Устав Благочиния» (1782 г.) разделил игры на разрешённые и запрещённые исключительно по цели (намерению) игроков – обогатиться или приятно провести время. Примечательно, что этот документ на законодательном уровне закрепил термин «азартные игры». Так, ст. 257 гласит следующее: «...Буде кто картами или иным чем играл игру, основанную единственно на случае или азартную: с того взыскать пеню, суточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать его под стражу, дондеже заплатит»².

Мерам, направленным на искоренение азартных игр в России, уделяли внимание и в последующие годы. Так, Указ «О истреблении непозволительных карточных игр», принятый 11 июня 1801 г., запретил все карточные азартные игры³.

И всё же карточные игры в России приобрели широкое распространение. В трактирах, клубах и увеселительных заведениях допускались разнообразные коммерческие игры (лото, домино, бинго), а также игры с использованием тотализатора на скаковых и рысистых скачках. По мере увеличения численности заведений, в которых официально были разрешены коммерческие игры, в клубах стали допускаться запрещённые администрацией азартные игры в карты и всевозможные механические приспособления. Наряду с этим существовала масса тайных игорных притонов, где главным доходом его держателей служила продажа карт. Игры в карты тайно велись в отдельных кабинетах, ресторанах и номерах гостиниц.

В Государственном архиве Курской области были обнаружены документы, свидетельствующие, что полиция Курской губернии следила за тем, «чтобы в общественных местах не производилось азартных игр и не устраивалось игорных домов, чтобы никто не занимался изготовлением карт». По распоряжению губернатора, полицейские вели особое наблюдение за общественными клубами, гостиницами и

¹ Ярмонова Е.Н., Федина Н.А. История развития правового регулирования игр и пари // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). URL: <https://goo.gl/mSHkaT> (дата обращения: 24.08.2018).

² См.: ст. 257 (1) Устава Благочиния или Полицейского от 8 апреля 1782 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. По 12 декабря 1825. СПб., 1830–1851 гг. Т. XXI. С 1781 по 1783: от № 15106 до 15901. 1085 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/358615> (дата обращения: 24.08.2018).

³ Указы Императора Александра I. СПб., 1811-1812. 220 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/681383> (дата обращения: 24.08.2018).

трактирами. Их владельцы должны были дать подписку «О недопущении никаких азартных игр в своих заведениях»¹.

Кроме игры в карты запрещалось также проведение иностранных лотерейных займов. Особенно полиция следила, чтобы они не устраивались на народных гуляниях и детских праздниках. Полицейских обязывали присутствовать при игре в тотализатор и, в случае нарушения игроками установленных правил или при возникновении угрозы «общественному спокойствию», они должны были предоставлять губернатору рапорт о его закрытии².

Серьёзное внимание полиция уделяла контролю за проведением массовых праздников – общественных и религиозных, театрализованных представлений, гуляний и т.д. Так, все «увеселения и гулянья» должны были происходить только с разрешения губернатора или начальника местной полиции. Сотрудники полиции получали беспрепятственный доступ в те помещения, где демонстрировались кинофильмы и организовывались театрализованные представления, проходили публичные лекции и народные чтения, выставки, собрания и т.д.³. В первую очередь, обращалось внимание на недопущение публичной демонстрации кинокартин, «которые по своему содержанию вызывали нарушение общественного порядка, оскорбляли религиозные и другие чувства людей»⁴.

Под особым контролем полиции находились дома терпимости и распространение порнографических изданий. Заметим, что в дореволюционной России проституция признавалась общественно опасным деянием. Надзор за ней находился в ведении врачебно-полицейских комитетов, появившихся в 1843 г. В полицейских учреждениях, где их не было, действовали «проституционные столы». Их сотрудники составляли списки содержательниц домов терпимости и работавших там девиц с указанием возраста, социального положения, прежнего места жительства. С 1868 г. в ведение врачебно-полицейских комитетов были отнесены вопросы установления надзора за проститутками и освобождения от него, открытие новых домов терпимости и др.

По данным М.Н. Зюбан, разрешение на открытие борделей с 1844 г. выдавалось в полиции, которая также осуществляла надзор за своевременной явкой проституток на медицинские осмотры. С её раз-

¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5260. Л. 4, 11; Д. 7913. Л. 9.

² Устав Полицейский. СПб., 1913. Ст. 90–91 // Цит. по: Салтык Г.А., Главинская С.Н., Горлова Н.И., Белобородова А.А. Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1861–1917 гг.). Курск, 2007. С. 203.

³ ГАКО. Ф. 1643. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8471. Л. 1.

решения проститутка могла поменять место жительства и сменить род деятельности. В таком случае ей нужно было подать прошение полицмейстеру или уездному исправнику об исключении её из числа публичных женщин¹.

Как показали материалы исследования, в г. Курске в 1880 г. насчитывалось 14 домов терпимости, из них: в собственных домах размещалось – пять, в наёмных – девять домов терпимости. В Государственном архиве Курской области сохранилась переписка с городского головы с курским полицмейстером, в которой названы адреса, по которым располагались дома терпимости. Это Верхняя Лазаретная (три дома), Чикинская (три дома), а также Берегова, Сосновская, Юрьевская, Садовая, Новопретраженская, Веселая и Мещанская улицы (по одному дому). Городской голова просил полицмейстера установить дополнительные полицейские будки рядом с публичными домами, так как, по его мнению, «оставить без строгого полицейского надзора дома терпимости... не было бы целесообразным». Он также ставил вопрос об увеличении штата полицейских служащих «для усиления надзора» в местах расположения подобных заведений².

Подобная просьба была изложена и в обращении врачебного комитета 123-го пехотного Козловского полка к курскому губернатору от 28 мая 1898 г. Главный врач указал губернатору на то, что «нижние чины поступают в полковой лазарет на излечение с венерическими болезнями, большей частью заражённые от женщин, живущих в пивных, расположенных вблизи казарм...». В обращении содержалась просьба «обязать содержателей пивных, чтобы они не допускали посещения нижними чинами их заведений, а также об усилении полицейского надзора за женщинами, занимающимися проституцией...»³.

В Курской губернии имелись и так называемые передвижные дома терпимости, работавшие в основном на ярмарках. Так, по данным И.И. Бесядовского, в 1863 г. на Коренной ярмарке имелось 12 таких домов с 49 проститутками⁴. Полиция предпринимала комплекс мер по обнаружению притонов и «тайных» проституток и их задержанию, принуждению к прохождению медицинского осмотра. Так, в

¹ Зюбан М.Н. Российские дома терпимости: середина XIX столетия – 1917 год // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/021-018.pdf> (дата обращения: 24.08.2018).

² ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2467. Л. 5–14.

³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6361. Л. 1.

⁴ См.: Бесядовский И.И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. II. Курск, 1866. С. 142-143.

1890 г. курскими полицейскими было обнаружено 14 таких домов свиданий и задержано 69 женщин по подозрению в тайной проституции: в Курске – 15, Белгороде – 32, Короче – 6, Судже – 1, Рыльске – 15 человек¹.

Одной из мер, предпринимаемых местной полицией в целях борьбы с проституцией, являлся запрет на пропаганду порнографии. В Государственном архиве Курской области нами обнаружена переписка курского полицмейстера и уездных исправников по предписанию Департамента полиции «Об устранении с витрин книжных и аптекарских магазинов изданий и принадлежностей порнографического характера», в которой имеется циркуляр Министра внутренних дел П.А. Столыпина, направленный в 1910 г. на имя курского губернатора. В нём, в частности, указывается, что «...в провинциальных городах выставляют напоказ в окнах и витринах под самыми разнообразными порнографическими названиями книги и брошюры, относящиеся к половому вопросу; аптекарские магазины за весьма редкими исключениям, не стесняются выставлять на самом виду такого рода инструменты, приборы и лекарства, которые в частных домах принято держать обыкновенно под замком», что «...не только оскорбляет чувство стыдливости, но вместе с тем развращающим образом действует на общественную нравственность, в особенности подрастающего поколения»². Копия циркуляра уже 24 августа была препровождена полицмейстеру и исправникам Курской губернии для точного и неуклонного исполнения. Нами проанализированы их многочисленные рапорты, в которых практически все уездные исправники Курской губернии докладывали, что «на вверенной им территории установлено наблюдение за недопущением выставлять напоказ книги и брошюры, относящиеся к половому вопросу»³.

Курская полиция проводила ряд мероприятий, направленных на борьбу с нищенством и бродяжничеством, которые на территории Курской губернии приняли широкий размах. Так, в 1884 г. в г. Курске было задержано 73 бродяги. Нищих с физическими недостатками, больных или престарелых полицейские должны были передавать в общественно-благотворительные заведения. Служащим полиции вме-

¹ Переписка с губернской земской управой и курским полицмейстером по прошениям владельцев трактирных заведений и дома терпимости по вопросам их работы // Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5260. Л. 4.

² Переписка курского полицмейстера и уездных исправников по предписанию Департамента полиции об устранении с витрин книжных и аптекарских магазинов изданий и принадлежностей порнографического характера // Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8128. Л. 3.

³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8128. Л. 1–12.

нялось в обязанность определять, кто из людей, просящих на улице милостыню, действительно бедный человек, а кто им притворяется. Тех же, кто был уличён в «квалифицированном нищенстве», полицейские чины обязаны были препровождать в местные окружные суды¹.

В обязанности полицейских входил также досмотр за чистотой и благоустройством улиц и площадей российских городов, за содержанием улиц, общественных садов, сточных каналов, колодцев и т.д. Так, к примеру, в рапорте курского полицмейстера от 21 мая 1891 г. на имя полицмейстера И.И. Стеткевича говорилось о приведении в порядок немощёных улиц Покровской и Выгонной, а также «о замещении безымянных переулков, идущих от Херсонской улицы». Полицеймейстер также указывал, что «было бы необходимо засадить деревьями пространство близ железнодорожной станции». В июне того же года пристав 1-й части г. Курска доносил И.И. Стеткевичу «об устранении городом прорыва водосточной трубы, в следствие которого образовался обрыв, угрожающий опасностью как для проживающих, так и для проходящих...»².

Особое внимание полиция Курской губернии обращала на состояние пожарной безопасности «во вверенной им местности». Уездные исправники следили за тем, чтобы в селах и деревнях имелось «требуемое количество бочек, как в пожарных сараях, так и подворно»; во избежание умышленных поджогов они должны были вести наблюдение «за людьми неблагонадежными и подозрительными» и противодействовать распространению ложных слухов о пожарах, а также принимать должны меры к раскрытию причин пожара³. Интересно, что по приказу курского полицмейстера Е.Е. Фоменко в 1872 г. в губернском центре были расклеены объявления, в которых перечислялись правила поведения на пожарах. Другой курский полицмейстер – Т.И. Вержбицкий – разграничил обязанности полицейских и пожарных команд во время пожара. Полицеймейстеры под контролем держали уровень подготовки и техническую оснащённость городских пожарных команд, а также тщательно следили за состоянием печей и дымовых труб жителей сёл и городов⁴.

Таким образом, полиция Курской губернии на протяжении XIX – начала XX вв. чётко следила за соблюдением законодательства о мерах для поддержания безопасности и порядка в городах и сельской

¹ Там же. Ф. 33. Оп. 31. Д. 221. Л. 15; Обзор Курской губернии за 1882 год. Курск, 1882. С. 31.

² ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3746. Л. 1, 7.

³ Там же. Д. 4289. Л. 2; Д. 990. Л. 12–13.

⁴ Там же. Д. 1806. Л. 146; Д. 659. Л. 2, 3.

местности. Полицейские служащие исполняли законы и решения присутственных мест, вели наблюдение за исполнением правил о торговле спиртными напитками, исправным состоянием путей сообщений и мостовых. Они также следили за соблюдением правил пожарной безопасности, вели наблюдение за «дозволенными обществами», общественными представлениями, всячески предупреждали безнравственность и нищенство на «вверенной им территории».

Библиографический список

1. *Бесядовский И.И.* Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. II. Курск: Тип. губ. правл., 1866. 154 с.
2. Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 659, 990, 1806, 2467, 3746, 4289, 5260, 5260, 6361, 7838, 7913, 8128, 8471; Оп. 2л. Д. 149.
3. Государственный архив Курской области. Ф. 33. Оп. 31. Д. 221.
4. Государственный архив Курской области. Ф. 1643. Оп. 1. Д. 120.
5. *Зюбан М.Н.* Российские дома терпимости: середина XIX столетия – 1917 год // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/021-018.pdf> (дата обращения: 24.08.2018).
6. Обзор Курской губернии за 1882 год. Курск: Типог. губ. правления, 1882. 55 с.
7. *Салтык Г.А., Главинская С.Н., Горлова Н.И., Белобородова А.А.* Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1861–1917 гг.). Курск: КГУ, 2007. 319 с.
8. Соборное Уложение 1649 г. // URL: <https://goo.gl/6fDsxF> (дата обращения: 24.08.2018).
9. Указы Императора Александра I. СПб., 1811-1812. 220 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/681383> (дата обращения: 24.08.2018).
10. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: изд. Н.С. Таганцева, 1889. 775 с. URL: <https://goo.gl/NvC7eG> (дата обращения: 24.08.2018).
11. Устав Благодичиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. По 12 декабря 1825. СПб.: типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851 гг. Т. XXI. С 1781

по 1783: от № 15106 до 15901. 1085 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/358615> (дата обращения: 24.08.2018).

12. Устав о винокурении // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. 12 декабря 1825–28 февраля 1881 гг. СПб.: типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1885 гг. Т. XVII. № 12448.

13. *Ярмонова Е.Н., Федина Н.А.* История развития правового регулирования игр и пари // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). URL: <https://goo.gl/mSHkaT> (дата обращения: 24.08.2018).

*В.П. Пашин**

К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В 1930-Е ГГ.

Аннотация: В статье предпринята попытка теоретически осмыслить причины массовых репрессий в 1930-е годы в СССР. Делается вывод, что они были заложены в марксистской теории классовой борьбы и классовой ненависти, в национально-покорном характере русского народа и исполнителях, поднявшихся из социального низа с моральным принципом релятивизма. И.В. Сталин придал происходящим процессам в 1930-е годы только субъективно-ускоренный характер. Подобная политика подтверждается архивными данными.

Ключевые слова: правоохранные органы, репрессии, системостранство, большевизм, советская модель социализма.

Abstract: In this article the author attempts to theoretically comprehend the causes of mass repressions in the 1930s in the USSR. It is concluded that they were laid in the Marxist theory of class struggle and class hatred, in the nationally submissive character of the Russian and in the performers, which rose from the social bottom with the moral principle of relativism. J.V. Stalin gave the subjectively accelerated character to the ongoing processes in the 1930s. That policy is confirmed by the archive materials.

Key words: law enforcement agencies, repressions, system-centrism, Bolshevism, Soviet model of socialism.

Не я виноват, что в русской истории мало обращаю внимание на право: меня приучила к этому русская жизнь, не признававшая никакого права. Юрист строгий и только юрист ничего не поймёт в русской истории...

В.О. Ключевский

В современных условиях необходимо отойти от идеологически расхожих клише, прочно укоренившихся в отечественной истории и, как правило, основанных на нескольких фактах или выдернутых из конкретной исторической обстановки. Необходим анализ теоретических причин, которые приводят к соответствующим последствиям. Исходя из вышесказанного посыла, конкретную работу правоохрани-

* *Пашин Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.*

тельных органов в 1930 гг., прежде всего органов госбезопасности и внутренних дел, необходимо рассматривать с учётом политической обстановки в стране, в которой шёл процесс их становления и функционирования, и поставленных перед ними задач, основанных на доктринальных установках.

Особенность советского государства – стремление (и небезуспешное) контролировать не только материальное (экономику, финансы...), но и духовное (политические и гражданские институты). Системоцентристская модель государства приобрела в СССР в 1930-е гг. гипертрофированные размеры¹. Достижение поставленных целей было невозможно без мощной и разветвлённой сети ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ. Любая критика «решений партии и правительства», основ советской модели социализма подвергалась преследованиям. Вначале это были оппортунисты, затем – враги народа, затем – диссиденты и психически ненормальные люди.

Этической основой «борьбы» с любой критикой решений «партии и правительства» стал принцип морального релятивизма, который вызвал эрозию норм практически в каждой сфере человеческих отношений, в том числе и в правовой. В основу моральных установок правоохранительных структур были положены следующие подходы. Всегда подчиняться тому, кто на сегодняшний день обладает реальной властью. А реальная власть во всей истории советского государства находилась у двух политических сил: партийного аппарата и силовых структур. Вышеназванные силы мир воспринимал одномерно, в чёрно-белых красках. В правоохранительные органы принимались лица, лишённые рефлексивного самоанализа, не способные к «самокопанию». Это были люди практического действия, но не рассуждения. Лозунг «Незаменимых кадров нет!» прочно вошёл в сознание правящей элиты. Поэтому бездумно уничтожались все материально и (или) морально независимые от системы лица.

Вышестоящее руководство, как и в годы гражданской войны, умело манипулировало низменными качествами человека. Необходимо здесь отметить и традиционно-национальный стереотип покорности и повиновения русского народа сильной власти. Фетишизация власти и сегодня является установкой политического сознания. А отсюда неверие в закон, в защиту прав и свобод отдельной личности. Некрасовская фраза: «Вот приедет барин – барин нас рассудит. Барин сам увидит, что плоха избушка. И велит дать лесу», – думает старушка», – не потеряла своей актуальности и в XXI в.

¹ См.: Пашин В.П. Перспективы развития российского общества: историко-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 160–162.

Теоретик В.И. Ленин, говоривший в работе «Государство и революция» о необходимости «слома старой государственной машины и создания новой»¹, постепенном отмирании государства и права, очень быстро уступил место практику-прагматику. Создаются специальные органы защиты существующей советской власти. 8 ноября 1917 г. учреждается Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), который 10 ноября 1917 г. создаёт Рабоче-крестьянскую милицию при Советах рабочих и солдатских депутатов². С июля 1918 г. милиция переходит на кадровый принцип комплектования и приобретает чисто полицейские функции – наряду с поддержанием правопорядка её важнейшей функцией стала защита власти большевиков. По существу дела весь репрессивный аппарат советского государства вёл борьбу не только с врагами государства, но, прежде всего и в больших масштабах, с политическими оппонентами большевизма. Уже в январе 1918 г. произошёл расстрел мирной демонстрации, проводившейся в поддержку Учредительного собрания. Партия большевиков в политической и идеологической борьбе постоянно использовала государственный аппарат и государственное принуждение.

Обратим внимание на общеизвестный факт. После заявления о победе социализма в СССР маховик репрессий многократно усилился. Уничтожались идейные противники партии большевиков. Репрессиям подвергались любые оппозиционно настроенные граждане страны. Так, Конституция СССР 1936 г. являет собой яркий пример противопоставлений «слова и дела». Многие конституционные права и свободы к реальной жизни не имели практически никакого отношения. Наиболее отчётливо это проявлялось в сельской местности – насильственная коллективизация, отсутствие у крестьян паспортов, постоянно возрастающие цифры хлебозаготовок... Подобное противопоставление было видно невооруженным взглядом. Сохранившиеся священники, «недобитые буржуазные специалисты» и просто читающие и размышляющие люди стали открыто указывать на подобные парадоксы жизни.

И.В. Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. вынужден был признать факт обострения классовой борьбы по мере успехов в деле социалистического строительства. 3 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утверждает проект приказа НКВД СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и дру-

¹ Ленин В.И. Государство и революция (Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции). М., 1976. С. 19.

² Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–КГБ. 1917–1960. Документы и материалы. М., 1997. С. 7.

гих антисоветских элементов» за № 00447. Постановление обязывало СНК СССР выделить из резервного фонда «...на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 78 миллионов рублей»¹.

Всех арестованных делили на две категории. В первую категорию включались лица, называемые «наиболее враждебными элементами». Они подвергались немедленному аресту и расстрелу. Во вторую категорию включались «остальные». Они подвергались аресту и заключению в лагеря на срок 8–10 лет. Их труд использовался на стройках ГУЛАГа НКВД СССР.

Перед репрессивными органами ставилась задача «...раз и навсегда покончить... с подлой подрывной работой против основ Советского государства». Определялся заранее и круг предполагаемых «врагов социализма»: «кулаки», «бывшие члены антисоветских партий», «бывшие белые», «бывшие жандармы», «реэмигранты», «церковники» и другие «антисоветские элементы». Обратим внимание, в постановлении часто встречается слово «бывшие». Наказанию подвергались не за сегодняшний социальный статус, а за прошлый. О конкретных правонарушениях документ умалчивает. Определялись категории лиц, которых следовало подвергнуть репрессиям. В категорию «антисоветский элемент» попадали уже лица не за современные деяния, а за прошлый политический или социальный статус.

Следствие по подобным делам проводилось в соответствии с Постановлением ЦИК СССР «Об особом порядке ведения дел о террористических актах» от 1 декабря 1934 г.², то есть в ускоренном порядке (в срок до 10 дней), без соблюдения судебно-правовых процедур. Дела слушались без участия сторон. Права на обжалование и помилование не предоставлялись. Приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. При этом складывалась парадоксальная ситуация: лица, уже отбывшие наказание, не освобождались от новых арестов, если попадали в ту или иную категорию.

Спецоперация по выявлению «социально-чуждых элементов» в Курской области в 1937 г. проводилась в два этапа³. Первый этап арестов начался с 5 августа 1937 г. Всего было арестовано 8 354 человека, в том числе органы безопасности арестовали 6 880 человек (82,3%), а органы милиции – 1 474 человека (16,7%). Соотношение цифр ясно показывает направленность репрессивного аппарата против инакомыслящих «социально-чуждых элементов», а не лиц, нарушающих закон. Доказательством этого тезиса может служить и другой факт. 6

¹ Труд. 1992. 4 июня.

² СЗ СССР. 1934. № 64. Ст. 459.

³ АУФСБ РФ КО. Ф. 10. Д. 6 (1937 г.). ЛЛ. 210–225.

873 дела были рассмотрены на заседаниях печально знаменитых «троек» в УНКВД. Всего заседаний было проведено 24. Несложно подсчитать, что в среднем на одном заседании рассматривалось до 200 дел. О каком персональном рассмотрении дел могла идти речь?!

Второй этап спецоперации начался 22–23 сентября 1937 г. К 9 октября было арестовано ещё 4 031 человек. Но руководство управления НКВД по Курской области не удовлетворяли эти цифры. Мифическим образом было заявлено, что аресту подверглись только 30–40% враждебных элементов, а ещё значительная часть не понесла наказания. В январе 1938 г. на имя заместителя наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновского сочиняется докладная записка «с обоснованием» продления сроков арестов до конца марта 1938 г., так как ещё свыше шести тысяч враждебных элементов находятся на свободе¹. Записка интересна не только своим содержанием. Она показывает отсутствие реальной кропотливой работы по выявлению действительных правонарушений и врагов советского государства. Она показывает компанейщину, количество «выявленных» чуждых элементов от спускаемых сверху цифр и, как не покажется странным, огромное физическое перенапряжение сотрудников правоохранительной отрасли. Фактически они работали на износ и не могли справиться с арестом столь большого числа лиц. Количество площадей тюрем также не позволяли резко «перевыполнять план» арестов.

Всего на 1 января 1939 г. в лагерях содержались 1 317 195 человек и в колониях – 355 243 человека².

В июле и декабре 1937 г. весь руководящий состав как центрального аппарата, так и областных управлений НКВД были награждены государственными наградами и грамотами. Впрочем, очень скоро (в 1938–1940 гг.) они почти все были расстреляны в виду «массовых нарушений законности».

Если в первые 5–10 лет инакомыслие носило характер антибольшевизма, то к середине 1920-х гг. (после ликвидации многопартийности) дискуссии могли вестись только в рядах РКП(б)–ВКП(б). Но так как партийный аппарат прочно сросся с государственным, следствием дискуссий стали являться государственные неурядицы. Дискуссии могли идти в общественных структурах, но не в государ-

¹ См.: Раков В.В., Карнаевич В.Г. О репрессиях 1937 г. (на материалах Курской области) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Белгород, 1998. С. 91–92.

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929–1940 гг. М., 1998. С. 111.

ственных. Увы, с этой точки зрения и В.И. Ленин, и И.В. Сталин были совершенно правы, когда говорили о недопустимости дискуссий в партии. Эта «проблема» была решена к первой половине 1930-х гг., когда приступили к репрессиям в отношении целых социальных слоёв общества, против лиц, потенциально опасных для власти партийной номенклатуры. Борьба уже направлялась не против инакомыслий, а против возможных причин её возникновения.

Однако уничтожение целых социальных слоёв общества не приводило к улучшению в социально-экономической сфере. Наоборот, истребление грамотных специалистов приводило к кризисным импульсам. Необходимо было снять ответственность за происходящие в стране события с высшего руководства страны. Поэтому в 1938 г. принимаются два очень интересных документа.

В январе 1938 г. Пленумом ЦК ВКП(б) принимается постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков»¹. Данное постановление всю вину за негативные действия возлагало на низовые партийные структуры.

А совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. уже прямо говорило о необоснованности арестов и фальсификации дел. Ответственность за грубейшие нарушения законности перекладывалась не на высшее руководство страны и даже не на непосредственных сотрудников органов, а «врагов народа, пробравшихся в органы прокуратуры и НКВД, как в центре, так и на местах и которые сознательно извращали советские законы»².

С этой точки зрения говорить о законности действий правоохранительных органов в 1930-е и другие годы советского государства достаточно проблематично. Правоохранительные органы выполняли не законы, руководствовались не нормативными правовыми актами, а решениями правящей и единственной партии большевиков (коммунистов). Ни один законодательный акт в правоохранительной деятельности не вступал в действие без одобрения соответствующего партийно-коммунистического органа.

После разгрома реальной оппозиции в 1920-е гг., в последующие годы репрессивная политика стала носить профилактический ха-

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференция и пленумов ЦК. Часть 2. М., 1953. С. 849–858.

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929–1940 гг. М., 1998. С. 12.

рактар. Марксистская теория классовой борьбы, построения социально-однородного общества изначально закладывала направление деятельности правоохранительных структур на репрессии. Но если основоположники марксизма говорили о явных противниках и реальных социальных слоях «чуждых социализму», то И.В. Сталин пошёл далее – репрессиям стали подвергаться и потенциальные «социально-чуждые элементы». А от руководящего состава требовались не рассуждения и «собственное мнение», а беспрекословное и неукоснительное исполнение.

Библиографический список

1. Архив управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области. Ф. 10. Оп. 2. Д. 6 (1937 г.). ЛЛ. 210–225.
2. Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Документы и материалы. М.: МФД, 1997. 352 с.
3. Об особом порядке ведения дел о террористических актах. Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. // СЗ СССР. 1934. № 64. Т. 459.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 1204 с.
5. *Курицын В.М.* История государства и права России. 1929–1940. М.: Международные отношения, 1998. 232 с.
6. *Ленин В.И.* Государство и революция (Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции). М.: Политиздат, 1976. 160 с.
7. *Оболонский А.В.* Драма российской политической истории: система против личности. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. 352 с.

*А.Н. Гуляев**

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В 50–80-Е ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Статья посвящена проблеме работы с кадрами милиции в 50-е–80-е годы XX века. Автор поставил задачу выявить состояние образовательного уровня и уровня специальной подготовленности кадров органов внутренних дел в изучаемый период, меры, принимаемые руководством для повышения профессионального, образовательного и культурного уровней сотрудников органов внутренних дел. В работе обобщены и проанализированы имеющиеся данные о численном составе курской милиции, его образовательном уровне, о развитии системы специальной и общеобразовательной подготовки, а также мерах по укреплению кадров органов внутренних дел на примере милиции Курской области.

Ключевые слова: органы внутренних дел, милиция, образовательный уровень, партийное руководство, Курская область.

Abstract: The article deals with the problem of work with cadres of militsiya in the 50–80s of the 20th century. The author has set the task to detect the condition of educational level and level of special qualification cadres of the internal affairs authorities in studied period, the measures taken by management to improve professional, educational and cultural levels of internal affairs authorities' employees. The paper summarized and analyzed the information about the numerical structure of Kursk's militsiya, its educational level, about development of system of special and educational training, also about the measures on strengthening cadres of the internal affairs authorities using at the case study of Kursk Region's militsiya.

Key words: Internal Affairs authorities, militsiya, educational level, party leadership, Kursk Oblast.

Правовые идеи, реализованные в советский период, основывались на идеологической платформе марксизма-ленинизма с мыслью о плавном переходе нашей страны от социализма к коммунизму, где, соответственно, роль правоохранительных органов в этом случае должна была снижаться, а затем с исчезновением преступности полностью девальвироваться.

Реализации этих идей, по мнению руководства органов внутренних дел, должно было способствовать повышение образовательного и воспитательного уровней подготовки сотрудников органов внут-

* *Гуляев Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, социально-правовых и естественно-научных дисциплин Курской академии государственной и муниципальной службы.*

ренных дел, и прежде всего милиции, которым предстояло строить это «светлое будущее». Со всей остротой данный вопрос встал в конце 40 – начале 50-х гг. XX в.

Общая оценка состояния работы с кадрами милиции, данная в ряде ведомственных актов МВД СССР ещё в 1947 г., констатировала, во-первых, слабый уровень общеобразовательной подготовки сотрудников, их «низкое политико-моральное состояние», выражавшиеся в значительном числе нарушений дисциплины и аморальных проявлениях; во-вторых, неудовлетворительное состояние школьно-курсовой подготовки начсостава (в первую очередь их юридического обучения); в-третьих, недостаточные материально-бытовые условия, организовывавшиеся для личного состава. Текучка кадров исправлялась увеличением срока подписки об обязательной службе до трёх лет, ужесточением дисциплинарной практики, усилением партийно-политической работы. Результатом всего этого в октябре 1949 г. стала передача милиции из МВД СССР в ведение Министерства государственной безопасности СССР. Всего было передано (без транспортной милиции) 205 351 человек. В течение последующего года численность милиции возросла почти на 15% и составила к 1950 г. 232 540 работников. Существовавший во многих органах милиции некомплект личного состава (от 7 до 50%) пытались ликвидировать старыми проверенными методами – объявлением партийных и комсомольских мобилизаций, что позволяло на короткий срок улучшать количественные показатели, но для приращения качественных характеристик кадров требовалось время и значительные ресурсы.

В начале 50-х гг. в организации работы с кадрами органов внутренних дел наблюдалась ярко выраженная линия на последовательную централизацию руководства этим важнейшим участком работы. В целом это отвечало логике развития административно-командной системы и долгое время оправдывалось тем, что за счёт подобной централизации достигалась специализация в сфере подбора и расстановки кадров по основным направлениям работы, обеспечивался учёт особенностей деятельности того или иного звена системы органов внутренних дел. В то же время, местные органы внутренних дел были почти полностью отстранены от решения кадровых вопросов. Например, утвердить одну штатную единицу за счёт ведомственных средств, отпускаемых на содержание милиции по охране ведомственных объектов, возможно было только приказом МВД СССР. Обеспечить надлежащее изучение, проверку, отбор и расстановку кадров при таких условиях становилось невозможно. Поэтому закономерным было решение о расширении прав министров внутренних дел союзных

республик и начальников УМВД краёв и областей в сфере работы с кадрами, объявленное приказом МВД СССР от 31 июля 1954 г.

К началу 50-х гг. качественный уровень общеобразовательной и специальной подготовки сотрудников ОВД был достаточно низким, это положение характеризуется следующими данными: всего 9,8% руководящих работников органов внутренних дел имели высшее образование, 6,2% – незаконченное высшее образование, каждый третий – начальное. Необходимость организации повышения образовательного уровня сотрудников милиции объяснялась не только их тягой к знаниям, но и требованиями времени. В Высшей школе Министерства охраны общественного порядка РСФСР в г. Орле обучался начальник Беловского отдела милиции Курской области капитан милиции Г.П. Семенютин и начальник Железногорского отдела милиции майор милиции А.Д. Калинин¹. Начальник Фатежского отдела милиции А.И. Ковынев заочно обучался в пединституте². Оперуполномоченный ОБХСС старший лейтенант милиции А.А. Люшин – во Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте³. Многим представителям руководящего состава органов внутренних дел Курской области была предоставлена возможность обучаться на юридическом факультете Воронежского госуниверситета, в педагогическом, политехническом и даже в сельскохозяйственном институте. Что касается других категорий сотрудников, то имеются следующие факты: инженер оперативной связи оперативно-технического отдела УООП Курской области В.Н. Иванов обучался в Смоленском электротехникуме⁴; шофёр, сотрудник автохозяйства ХОЗО УООП В.И. Заикин – в Горьковском автодорожном техникуме⁵ и т.д. Кроме того, на основании приказа № 42 начальника Управления милиции УМВД Курской области от 9 июля 1953 г. и циркуляра финотдела МТБ СССР № 36/ф–63ц 1952 г., сотрудникам милиции предоставлялось для сдачи экзаменов за 7 классов – 15 дней, а за 10 классов – 20 дней оплачиваемого отпуска⁶. Вновь принятых на работу в органы милиции, а также участковых уполномоченных, впервые назначенных на эту должность в 1956 г., направляли на обучение на 50 учебных дней на учебные сборы при

¹ АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. А. 79. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 291.

⁵ Там же. Л. 53.

⁶ Там же. Д. 37. А. 83. Л. 105.

Управлении милиции, остальной состав органов милиции обучался 30 учебных дней один раз в три года¹.

В целях повышения квалификации сотрудников и улучшения работы отделов и подразделений Управления МВД Курской области, на основании приказа «Об организации специальной учёбы», на базе пионерского лагеря «Шуклинка» были организованы учебные сборы сотрудников². В целях улучшения качества подготовки оперативно-начальствующего, сержантского и рядового составов органов милиции, на учебном пункте управления милиции и в подразделениях в порядке текущей подготовки во исполнение указаний Главного управления милиции МГБ СССР № 23 от 28 января 1953 г. при Управлении милиции УМВД Курской области была создана учебно-методическая комиссия, ответственную за «высокое идейно-теоретическое содержание» учебно-методических материалов³.

В соответствии с приказом начальника Управления милиции УМГБ по Курской области «Об установлении дня командирской учёбы» был определён день служебной подготовки оперативно-начальственного состава управления милиции и горотделений милиции г. Курска. Занятия проводились каждую среду по два часа. В основе текущей подготовки лежало изучение приказов, директив, ориентировок, уставов, наставлений, а также проведение занятий по огневой, строевой и физической подготовке.

В соответствии с разработанными тематическими планами в 1953 г. проводились групповые занятия с участковыми уполномоченными милиции три раза за год по 10 учебных часов в течение двух дней, а с рядовым и сержантским составом – три раза в неделю по четыре часа.

Начиная с 1954 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 210 от 15 апреля 1954 г. «Об очередном наборе курсантов и слушателей в школы милиции», создавались мандатные комиссии при Управлении Милиции УМВД по Курской области по отбору кандидатов на учёбу в школы МВД СССР в составе председателя комиссии (обычно – начальник Управления милиции), трёх заместителей (обязательно – начальник политчасти) и семи членов комиссии. За работу по подбору кандидатов в военные училища и школы МВД СССР наиболее активные сотрудники УМВД поощрялись. Например, один из поощрённых руководством старший инспектор отделения кадров УМВД лейтенант

¹ Там же. Д. 22. А. 107. Л. 4.

² АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. А. 92. Л. 168.

³ Там же. Л. 212.

милиции Г.А. Михайлов вместо 39 человек по разнарядке отобрал 54 кандидатов¹.

Во исполнение приказа МВД СССР № 583 от 4 ноября 1954 г. с личным составом Управления милиции проводились занятия по изучению Устава внутренней службы Советской Армии с принятием зачётов. С 1956 г. была введена обязательная первоначальная подготовка для всех принимаемых на должности милиционеров, командиров взводов, участковых уполномоченных и дежурных по органу милиции. Такую подготовку только в 1957 г. прошли около 17 тысяч человек. В Курской области в 60–80-е гг. обязательную первоначальную подготовку проходили в среднем более 100 человек в год. В 1962 г. изучалась и обобщалась работа Управления охраны общественного порядка Курской области с молодыми специалистами, по результатам которой 30 марта было проведено областное совещание молодых специалистов с повесткой дня «Роль молодых специалистов в выполнении задач, поставленных XXII съездом КПСС перед органами министерства охраны общественного порядка»².

В соответствии с приказом МВД СССР № 425 от 19 августа 1960 г. о служебной подготовке работников милиции и Указанием МООП РСФСР от 3 января 1964 г., с 17 по 22 февраля 1964 г. проводился семинар при учебном пункте милиции следственных работников УООП Курского облисполкома – 36 человек; с 24 по 29 февраля 1964 года – учебно-методический семинар начальников районных отделов и отделений милиции УООП Курского облисполкома – 27 человек; с 12 марта по 6 июня 1964 г. – участковых уполномоченных, вновь принятых в органы милиции; с 25 марта по 4 апреля 1964 г. – оперативных работников БХСС райотделов и отделений милиции области; с 13 февраля по 29 апреля 1964 г. – оперативных работников, работающих по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, и работников детских комнат области и города Курска – 25 человек; с 29 по 30 мая 1964 г. – начальников паспортных отделений и паспортных столов райотделов и отделений милиции области и города Курска – 18 человек; с 9 июля по 5 сентября 1964 г. – рядового и сержантского состава и т.д.³.

В целях улучшения организации постовой и патрульной службы, обучения сотрудников руководителями служб, проводились показательные занятия-инструктажи наряда. Начальник отдела службы Управления милиции подполковник милиции Кирьянов проводил по-

¹ Там же. Л. 165.

² См.: АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3. А. 272. Л. 14, 29; и др.

³ АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. А. 145. Л. 54–55.

казательные инструктажи наряда в присутствии всех начальников городских отделов милиции, их заместителей и командиров взводов¹.

Центром обобщения местной практики работы милиции, способствовавшим успешному выполнению оперативными работниками служебных задач, являлся криминалистический музей, созданный при Управлении милиции УМВД по Курской области в мае 1955 г. Своим содержанием и формами работы криминалистический музей должен был воспитывать в работниках милиции, как было написано в приказе о создании музея, чувство безграничной преданности делу, которому они служат, непримиримости к преступникам, учить большевистской бдительности, целеустремлённости, оперативности и инициативе. Председателем Совета музея был назначен заместитель начальника Управления милиции полковник милиции Ерохин. В состав Совета входили также заместитель начальника по политчасти, начальник научно-технического отдела, заместитель начальника ОУР, начальник ОБХСС, начальник следственного отдела, начальник ГАИ. Через начальников оперативных отделов было собрано большое количество экспонатов оружия, орудий взлома, следов преступлений и преступников и, кроме того, подготовлены методические материалы, макеты и фотоальбомы, оформлены специальные стенды².

Для рассмотрения материалов по присвоению специальных званий начальствующего состава и проведения аттестации сотрудников управления охраны общественного порядка Курского облисполкома была создана аттестационная комиссия в составе председателя – заместителя начальника УООП Курской области по кадрам – подполковника Болдина и шестерых членов комиссии, одним из которых числился секретарь парторганизации Михайлов.

В связи с произошедшими административно-территориальными изменениями, связанными с выделением Белгородской области из состава Курской области и передачей некоторых территорий Липецкой области, на основании Постановления Совета Министров СССР, приказов Министра внутренних дел и Председателя КГБ СССР, в марте 1954 г. начальниками УМВД и УКГБ по Курской области был издан совместный приказ о передаче имущества, документации, зданий и помещений, об исключении штатной численности и личного состава горрайотделов и отделений, отошедших к другим областям, о передаче действующих дел оперативного учёта, имущественно-материальных ценностей и денежных средств. Временный штат

¹ АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. А. 145. Л. 86, 87, 118, 142.

² АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. А. 100. Л. 73.

Управления МВД по Курской области составлял 224 сотрудника¹. В дальнейшем изменения в структуре союзного министерства непосредственно отразились на штатной расстановке кадров в Управлениях милиции МВД и Управлениях МВД краёв и областей, в том числе и Курской области.

В 1956 г. изменения затронули штатные расстановки органов милиции УМВД Курской области, связанные с отменой должностей заместителей начальников по политчасти и помощников начальника политчасти по комсомольской работе.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. предусматривало меры по укреплению кадров органов внутренних дел. Как отмечалось на заседании коллегии МВД РСФСР 4 июля 1957 г., во исполнение данного постановления была сокращена численность руководящих должностей, канцелярского и обслуживающего персонала и за счёт этого увеличены штаты городских и районных отделов милиции; через партийные органы в МВД РСФСР направлено свыше трёх тысяч человек, на должности министров внутренних дел автономных республик, начальников УВД краёв и областей и их заместителей выдвинуто более 100 работников, имевших высшее и среднее образование. Но качественные показатели состояния кадров оставляли желать лучшего: 79% работников уголовного розыска, более 60% личного состава аппаратов БХСС и 45% следователей не имели даже среднего образования.

Недостаточность финансирования органов внутренних дел не давала возможности развивать ведомственную систему учебных заведений адекватно запросам практики. И хотя делалось в этом направлении немало, например, в 1952 г. Высшая школа МВД СССР начала подготовку специалистов с высшим юридическим образованием, открывались новые школы и курсы, однако к 1959 г. едва удалось восстановить сеть учебных заведений, существовавшую до Великой Отечественной войны. В 1959 г. в системе МВД СССР насчитывалось 38 учебных заведений, в том числе Высшая школа, 24 школы милиции (22 специальные средние школы и две одногодичные школы по подготовке проводников служебно-розыскных собак), шесть специальных средних школ по подготовке работников ИТУ и одна школа усовершенствования начсостава ИТУ; шесть военно-учебных заведений (три военных училища, военно-политическая школа, школа усовершенствования офицерского состава МПВО, суворовское училище). Ведомственные школы выпускали в год примерно 2 500 специалистов, и около 1 500 человек с соответствующим образованием поступало в

¹ АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. А. 88. Л. 16.

органы внутренних дел по плану межведомственного распределения. При таких темпах рассчитывать на быстрое укомплектование кадров органов внутренних дел подготовленными специалистами не приходилось.

Безотрадную картину показывали почти все инспекторские проверки местных органов внутренних дел. Так, на коллегии МВД СССР 30 июля 1960 г. отмечалось, что треть работников дознания и начальников городских и районных отделов милиции не имеет среднего образования. Именно в это время решение кадровой проблемы в органах внутренних дел особенно обострилось из-за известных установок о грядущем в недалёком будущем торжестве коммунизма, неминуемом искоренении преступности и исторической обречённости в связи с этим органов внутренних дел. О девальвации оценки органов внутренних дел свидетельствует и то, что за мужество и героизм, проявлявшиеся при исполнении служебного долга, повлёкших смерть, тяжёлые увечья сотрудников органов внутренних дел, они награждались, как правило, не выше, чем медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», а назначавшаяся им (или их родственникам) пенсия не могла обеспечить нормального существования.

В соответствии с Приказом Министерства охраны общественного порядка РСФСР № 813 от 22 ноября 1962 г., городской отдел милиции был реорганизован и разделён в соответствии с административным делением на три райотдела милиции: Ленинский, Кировский и Промышленный. Соответственно был реорганизован и отдел охраны при городском отделе милиции в районные отделы¹.

О необходимости повышения образовательного уровня сотрудников милиции говорил и рост технической оснащённости районных отделов милиции, отделов охраны при них, введение в штаты должностей техников для эксплуатации, обслуживания и ремонта установок сигнализации на охраняемых объектах с заработной платой 60 рублей в месяц.

В соответствии с Приказом МВД РСФСР № 45 от 29 января 1962 г. «Об организации единого руководства автослужбами органов, учреждений и хозяйств УВД», была образована единая автослужба УВД Курской области.

Вместе с тем в целях дальнейшего улучшения использования оперативно-технических средств и научных методов в оперативно-служебной деятельности подразделений, в соответствии с приказом МООП РСФСР 1964 г., при управлении охраны общественного порядка Курского облисполкома был создан научно-технический совет,

¹ АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 34. А. 137. Л. 47.

в состав которого входили представители оперативно-технических отделов управления и научно-технической общественности.

В структуре Управления охраны общественного порядка Курского облисполкома происходили постоянные изменения, отражавшие требования времени и выраженные, в первую очередь, в развитии технических средств, используемых на тот момент времени для раскрытия преступлений и организации охраны общественного порядка. С этой целью было создано отделение оперативной техники и связи и стремительно развивалось научно-техническое отделение. В указаниях начальника УООП руководителям подчинённых подразделений рекомендовалось закончить до июня 1964 г. обучение всего оперативно-го состава технике фотографирования, вождению автотехники.

К 1965 г. общее количество сотрудников милиции Курской области выросло до 1 320 человек, в том числе за счёт местного бюджета, ведомств и организаций Управления ООП Курской области. Модернизация организации службы проявилась и в увеличении количества сотрудников мотомеханизированного взвода, достигшего 125 человек. Расширение задач, стоящих перед воспитательными подразделениями органов внутренних дел, требовали кардинальных перемен организационного плана. Вместо заместителей начальника по политической части были введены должности заместителей по политико-воспитательной работе и инструкторов политико-воспитательной работы, в отделах милиции сформированы группы по политико-воспитательной работе.

16 июля 1962 г. было проведено областное собрание партийного актива сотрудников, на котором обсуждались вопросы «об улучшении работы с кадрами» и «об усилении борьбы со взяточничеством и расхитителями социалистической собственности». По согласованию с обкомом КПСС был организован однодневный семинар секретарей парторганизаций по вопросам усиления партийно-политической работы в свете приказов МВД 1962 г.

Подъёму авторитета милиции, созданию престижа службы в органах способствовали следующие мероприятия правительства: были утверждены Указы Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1962 г. «Об установлении ежегодного праздника дня советской милиции», от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников», от 4 апреля 1962 г. «О применении мер воздействия за злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работников милиции или народного дружинника», где указывалось на необходимость ужесточения мер ответственности за

злостное неповиновение, оскорбление, оказание сопротивления сотрудникам милиции, дружинникам и т.д.

В соответствии с приказом МООП РСФСР 1962 г., в котором предусматривалось, что руководящий и оперативно-технический состав должны овладеть техникой вождения автомобиля, по приказу начальника Управления охраны общественного порядка Исполнительного Комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся комиссара милиции 3 ранга М. Юркова № 108 от 11 апреля 1964 г. начальником ГАИ УООП подполковником милиции А.И. Ярмаком была организована группа подготовки шофёров-любителей из числа оперативно-начальствующего состава.

Для определения способностей будущих сотрудников ОВД, выявления недостатков и негативных моментов в работе и поведении помогало введение испытательного срока для стажёров. В соответствии с Приказом МВД РСФСР № 401 от 30 июля 1962 г., все сотрудники должны были проходить стажировку. Например, в августе 1966 г. курсанты Калининградской специальной средней школы милиции МООП РСФСР, прибывшие для прохождения службы в Курскую область, были зачислены стажёрами-участковыми уполномоченными по Курскому РОМ – четверо, по Кировскому – трое, Промышленному – 12, Ленинскому – двое человек¹.

В 1966 г. была проведена очередная аттестация всего начальствующего состава органов милиции. Официально целью аттестации было объявлено улучшение работы по изучению, воспитанию и правильной расстановке кадров, а также повышение уровня служебно-оперативной деятельности подразделений. По результатам проведённой в 1 квартале 1966 г. в Курской области аттестации отчитывался на коллегии УООП Курского облисполкома 15 июля 1966 г. заместитель начальника УООП подполковник С.К. Болдин. Члены аттестационной комиссии выезжали во все подразделения, где совместно с представителями райкомов и райисполкомов объявляли результаты аттестации каждому работнику.

В органы внутренних дел приходили офицеры из армии, изъявлявшие желание работать, но не имевшие специального профессионального образования. Рассчитывать на быстрое укомплектование кадров милиции подготовленными специалистами не приходилось.

ЦК КПСС потребовал от руководящего состава МВД СССР активизировать работу по организации общеобразовательной и специальной подготовки сотрудников всех уровней и служб. В принятом в ноябре 1968 г. постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР

¹ АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 16. А. 142. Л. 48.

предусматривались серьёзные меры по улучшению кадрового состава милиции. Главной среди них являлось обеспечение комплектования милиции путём тщательного отбора лучших представителей трудящихся, подготовленных и грамотных людей. Были направлены по рекомендациям трудовых коллективов и по направлениям партийных, советских и комсомольских органов в течение 1969 г. на работу в милицию 20 тысяч лучших коммунистов и комсомольцев. Курскую милицию пополнили таким образом в течение того же года 164 человека.

В апреле 1969 г. по приказу МВД СССР должности оперуполномоченных были переименованы в инспекторов-уполномоченных. Средняя заработная плата рабочих и служащих в тот период составляла 110 рублей, денежное содержание простых сотрудников милиции – 95-100 рублей (руководителей подразделений милиции – 160-180 рублей) в месяц¹.

По Распоряжению МВД СССР № 146 от 20 июля 1970 г. «О дальнейшем усилении коммунистического воспитания сотрудников органов внутренних дел и военизированных пожарных частей, мобилизации их на совершенствование профессионального мастерства, укрепление дисциплины и повышения оперативной готовности личного состава» в Курской области необходимо было провести комплекс мероприятий учебно-воспитательного характера, для чего в УВД области, в каждом райотделе и отделении милиции были утверждены руководители групп политзанятий. Вопросы коммунистического воспитания сотрудников милиции рассматривались на общих партийных собраниях и заседаниях партбюро первичных парторганизаций районных отделов милиции города Курска и области, линейного отделения милиции станции Курск.

В 1974 г. важным событием явилось создание дежурных частей в Курском, Льговском, Железнодорожном райотделах внутренних дел, работающих в сложных условиях, в целях быстрого и квалифицированного реагирования на изменения обстановки, раскрытия преступлений по «горячим следам» и оперативного руководства.

Развитие сети ведомственных учебных заведений МВД СССР, всё более ориентированных на подготовку специалистов с высшим образованием, позволило стабилизировать положение с кадрами ОВД. На базе Высшей школы МВД СССР с 1974 г. была образована Академия МВД СССР – ныне Академия управления МВД России, высшие школы в Караганде, Н. Новгороде, Омске и других городах.

В соответствии с приказом начальника УВД № 307 от 10 декабря 1975 г. была создана комиссия по отбору военнослужащих частей

¹ АУМВДКО. Ф. 5. Оп.1. Д. 6. А. 165. Л. 71, 101, 116.

внутренних войск из состава Курского гарнизона, срок службы которых подходил к концу, для комплектования органов милиции.

Значительный объём нормативных актов, относящихся к организации и деятельности органов внутренних дел, был посвящён вопросам укрепления материально-технической обеспеченности милиции, повышению уровня социальной защищённости милиционеров и членов их семей. Средняя заработная плата, например, в 1977 г. в промышленности составляла 170 рублей, а у рядового и сержантского состава органов внутренних дел равнялась 128 рублям. С возрастанием средней заработной платы инженерно-технических работников до 210 рублей, зарплата офицеров горрайотделов милиции оставалась на уровне 173 рубля, то есть наблюдалось существенное отставание в зарплате, что вызывало некоторые трудности в комплектовании органов милиции¹. Все стороны экономической, политической, общественной жизни в 70–80-е гг. XX в. в нашей стране требовали преобразований. Многое в данной ситуации зависело от намерений центральной власти. Принятое 7 июля 1977 г. постановление правительства «О повышении денежного содержания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» и последующие поэтапные повышения заработной платы частично решали эти проблемы. Кроме того, сотрудникам органов внутренних дел был предоставлен ряд льгот, что отчасти улучшало их материально-бытовые условия.

В период работы министра Н.А. Щелокова была открыта академия и 17 высших учебных заведений МВД СССР по стране, сотрудники органов внутренних дел впервые были представлены к званиям Героев. Например, из состава курской милиции в 1974 г. Героем Советского Союза стал старший лейтенант милиции А.И. Попрядухин (в будущем – полковник милиции).

В 1983 г. с целью улучшения политико-воспитательной работы решением Политбюро ЦК КПСС во всей системе МВД, как и в армии, были воссозданы политорганы. Они не были «комиссарами», а занимались конкретной и полезной работой: следили за законностью в деятельности милиции; организовывали обмен и распространение опыта; руководили наставничеством в милиции; работали с ДНД и оперотрядами; повышали общую культуру и образование милиционеров. В годы перестройки с середины 80-х гг. в милиции была введена такая норма, как отчёт начальников УВД на открытых партсобраниях перед своими коллективами. Руководило политорганами Политическое управление МВД СССР. С 1987 г. с расширением принципа гласно-

¹ Зыбин С.Ф. Правовые основы кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел. СПб., 1997. С. 48.

сти, номенклатурные должности органов милиции предлагалось за-полнять, проводя открытый подбор, обсуждение и конкурсное заме-щение, и здесь же – обязательное согласование кандидатур с политор-ганами милиции, местными партийными и комсомольскими органа-ми¹. На практике в эти годы партийное руководство деятельностью органов милиции часто выражалось в том, что руководители обкомов, горкомов и райкомов партии постоянно вмешивались в ход расследо-ваний, что наиболее ярко было представлено в разъяснениях для со-трудников уголовного розыска, которым не разрешалось возбуждать дела и вести расследования против коммунистов, не информировав по существу их действий первых секретарей соответствующих партий-ных комитетов и не получив их согласия на это.

В конце 80-х гг. сотрудники милиции столкнулись с «охаивани-ем» всех завоеваний прошлого: государственных, общественных по-рядков, и всей истории советского общества, в котором они выросли, а также истории правоохранительных органов. Причём всё это проис-ходило при полном попустительстве со стороны руководства страны. Молодые офицеры и рядовые милиции, выросшие и воспитанные в идеалах защиты государственного строя, государственной собствен-ности, уважения к милиции со стороны граждан, в новых условиях испытывали дискомфорт и неуверенность в завтрашнем дне. За во-семь лет с 1983 по 1990 гг. сменилось четыре министра. И при каждом из них рушились одни структуры и изобретались новые, происходила ротация кадров, когда калечились судьбы специалистов высокого класса, готовившихся годами².

Таким образом, на основные направления деятельности совет-ской милиции в 50–80-е гг. существенное влияние оказывала социаль-но-политическая обстановка в стране.

Библиографический список

1. Архив Управления МВД по Курской области (далее – АУМВДКО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 2.
2. АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3.
3. АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4.
4. АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6.
5. АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8.

¹ АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. А. 356. Л. 14.

² Белов О.С., Мотин В.В., Пашин В.М. Органы внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности: организационные и правовые вопросы. Домодедово, 2005. С. 27.

6. АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 9.
7. АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 16.
8. АУМВДКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 34.
9. *Белов О.С., Мотин В.В., Пашин В.М.* Органы внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности: организационные и правовые вопросы. Домодедово: ВИПК МВД России, 2005. 149 с.
10. *Зыбин С.Ф.* Правовые основы кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел. СПб.: СПб ун-т МВД России, 1997. 52 с.

*А.Г. Рагуништейн**

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена истории участия граждан в охране правопорядка. Рассматриваются основные формы привлечения граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами. Дается анализ современного состояния народных дружин.

Ключевые слова: части особого назначения, истребительный батальон, народная дружина.

Abstract: This article is devoted to the problem of history of citizens' participation in the protection of law and order. There are considered the main form of involvement of citizens to cooperation with law enforcement agencies in this article. It analyses the current condition of peoples druzhina.

Key words: special function team, destructive battalion, peoples druzhina.

В условиях проведения реформы правоохранительных органов, приведших к их значительному сокращению, в обществе назрела потребность в усилении охраны правопорядка. Несмотря на усилия властей, уровень законопослушности российского общества остаётся на довольно низком уровне. Социально-экономические проблемы государства и относительно невысокий уровень жизни создают идеальные условия для развития криминогенных факторов. Как показал опыт последних десятилетий строительства российской государственности, опираться исключительно на органы государственной власти в борьбе с правонарушениями – это тупиковый путь. В обществе сформировался устойчивый запрос на активное вовлечение граждан в охрану правопорядка. В этой связи весьма показателен предшествующий опыт дореволюционного и советского периодов, когда граждане активно привлекались к сотрудничеству с полицией и милицией для обеспечения законности и правопорядка. Его использование как нельзя лучше совпадает с современными реалиями. Это наглядно продемонстрировало обнародование 2 апреля 2014 г. Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (Российская газета. № 77. 04.04.2014.). С этого момента времени, участие граждан

* *Рагуништейн Арсений Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета.*

в правоохранительной деятельности стало строго регламентировано. С другой стороны, были заложены современные правовые основы деятельности народных дружин и внештатных сотрудников полиции. Данный факт можно считать ещё одним шагом к формированию в нашей стране гражданского общества.

Целью данного исследования является раскрытие проблем формирования и развития различных форм участия граждан в охране общественного порядка.

В любом государстве состояние общественного порядка и общественной безопасности зависит от того, насколько все граждане проявляют активность в борьбе с правонарушениями. Это взаимодействие может осуществляться как на уровне отдельных граждан, так и на уровне общественных объединений и движений.

Российская история богата опытом вовлечения граждан в охрану общественного порядка. В зависимости от того или иного периода времени изменялась практика привлечения граждан в охране правопорядка.

Население традиционно участвовало в поддержании правопорядка на улицах населённых мест. Как в городах, так и в сёлах функции поддержания правопорядка вплоть до начала XVIII в. осуществляли местные старосты. В тёмное время дня на улицы выходила «ночная стража» или «земская стража», формировавшаяся из числа местных жителей. Их задачей было не допустить «лихих людей» на территорию общины. Однако даже после появления полиции в 1718 г., сельские общины ещё долго продолжали самостоятельно обеспечивать свою безопасность.

Иная ситуация сложилась в городах, где с появлением полиции функция охраны правопорядка была окончательно закреплена за ней. В XVIII в. подразделения полиции были созданы сначала в крупных городах, затем и в уездных. С этого момента времени городские обыватели могли лишь оказывать ситуативную помощь полиции в меру своей ответственности. В «Учреждениях для управления губерниями» 1775 г. прямо указывалось, что поддержание правопорядка возлагается на полицию и добровольных помощников из числа уездных крестьян.

Ввиду малочисленности полиции и Отдельного корпуса жандармов, помощь общественности в охране правопорядка по-прежнему оставалась актуальной задачей. В Уставе предупреждения и пресечения преступлений 1876 г. регламентировались не только действия органов полиции, но и населения страны¹. Позже начали создаваться

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. С. 447.

дружины, которые активно обеспечивали правопорядок на рабочих окраинах и вели борьбу с бандитизмом на дорогах.

Важной вехой в развитии добровольного участия граждан в охране правопорядка стало убийство террористами из «Народной воли» императора Александра II. Неспособность обеспечить безопасность монарха в условиях роста террористической опасности привела к формированию 12 марта 1881 г. тайного общества «Священная дружина». Члены этой организации поставили перед собой задачу противодействия революционному терроризму. Членами «Священной дружины» становились, как правило, лица, состоящие на военной службе. Но были среди дружинников и представители других слоёв населения¹.

К лету того же года «Священная дружина» получила окончательное оформление. Во главе организации стоял Совет первых старших членов, куда входили Санкт-Петербургский генерал-губернатор великий князь Александр Алексеевич, командир Гвардейского корпуса генерал Великий князь Владимир Александрович, член Государственного совета Великий князь Алексей Александрович, министр внутренних дел граф Н.П. Игнатьев и министр государственных имуществ М.П. Островский. Центральный комитет организации возглавил граф И.И. Воронцов-Дашков, Исполнительный комитет – генерал-адъютант П.П. Дурново, Организационный комитет – генерал-адъютант граф Н.В. Левашов².

В июне 1881 г. члены «Священной дружины» смогли организовать охрану во время путешествия царской семьи в Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле и Рыбинске. Члены общества организовали наружную охрану в местах появления императора и членов его семьи. Для обеспечения этой задачи в составе «Священной дружины» была создана «Добровольная охрана». Она действовала открыто, но неофициально. Охраны проводилась усилиями домовых стражей или летучих отрядов. На содержании организации находились оплачиваемые агенты, которые сообщали обо всех подозрительных действиях обывателей по маршруту движения царского картежа. «Добровольная охрана» действовала постоянно в Санкт-Петербурге, Москве, вдоль линии железных дорог Николаевской, Санкт-Петербургской, Варшавской, Балтийской и Царскосельской. Свою деятельность «Священная дружина» координировала с полицией³.

¹ Общество «Священной дружины». (Отчётная записка за 1881–1882 гг.) // Красный Архив. 1927. № 2 (21). С. 201.

² См.: Там же. С. 204–206.

³ См.: Там же. С. 205–206.

Кроме того, «Священная дружина» создала развитую агентурную сеть как в России, так и за рубежом (в Париже, Берге, Лейпциге, Вене и других городах, где обосновались русские революционеры), с целью проникновения в революционные организации. Агенты создавали картотеку на подозрительных лиц, осуществляли за ними наружный надзор. Всего в «Священной дружине» состояло 729 человек. Кроме того, в «Добровольной охране» состояло 14 672 человека¹.

Важным направлением деятельности стала литературная борьба. Члены общества печатали статьи, всячески дискредитировавшие революционную идеологию.

Несмотря на определённые успехи, «Священная дружина» просуществовала недолго. Она была фактически ликвидирована решением Совета первых старшин 26 ноября 1882 г. К 1 января 1883 г. организация была официально распущена. Все агенты и печатные органы были переданы в ведение полиции.

Причиной ликвидации «Священной дружины» можно считать неоднозначное отношение к ней со стороны полиции и жандармерии. Успехи «Священной дружины» дискредитировали успехи этих государственных органов в борьбе с революционным движением. Чем больших успехов добивалась организация, тем очевидным становился тот факт, что добровольцы оказались более эффективными, чем их коллеги из правоохранительных органов.

В последующие десятилетия попыток возродить подобную организацию не предпринималось.

В 1913 г. Департаментом полиции была принята «Инструкция для организации добровольной дружины». В ней излагался порядок формирования дружины, правила отбора дружинников, их учёт, дисциплинарные требования и основные формы работы. Для организации и заведывания добровольной дружиной высшим представителем местной административной власти назначалось особое лицо – офицер Отдельного Корпуса жандармов или чиновник одного из учреждений².

¹ Там же. С. 206.

² Харламов В.И. Исторический опыт и проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности (Материалы «круглого стола» 27.01.2006 г. в Академии управления МВД России). М., 2006. С. 29.

Указом императора Николая II от 29 июня 1915 г. предписывалось использовать народные дружины для обеспечения порядка и охраны высочайших особ во время их поездок по стране¹.

Стоит отметить, что, несмотря на усилия правоохранительных органов, до Революции 1917 года так и не удалось сформировать централизованную систему привлечения граждан к участию в охране общественного порядка. Тем не менее, этот период характеризуется поиском подобных форм для компенсации малочисленности правоохранительных органов Российской империи.

С 1917 г. начинается построение качественно новых форм правоохранительной деятельности. Одной из главных задач для любого государства при любом политическом режиме является обеспечение прочного общественного порядка. В начальный период развития советской власти специальных государственных органов, чьей задачей являлось бы выполнение таких функций, не существовало. Поэтому, к охране общественного порядка привлекались представители рабочего класса.

Патрулированием улиц и преследованием лиц, совершивших преступления, занимались как красногвардейцы, так и рабочая милиция, не имевшая чёткой структуры. И Красная гвардия, и Рабочая милиция (далее – РКМ) формировались на добровольных основах из числа пролетариев и сочувствующих им лиц. Если Красная гвардия была ориентирована на борьбу с контрреволюцией, то РКМ – на борьбу с преступностью, спекуляцией и на охрану правопорядка. Как показала практика, подобная форма деятельности не оправдывает себя, а организации, созданные на добровольной основе, могут лишь дополнять постоянно действующие правоохранительные органы.

10 ноября 1917 г. по решению СНК РСФСР была создана советская милиция. В её обязанности входило обеспечение порядка и законности в стране, защита прав и интересов рабочего класса и всех трудящихся, охрана народной собственности и борьба с уголовной преступностью. Народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И. Петровский в 1918 г. отмечал, что главное для деятельности милиции – это приобщить трудящееся население к несению обязанностей по охране общественного порядка².

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в крупных городах создавались и действовали группы по оказанию

¹ Бакин А.А. Взаимодействие органов внутренних дел с общественностью в вопросах профилактики насильственной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 91.

² Байтин М.И., Гольдман В.С. Народные дружины. Саратов, 1969. С. 9.

помощи милиции, состоявшие из фабрично-заводских рабочих. Именно для этого этапа развития организационных форм взаимодействия населения с правоохранительными органами характерна наибольшая активность населения.

Участие населения в правоохранительной деятельности приводило к возникновению различных форм такого участия. Формы взаимодействия правоохранительных органов с населением диктовались конкретными историческими условиями. Эти формы развивались, претерпевали изменения.

Уже в первые годы Гражданской войны стало очевидно, что органы РКМ и Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК) не способны самостоятельно справиться с разгулом бандитизма. Ситуация в тыловых районах Советской республики стала столь критической, что органы компартии были вынуждены обратиться к своему активу за помощью. Из числа наиболее ответственных коммунистов и комсомольцев при местных отделах РКП(б) на добровольных началах стали формировать Части особого назначения (ЧОН). Их активно привлекали к борьбе с кулацкими мятежами, бандитизмом, басмачеством.

В соответствии с приказом РВС Республики № 1010/183 от 20 июня 1919 г. была объявлена утверждённая ЦК РКП(б) 14 мая 1919 г. «Инструкция по формированию отрядов в столичных и губернских городах, крупных фабрично-заводских районах и виде батальонов, рот, отделений, взводов из коммунистов, сочувствующих, комсомольцев и рабочих». Отряды особого назначения (ООН) переименованы в Части особого назначения (ЧОН) Приказом № 4 командующего ООН РСФСР от 14 августа 1921 г.¹.

Части особого назначения являлись военно-партийными отрядами, создававшимися при заводских партийных ячейках, райкомах, горкомах и губкомах партии для оказания помощи органам Советской власти в борьбе с контрреволюцией. Поскольку бойцы ЧОН не являлись военнослужащими, их именовали не красноармейцами, а коммунарами.

Бойцы ЧОНов использовались для охраны важнейших политических, экономических и военных объектов, поддержания правопорядка, подавления выступления контрреволюции в прифронтовой зоне и местах контрреволюционных мятежей для ведения боевых действий совместно с частями Красной Армии.

¹ Марченко С.А. Формирование частей особого назначения Кубано-Черноморской области на первоначальном этапе // Общество и право. 2012. № 4. С. 69.

Формирование ЧОНов началась в 1919 г. К сентябрю части особого назначения были созданы в 33 губерниях РСФСР, а также в Украине и Белоруссии. В ноябре того же года формирование и управление ЧОНами было передано органам Всевобуча, а политическое руководство сохранилось за местными партийными органами.

В резолюции X съезда РКП(б), прошедшего 8–16 марта 1921 г., было признано необходимым считать части особого назначения основой милиционных частей вооружённых сил, придать им штатную структуру и повысить уровень боеспособности. Тогда же по решению главного начальника Всевобуча РСФСР Н.И. Подвойского было принято решение разделить личный состав отрядов особого назначения на кадровый (постоянный) и милицейский (переменный) состав¹.

Части особого назначения формировались по образцу частей Красной Армии и имели аналогичную структуру – батальоны, роты, взводы. При наличии соответствующего числа коммунаров формировали полки. Так в марте 1921 г. в Кубано-Черноморской области из четырёх батальонов, пулемётной команды и конных разведчиков был сформирован Краснодарский коммунистический полк². 23 сентября 1921 г. приказом ЧОН Екатеринбургской губернии был создан 2-й Особого назначения Нижнее-Тагильский полк, объединивший подразделения пяти уездов³. Аналогичная тенденция прослеживалась и в других губерниях страны.

Численность ЧОНов различалась в зависимости от региона и численности его жителей. Например, в Иркутской губернии в 1922 г. ЧОНЫ имели общую численность всего около 1 000 человек⁴, а один 2-й Особого назначения Нижнее-Тагильский полк имел численность 3 900 человек (3 660 мужчин и 240 женщин)⁵.

До марта 1921 г. система подготовки коммунаров велась в рамках Всевобуча – системы обязательной военной подготовки граждан. Была разработана система учёта членов РКП(б), кандидатов в члены РКП(б) и членов комсомола в возрасте от 17 до 55 лет. Они должны были состоять на одной из трёх очередей призыва. Деление на очереди происходило исходя из состояния здоровья, рода занятий и пола.

¹ Там же. С. 70.

² Там же. С. 70.

³ Сильченко И.С. Из истории формирования Частей особого назначения Нижнее-Тагильского уезда Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 162.

⁴ Брюханов И.В. Части особого назначения Иркутской губернии (забытый опыт контртеррористической борьбы) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2. С. 174.

⁵ Сильченко И.С. Указ соч. С. 162.

Комсомольцы в возрасте до 17 лет и женщины привлекались к несению вспомогательной службы¹. Первая очередь включала лиц, способных в любой момент явиться в назначенное место для выполнения боевой задачи. Вторая очередь являлась резервом коммунаров первой очереди, в случае их выбытия. Третья очередь была предусмотрена для участия в военных действиях в исключительной обстановке. Каждая очередь получала соответствующую военную подготовку.

В начальный период формирования ЧОН низкий уровень обученности коммунаров приводили к тому, что части особого назначения были небоеспособны. Поэтому впоследствии особое внимание стали уделять военной подготовке коммунаров.

Программа подготовки включала различные предметы: изучение материальной части оружия, общевойсковую тактику, приёмы и методы ведения малой войны, партизанские и контрпартизанские действия, разведывательно-диверсионная подготовка. Отдельным предметом являлось изучение современных видов вооружений: пулемётов, винтовок, гранат. Занятий проводили три раза в неделю по два часа, в выходные – четыре часа. С 1922 г. обучение усилили. Для коммунаров 1-го разряда – 48 часов за одну неделю, кадровый и милиционный состав от комвзвода до комроты – 72 часа за три недели².

Несмотря на предпринятые усилия, уровень подготовки коммунаров был достаточно низким и неоднородным. Особенно это было характерно для губерний центральной части европейской части России, где степень угрозы контрреволюционных мятежей была невысокой. Например, в Орловской губернии до июля 1922 г. проверка выявила неудовлетворительную степень подготовки коммунаров к выполнению своих задач. Имело место несознательное отношение коммунаров и партийных органов к военному обучению, хотя уклонистов было немного³.

Сложностью стало комплектование частей особого назначения вооружением. Так коммунары Енисейской губернии были вооружены английскими, японскими, русскими и французскими винтовками и пистолетами разного калибра, что создавало сложности при обеспечении их боеприпасами. Значительная часть оружия требовала ремонта или была непригодна к использованию. Существенные проблемы бы-

¹ Верижников А.Н. Части особого назначения как центры военного обучения в 1921–23 гг. (на примере Орловской губернии) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 61.

² Брюханов И.В. Указ соч. С. 174.

³ Верижников А.Н. Указ соч. С. 62.

ли с комплектованием обмундированием. Снабжение ЧОН вещевым довольствием не превышало 50% от потребностей¹.

Части особого назначения выполняли вспомогательные задачи по борьбе с контрреволюцией, бандитизмом и саботажем. Координирующим органом в этом деле была ВЧК. При этом ЧОНЫ не входили в состав войск ВЧК, но помогали им в поддержании советской власти.

Несмотря на определённые проблемы, ЧОНЫ доказали свою эффективность. Например, в Иркутской губернии в каждом подразделении ЧОН была сформирована разведка, которая быстро выявляла бандитов. Для этого использовались различные методы: поиск, наблюдение, засады, опрос местных жителей, допросы пленных, изучение документов, захваченных у бандитов и т.п., из числа местных жителей коммунары формировали агентурную сеть. Агенты-наблюдатели находились практически в каждом населённом пункте. Систематически предпринимались разведывательные рейды небольших отрядов².

К августу 1922 г. на территории Иркутской губернии против банд действовали 19 отрядов общей численностью 793 человека, имевших 883 винтовки, 701 саблю и 12 пулемётов. В среднем, боевая группа состояла из 30 человек, практически все на лошадях с одним пулемётом. Иногда они выставляли заслоны, засады, скрытые посты наблюдения. При координации из губернского центра их работа была крайне эффективна³.

Коммунары, как и их коллеги из других правоохранительных органов, несли потери. Так, с июля по октябрь 1922 г. ЧОНЫ Иркутской губернии потеряли убитыми 33 человека, ранеными – 9, дезертировало – 3, пропало без вести – 2. Однако за тот же период они уничтожили 9 бандитов, ранили – 28, сдались добровольно – 28 человек, взято в плен – 151, задержано за пособничество бандитам – 236 человек⁴.

К началу 1923 г. в советских республиках бандитизм был уничтожен. Необходимости в существовании ЧОНов более не было. Это позволило начать процедуру сокращения ЧОНов. В конце марта 1924 г. Реввоенсовет СССР издал приказ о ликвидации ЧОН. Коммунары разоружались и переходили к своей основной работе. Высвобождаемый кадровый персонал передавался в Красную Армию. 19 июня началось упразднение окружных и губернских Штабов и Советов ча-

¹ Сильченко И.С. Указ. соч. С. 102.

² Брюханов И.В. Указ соч. С. 175.

³ Там же. С. 176.

⁴ Там же. С. 176.

стей особого назначения. Согласно приказу по ЧОН СССР от 25 июня 1924 г., расформирование должно было завершиться до 1 июля 1924 года¹.

Многие виды и формы участия населения в охране общественного порядка явились результатом начатого в 20-х гг. эксперимента по введению «милиционной системы». Это была попытка ликвидировать штатные органы милиции и постепенно передать её функции обществу. Успехи социалистического строительства заставили вспомнить один из тезисов революции о создании народной милиции. Создание штатной милиции поначалу рассматривалось как временная мера. Милиционная система предполагала сохранить кадровое ядро милиции, привлекая к несению службы представителей трудовых коллективов в качестве переменного состава в порядке общественной повинности.

8 января 1926 г. СНК СССР издал декрет «Об оказании гражданами содействия милиции при задержании пьяных и хулиганов» (СУ РСФСР. 1926. № 88. Ст. 640.). Впоследствии на его основе возникло Всероссийское общество борьбы с алкоголизмом.

В 1926 г. при местных Советах были созданы Комиссии общественного порядка. На активную борьбу с хулиганством поднимаются комсомольские организации, которые начали формировать добровольные дружины по борьбе с хулиганством и пьянством. В 1928 г. начали организовываться добровольные общества содействия милиции. К началу 1930 г. в РСФСР было создано 2 500 таких обществ, охватывающих 30 тысяч человек².

В мае 1930 г. СНК РСФСР принял постановление «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» (СУ РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.). Такие общества получили краткое название Обществ содействия милиции (Осодмил), которые стали прообразом современных народных дружин. Они создавались в городах, рабочих посёлках, сельской местности и работали под руководством местных Советов.

29 апреля 1932 г. СНК РСФСР издал постановление о реорганизации Осодмил в Бригады содействия милиции (Бригадмил; СУ РСФСР. 1932. № 38. Ст. 173.). Хотя формировался Бригадмил по-прежнему на добровольной основе, он приобрёл ведомственный характер. Руководство Бригадмилом осуществлялось управлениями и

¹ Лошманова О.А. Организационно-кадровые проблемы становления частей особого назначения (ЧОН) Калужской губернии 1919–1924 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 132.

² Байтин М.И., Гольдман В.С. Народные дружины. Саратов, 1969. С. 11.

отделениями милиции, а в сельской местности – участковыми инспекторами (уполномоченными)¹.

Членами БСМ становились лучшие представители трудящихся, они самоотверженно охраняли порядок в общественных местах, помогали сотрудникам уголовного розыска в задержании преступников, боролись с детской безнадзорностью. В 1937 г. БСМ объединяли в своём составе более 350 тысяч рабочих, колхозников, служащих, учащихся. Многие из бригадильцев за героизм и мужество, проявленные в борьбе с преступниками, были награждены орденами и медалями Советского Союза². В 1940 г. в Бригадах содействия милиции числилось уже 400 тысяч человек³.

С началом Великой Отечественной войны бригады содействия милиции были преобразованы в Группы охраны общественного порядка (ГООП). Они были расформированы в 1946 г., а их члены вошли в состав возрождённых Бригад содействия милиции⁴.

Появление новых форм общественных объединений правоохранительной направленности приходится на 50-е гг.

С началом Великой Отечественной войны встала острая проблема обеспечения безопасности в тыловых районах. С первых дней войны органы ВКП(б) приступили к активной работе по формированию из числа коммунистов и комсомольцев военизированных формирований, предназначенных для борьбы с немецкими диверсантами. В задачу обком и райкомов компартии входило вооружение этих групп оружием и обмундированием.

Правовой основой деятельности этих формирований стало Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. № 1738-746сс «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Эти формирования получили название «истребительных батальонов». Контроль за их деятельностью возложили на НКВД. Для руководства истребительными батальонами в структуре Наркомата внутренних дел субъектов СССР были образованы оперативные группы, подчинённые «противодиверсионному» штабу НКВД СССР. Впоследствии эти группы в Управлениях НКВД

¹ Там же. С. 12.

² Там же. С. 13.

³ Калашник М.В. Генезис форм взаимодействия милиции и населения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 129.

⁴ Семёнов А.А. Добровольная народная дружина как вид молодёжной волонтерской деятельности // Наука и школа. 2015. № 2. С. 199.

областей и республик СССР были преобразованы в 4-е отделы, занимавшиеся диверсионной работой¹.

Развитием правовой базы деятельности истребительных батальонов стало Постановление СНК СССР № 1757-763сс.

Несмотря на то обстоятельство, что формально истребительные батальоны находились в подчинении НКВД, их снабжение и формирование было возложено на партийное руководство и местные исполнительные органы власти.

На командные должности назначались кадровые офицеры или отозванные из запаса. При недостатке подобных кадров привлекались подготовленные работники партийных и советских органов, хозяйственные работники. Политработников набирали из числа партийного аппарата республик и областей.

Для координации деятельности истребительных батальонов формировались Штабы при 4-х отделах УНКВД. Впоследствии был создан Штаб Истребительных батальонов в составе НКВД. С 1 декабря 1944 г. Штаб был включён в состав Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР².

Постановлением ГКО № ГКО-76сс от 9 июля 1941 г. (Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 205-206.) на истребительные батальоны были возложены задачи борьбы с контрреволюционными выступлениями, организации патрульной службы и оказания содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги³. Однако бойцы-истребители не ограничивались теми задачами, которые были на них возложены законом. Они также активно помогали местным органам милиции в наведении общественного порядка в прифронтовой полосе и ближнем тылу, что было крайне необходимо, особенно в первые месяцы войны. Батальоны участвовали в ликвидации последствий налётов вражеской авиации, тушили пожары, гасили зажигательные бомбы, оказывали помощь пострадавшим, спасали государственную собственность и личное имущество граждан от уничтожения, оказывали помощь в эвакуации промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Когда требовала обстановка, совместно с военнослужащими Красной Армии вступали в бой с противником.

¹ Цыпленков К. Московские истребительные батальоны. Июль-октябрь 1941 // Старый Цейхгауз. 2009. № 31. С. 50.

² Салодкая В.М. Истребительные батальоны в Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1944 гг.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навуковы зборнік. Вып. 10. Мінск, 2015. С. 84.

³ Цыпленков К. Указ. соч. С. 51.

После оккупации немецко-фашистскими войсками значительной части страны, бойцы истребительных батальонов влились в партизанские отряды. Так, в Белоруссии Жлобинский истребительный батальон стал основой для Жлобинского партизанского отряда¹.

В условиях военного времени истребительные батальоны столкнулись с проблемами при комплектовании бойцов оружием и снаряжением. В июле–августе 1941 г. были выданы лишь гимнастёрки и пилотки. Обувь закупалась частично самими бойцами и командирами за свой счёт.

Комплектование батальонов осуществлялось на добровольной основе из числа лиц, которые не подлежали призыву в Красную Армию. Примерно половина численного состава истребительных батальонов Московской области не имела военной подготовки. Аналогичная ситуация была и у «групп содействия»².

Батальоны комплектовались на добровольной основе из числа физически крепких рабочих и служащих оборонных и других предприятий, не подлежавших призыву в Красную Армию. Многие бойцы хорошо знали друг друга, поскольку работали на одном предприятии. Все кандидаты проходили тщательную проверку по линии НКВД.

Недостатка в добровольцах при комплектовании батальонов не было. Например, в Московской области было сформировано 87 истребительных батальонов общей численностью 28 500 человек. Из них 25 батальонов были сформированы в районах города, ещё 10 в пригородах, остальные – в районах области³.

По состоянию на 15 июля 1941 г. в Белоруссии было создано 78 истребительных батальонов, в рядах которых находилось свыше 13 тысяч человек⁴.

Даже в малонаселённых районах Крайнего Севера местные жители с готовностью откликнулись на призыв комплектования истребительных частей. Так, в Кировском районе Мурманской области к вечеру 27 июня в отряде по борьбе с воздушными десантами было 400 мужчин и 175 женщин. В конце июня в Мурманске был сформирован истребительный полк в составе трёх батальонов: Кировского (520 бойцов), Микояновского (428) и Ленинского (181)⁵.

¹ Салодкая В.М. Указ. соч. С. 79.

² См.: Цыпленков К. Указ. соч. С. 51–52.

³ Там же. С. 51.

⁴ Салодкая В.М. указ соч. С. 83.

⁵ Истребительные батальоны // URL: <https://goo.gl/2rMRyK> (дата обращения: 10.05.2018).

В Кандалакше к 1 июля 1941 г. был сформирован истребительный батальон в составе 340 человек. Среди них было 93 члена и кандидата в члены ВКП(б) и 94 комсомольца. Командиром стал старший лейтенант 80-го полка войск НКВД Крячко. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других регионах страны.

Всего к концу июля 1941 г. было сформировано 1 755 истребительных батальонов общей численностью 328 тысяч человек. Кроме того, в группах содействия истребительным батальонам состояло около 300 тысяч человек¹.

Большой проблемой истребительных батальонов стала текучка кадров. В течение войны многие бойцы призывались в ряды Красной Армии, уходили в партизанские отряды, командировались в другие регионы либо перемещались вместе с эвакуируемыми предприятиями. Кто-то погибал либо умирал. На место выбывших приходили новые добровольцы, но это не ликвидировало текучку кадрового состава батальонов. Кроме того, руководящий состав батальонов перемещался, исходя из соображений военного времени. Всё это негативно сказывалось на боевых качествах истребительных батальонов.

Другой проблемой стала подготовка бойцов истребительных батальонов. Многие бойцы ранее проходили службу в Красной Армии и не утратили боевых навыков, однако остальные имели весьма поверхностное представление о военном деле. Для ликвидации пробелов в подготовке, всех бойцов провели через 110-часовую программу подготовки Всевобуча, а с конца 1941 г. – по специальной программе, разработанной 4-м отделом НКВД. Программа была рассчитана на 140 часов занятий и включала 9 дисциплин: политическую, тактическую, стрелковую, военно-химическую, строевую, военно-санитарную, физическую подготовку, военную топографию и уставы Красной Армии. Боевая подготовка велась с уклоном на изучение особенностей противодействия вражеским десантам и диверсионным группам с учётом географических и климатических условий региона. Занятий проводились после рабочей смены².

Практически весь личный состав истребительных частей, за исключением командного состава, нес службу без отрыва от основной работы. В соответствии со своим предназначением, бойцы истребительных батальонов охраняли промышленные предприятия и объекты

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» от 24 июня 1941 г. // URL: <https://goo.gl/5S5X3C> (дата обращения: 15.05.2018).

² Истребительные батальоны // URL: <https://goo.gl/2rMRyK> (дата обращения: 10.05.2018).

оборонного значения, патрулировали населённые пункты, привлекались органами НКВД в ходе проведения поисковых и оперативно-розыскных мероприятий, проводили проверку документов, выполняли специальные задания.

Например, только Мурманский истребительный полк в течение июля–августа 1941 г. провёл 19 операций по ликвидации вражеских диверсионных групп, прочёсыванию местности и обыски. 31 июля – 1 августа 1941 г. на территории Карелии 100 человек истребительной группы совместно с военнослужащими 80-го железнодорожного полка и подразделениями Красной Армии ликвидировали десант, высадившийся в тылу 242-го полка Красной Армии. Противник численностью порядка 400 человек пулемётами и миномётами оказал упорное сопротивление, однако был разгромлен и рассеян. Истребительная группа в этих боях потеряла одного человека убитыми и четверо получили ранения¹.

Примеров таких боестолкновений множество. Всякий раз бойцы истребительных батальонов показывали мужество и решительность перед лицом врага.

В результате успешной деятельности истребительных батальонов в Белоруссии с начала войны до 15 июля 1941 г. было задержано 162 дезертира, 70 дезорганизаторов тыла, 16 мародёров, 33 распространителя провокационных слухов².

По мере освобождения территории СССР от немецко-фашистских войск, на местах восстанавливались истребительные батальоны, бравшие на себя задачи поддержания правопорядка на освобождаемой территории. К прежним задачам прибавились задачи поиска коллаборационистов, активно сотрудничавших с врагом и виновных в совершении военных преступлений, сбор трофейного вооружения на местах боёв и другие аналогичные задачи. Например, в Курской области восстановление истребительных батальонов началось уже в январе 1943 г., по мере освобождения от немецких войск³. В ряде случаев бойцам истребительных батальонов приходилось вступать в прямое боевое столкновение с вражескими войсками. Так, бойцы Ольховатского истребительного батальона Курской области с 17 по 28

¹ Там же. URL: <https://goo.gl/2rMRyK> (дата обращения: 10.05.2018).

² См.: Салодкая В.М. Указ. соч. С. 81–82.

³ См.: Сойников А.А., Пилишвили Г.Д., Фрянцев М.М., Логинов С.П., Рагунштейн А.Г., Замулин В.В. Создание, комплектование, обучение истребительных батальонов Воронежской и Курской областей и результативность их применения по охране советского тыла до и во время Курской битвы // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С. 57-65.

января 1943 г. вели бои с немецкими частями, выходящими из окружения через село Ольховатка. В результате противник понёс существенные потери, не пробившись через районный центр, при этом он вынужден был обходить его через труднопроходимые дороги, теряя по пути транспорт и вооружения¹.

К началу мая 1943 г. в Курской области было организовано 34 батальона численностью 2 303 бойца².

Аналогичная ситуация прослеживалась и в других регионах страны, но со своей спецификой. Например, в Белоруссии восстанавливаемые истребительные батальоны комплектовались из числа партизан. Так, из партизанской бригады «Советская Беларусь» Пинской области в феврале 1944 г. были сформированы два истребительных отряда численностью 278 человек. В их распоряжении осталось всё вооружение бригады³.

После освобождения Белоруссии в июле 1944 г. были сформированы 185 истребительных батальонов численностью около 17 тысяч человек и более 7 тысяч групп содействия истребительным батальонам численностью около 43 тысяч человек. Только в июле 1944 г. они уничтожили более двух тысяч и взяли в плен более 22 тысяч солдат и офицеров противника⁴.

Всего за годы Великой Отечественной войны в составе истребительных батальонов числилось около 400 тысяч человек. Ещё 300 тысяч числилось в группах содействия. Таким образом, батальоны и группы содействия равнялись примерно 50 армейским дивизиям. Учитывая сложную ситуацию на фронтах, особенно в первые годы войны, указанные обстоятельства позволили освободить значительное число подразделений Красной Армии от охраны тылов.

Стоит отметить, что истребительные батальоны, несмотря на некоторые проблемы при их формировании, в период службы сыграли наиважнейшую роль в поддержании правопорядка в тыловых и прифронтовых районах. Благодаря усилиям бойцов-истребителей органы НКВД и подразделения Красной Армии получили надёжное подкрепление в борьбе с врагом.

¹ См.: Рянский Л.М., Сойников А.А., Фрянцев М.М., Рагунштейн А.Г., Спандырев Р.Н., Бобрышев Г.О. Восстановление истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе в 1943 г.: причины, процесс, последствия // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 4 (27). С. 57-65.

² См.: Там же. С. 57-65.

³ Салодкая В.М. Указ. соч. С. 84.

⁴ Там же. С. 85.

В 1953 г. после смерти Сталина на свободу вышли 1,2 млн заключённых. Многие из них были преступниками-рецидивистами. В результате число преступлений выросло в два раза. Милиция явно не справлялась с преступностью, и было принято решение привлечь к правоохранительной работе трудящихся. В 1954 г. появились первые комсомольские патрули, стали создаваться комсомольские штабы, комсомольские молодёжные дружины и бригады, посты и патрули охраны общественного порядка. Только в Ленинграде в 1955 г. действовало почти 700 бригад содействия милиции¹.

В ноябре 1958 г. по инициативе ленинградских рабочих были созданы первые дружины рабочей милиции по охране общественного порядка. На заводе «Русский дизель» решили, что на каждых 25 работающих должен быть один дружинник².

2 марта 1959 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» (СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25.). Вскоре 30 марта 1960 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РФ утвердили «Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка» (СП РСФСР. 1960. № 14. Ст. 56.)³. С этого момента времени вместо бригад содействия милиции стали создаваться на предприятиях и организациях народные дружины. В сентябре 1959 г. в Ленинграде было уже 35 тысяч дружинников, а начале 1960 г. – 65 тысяч, а к середине десятилетия – 190 тысяч⁴.

Аналогичная картина наблюдалась и в провинции. К началу 1968 г. в Пензенской области было 789 дружин, в которых состояло около 20 тысяч дружинников; в Саратовской области – 2 094 дружины численностью более 70 тысяч человек; в Ульяновской области – 1 054 дружины, объединившие 26 800 человек⁵.

Долгое время ДНД и их специализированные формы – оперативные комсомольские отряды, ДНД на транспорте, бригады по охране социалистической собственности – играли существенную роль в охране общественного порядка. Вобрав в себя лучшее, что было накоплено БСМ и другими организациями, ДНД отличались рядом особенностей:

– организацией более широкого, массового вовлечения трудящихся в дело охраны общественного порядка;

¹ Лебина Н. «Надо, Федя, надо...» // Родина. 2005. № 2. С. 88.

² Там же. С. 88.

³ Байтин М.И., Гольдман В.С. Указ соч. С. 15.

⁴ Лебина Н. Указ соч. С. 88.

⁵ Байтин М.И., Гольдман В.С. Указ соч. С. 16.

– формированием на базе предприятий, строек, транспорта, в учреждениях, учебных заведениях, домоуправлениях, колхозах, совхозах;

– их деятельность выходила за рамки содействия милиции и приобретала большее значение и самостоятельность;

– на них были возложены более сложные и разносторонние обязанности, они были наделены более широкими и качественно новыми полномочиями. ДНД обеспечивали порядок на улицах, стадионах, в парках и других общественных местах, принимали участие в поддержании правопорядка при проведении демонстраций, митингов, спортивных соревнований. Правопорядок поддерживался путём патрулирования, рейдов, выставления постов и дежурств. Дружина вела активную борьбу с хулиганством, пьянством, хищением собственности граждан и другими правонарушениями;

– ДНД имели полномочия вносить предложения о принятии мер воздействия на нарушителей, сообщать в печать о фактах нарушений, выпускать стенгазеты;

– народные дружины участвовали в проведении воспитательной работы среди населения по соблюдению правопорядка. ДНД в своей деятельности использовали меры общественного воздействия, убеждения;

– дружинники были полностью уравнены в правовой защите с сотрудниками милиции. 15 февраля 1962 г. был принят Указ Президиума Верховного совета СССР «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» (Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 83.)¹.

5 апреля 1962 г. в Москве прошёл Первый слёт дружинников. На нём были подведены итоги деятельности и намечены пути дальнейшего развития².

Однако со временем деятельность общественных объединений приобретала всё более формальный характер, а после принятия постановления, отменяющего предоставление членам ДНД определённых льгот, численность дружин значительно сократилась.

В 1970 г. в СССР действовало 100 тысяч народных дружин. В 1972 г. число народных дружинников достигло 7 млн человек. Только в 1971 г. они задержали более 5 тысяч преступников.

¹ Там же. С. 19.

² Каракулин М.В. Добровольные народные дружины (народные дружины) как форма участия граждан в деятельности по борьбе с преступностью и охране правопорядка // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 137.

С ростом масштаба деятельности добровольных народных дружин была расширена правовая основа их деятельности. В мае 1974 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали постановление № 379 «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка». 29 декабря 1983 г. Бюро ЦК ВЛКСМ утвердило Положение, узаконившие Оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД), которые проявили наибольшую активность в поддержании правопорядка¹.

В 1984 г. в СССР числилось 282 тысяч народных (в составе которых действовало 40 тысяч комсомольских оперативных отрядов), 50 тысяч пунктов охраны общественного порядка и 13 млн дружинников. Ежедневно в патрулирование выходило до 400 тысяч человек. Появились специализированные народные дружины по работе на транспорте, группы регулирования дорожного движения, борьбы с хищениями социалистической собственности, по работе с несовершеннолетними.

В конце 80-х гг. возникла новая форма участия населения в охране общественного порядка – рабочие отряды содействия милиции (РОСМ). Однако и их деятельность не получила широкого распространения в связи с начавшимися в стране политическими и экономическими преобразованиями.

Несмотря на определённые недостатки, за 25 лет работы примерно 800 дружинников были награждены правительственными орденами и медалями, а более 6 тысяч получили медаль «За отличную службу по охране общественного порядка». Ещё несколько тысяч человек были награждены почётным знаком «Отличный дружинник», Почётными грамотами и ценными подарками.

С начала 1990-х гг. в связи с развалом СССР и партийной системы (ликвидации КПСС и ВЛКСМ) интерес граждан к охране общественного порядка значительно ослаб. Лишь немногие дружины пережили 1990-е гг. и просуществовали до наших дней.

Народные дружины сохранились как форма охраны правопорядка в основном в крупных городах. В Москве в январе 1993 г. было создано государственно-общественное объединение Московская городская народная дружина. В 2008 г. в Москве действовало 120 народных дружин общей численностью 12 057 человек. В 2007 г. народными дружинниками было задержано 1 883 правонарушителя, в том числе 140 человек, совершивших преступления, раскрыто 144 преступления и выявлено 2 774 административных правонарушения².

¹ Бакин А.А. Указ соч. С. 91.

² Каракулин М.В. Указ. соч. С. 139.

По состоянию на 2015 г. в московских народных дружинах числится около 20 тысяч человек. Ежедневно на дежурство в административных округах Москвы заступает около 2 000 дружинников. Совместно с сотрудниками полиции они обеспечивают патрулирование жилого сектора, транспорта, метрополитена для поддержания общественного порядка, оказывают содействие органам полиции в проведении профилактических мероприятий, в работе с бездомными, выполняют иные задачи, возложенные на них московским законодательством¹.

22 сентября 1993 г. Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации № 959 «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов Российской Федерации» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 27.09.1993. № 39. Ст. 3631.) предусматривалось восстановление различных форм участия граждан в охране общественного порядка, в том числе народных дружин, общественных пунктов охраны порядка, советов профилактики, внештатных сотрудников милиции и других общественных институтов². Однако, в 1995 г. был принят закон «Об общественных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.), в котором существование народных дружин не оговаривалось.

Отметим, что в ряде городов страны сохранились добровольные народные дружины. В 2005 г. в стране числилось 124 682 объединения правоохранительной направленности, в 2006 г. – 131 214, в 2007 г. – 139 421³. В 2009 г. в России насчитывалось 17 687 народных дружин общей численностью 218 729 человек⁴. Это были далеко не столь массовые организации, как в советский период времени, но они позволили сохранить потенциал народных дружин.

После принятия 4 апреля 2014 г. Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» ситуация начала постепенно выправляться. По данным Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, по состоянию на 1 июля 2015 г. в региональные реестры внесено 6,8 тысяч народных дружин, в составе

¹ Семёнов А.А. Добровольная народная дружина как вид молодёжной волонтерской деятельности // Наука и школа. 2015. № 2. С. 199.

² Каракулин М.В. Указ соч. С. 138.

³ Потепенкова И.В. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности государственно-общественных объединений и общественных объединений, участвующих в охране общественного порядка // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 127.

⁴ Там же. С. 165.

которых значится 143,3 тысяч человек. По данным территориальных органов МВД России на региональном уровне, ежедневно в охране общественного порядка принимали участие до 25 тысяч народных дружинников. За 6 месяцев 2015 г. с их помощью раскрыто 3 154 преступления, выявлено 109,6 тысяч административных правонарушений, задержано 87 тысяч правонарушителей, из которых 1,9 тысяч – за совершение преступлений¹.

По состоянию на 1 апреля 2016 г. в региональные реестры внесено 7,8 тысяч народных дружин и 3,2 тысяч общественных объединений правоохранительной направленности. В первом квартале 2016 г. с участием народных дружинников, представителей общественных объединений правоохранительной направленности и внештатных сотрудников полиции задержано более 5,3 тысяч человек за совершение преступлений, пресечено 120,3 тысяч административных правонарушений².

Свою роль в охране общественного порядка выполняют и народные дружины Курской области. По данным Управления МВД по Курской области, Курская городская народная дружина состоит из 9 отрядов, которые объединяют более 220 человек. По данным УМВД России по г. Курску, с участием членов ДНД раскрыто 39 преступлений и пресечено 1 138 различных правонарушений. К охране правопорядка привлекаются и внештатные сотрудники полиции. С их участием раскрыто 23 преступления и пресечено 693 правонарушения. На территории областного центра очень часто проводятся массовые общественные мероприятия различного характера. Благодаря продуманным организационно-практическим мерам, своевременно принятым сотрудниками органов внутренних дел, в том числе по привлечению к охране общественного порядка добровольных народных дружинников, все городские мероприятия проходят спокойно, без каких-либо эксцессов³.

Таким образом, благодаря совместным усилиям органов государственной власти и общественности наблюдается постепенное возрождение народных дружин как института гражданского общества и общественного контроля.

¹ Протокол заседания Правительственной комиссии по профилактике правонарушений № 3 от 23 сентября 2015 г. // URL: <https://goo.gl/mZrsqc> (дата обращения: 10.05.2018).

² Там же.

³ Добровольная народная дружина. Официальный сайт Администрации г. Курска // URL: <https://goo.gl/fFpDv4> (дата обращения: 10.05.2018).

Несмотря на положительную динамику деятельности народных дружин, все они сталкиваются с многочисленными сложностями в процессе своей деятельности. Как отметили А.В. Елисеев и С.И. Агафонов, наибольшие результаты достигаются в тех районах, где руководителями местного самоуправления уделяется внимание созданию ДНД или аналогичных им организаций, вопросам материального стимулирования членов ДНД, их служебной деятельности и налаживания взаимодействия с органами внутренних дел¹.

В качестве мер по активизации работы народных дружин И.В. Потапекова предложила улучшение мер социальной защиты, в том числе медицинского характера; выработку правовых мер по обеспечению поощрения народных дружинников; совершенствование форменной одежды, символики, атрибутики; определение видов и размеров ответственности народных дружинников за ненадлежащее выполнение своих обязанностей; совершенствование материально-технического обеспечения подразделений народных дружин; разработку надёжной правовой защиты народных дружинников от противоправных посягательств при выполнении своих обязанностей². С этими предложениями вполне можно согласиться. Они обоснованы и могут положительно сказаться на работе народных дружин.

В целом, стоит отметить, что за длительный период российской истории, граждане сыграли важнейшую роль в поддержании правопорядка в нашей стране, оказывая существенную поддержку правоохранительным органам. В ряд периодов времени, как во время Гражданской и Великой Отечественной войн, эта помощь была наиболее востребованной. В настоящее время в условиях оптимизации правоохранительных органов, государство пытается возродить у граждан интерес к охране правопорядка, однако особых успехов в этом направлении пока не заметно. Причинами подобного явления могут служить как развитие индивидуалистических взглядов среди граждан нашей страны, так и сугубо социально-экономические причины, среди которых – отсутствие материальной заинтересованности в результатах участия в правоохранительной деятельности. Тем не менее стоит при-

¹ См.: Елисеев А.В., Агафонов С.И. Актуальные вопросы участия граждан в охране общественного порядка // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 27-31.

² Потепенкова И.В. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности государственно-общественных объединений и общественных объединений, участвующих в охране общественного порядка // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 128.

знать, что у народных дружин есть перспективы дальнейшего развития и расширения своей деятельности.

Библиографический список

1. *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. М.: Госюриздат, 1951. 248 с.

2. *Байтин М.И., Гольдман В.С.* Народные дружины. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1969. 208 с.

3. *Бакин А.А.* Взаимодействие органов внутренних дел с общественностью в вопросах профилактики насильственной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 88-95.

4. *Брюханов И.В.* Части особого назначения Иркутской губернии (забытый опыт контртеррористической борьбы) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2011. № 2. С. 172-178.

5. *Верижников А.Н.* Части особого назначения как центры военного обучения в 1921–23 гг. (на примере Орловской губернии) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 61-65.

6. Добровольная народная дружина. Официальный сайт Администрации г. Курска // URL: <https://goo.gl/fFpDv4> (дата обращения: 10.05.2018).

7. *Елисеев А.В., Агафонов С.И.* Актуальные вопросы участия граждан в охране общественного порядка // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 27-31.

8. Истребительные батальоны // URL: <https://goo.gl/2rMRyK> (дата обращения: 10.05.2018).

9. *Калашник М.В.* Генезис форм взаимодействия милиции и населения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 126-130.

10. *Каракулин М.В.* Добровольные народные дружины (народные дружины) как форма участия граждан в деятельности по борьбе с преступностью и охране правопорядка // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 135-141.

11. *Лебина Н.* «Надо, Федя, надо...» // Родина. 2005. № 2. С. 88-93.

12. *Лошманова О.А.* Организационно-кадровые проблемы становления частей особого назначения (ЧОН) Калужской губернии 1919–1924 гг. // Вестник Брянского государственного университета.

2015. № 1. С. 129-132.

13. *Марченко С.А.* Формирование частей особого назначения Кубано-Черноморской области на первоначальном этапе // Общество и право. 2012. № 4. С. 69-72.

14. Общество «Священной дружины». (Отчётная записка за 1881–1882 гг.) // Красный Архив. 1927. № 2 (21). С. 200-217.

15. *Потепенкова И.В.* Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности государственно-общественных объединений и общественных объединений, участвующих в охране общественного порядка // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 127-128.

16. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. 24 июня 1941 г. // URL: <https://goo.gl/5S5X3C> (дата обращения: 15.05.2018).

17. Протокол заседания Правительственной комиссии по профилактике правонарушений № 3 от 23 сентября 2015 г. // URL: <https://goo.gl/mZrsqc> (дата обращения: 10.05.2018).

18. *Рянский Л.М., Сойников А.А., Фрянцев М.М., Рагуништейн А.Г., Спандырев Р.Н., Бобрышев Г.О.* Восстановление истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе в 1943 г.: причины, процесс, последствия // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 4-1 (24). С. 21-28.

19. *Салодкая В.М.* Истребительные батальоны в Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1944 гг.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навуковы зборнік. Вып. 10. Мінск, 2015. С. 77-87.

20. *Семёнов А.А.* Добровольная народная дружина как вид молодёжной волонтерской деятельности // Наука и школа. 2015. № 2. С. 197-200.

21. *Сильченко И.С.* Из истории формирования Частей особого назначения Нижнее-Тагильского уезда Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 161-165.

22. *Сойников А.А., Пилишвили Г.Д., Фрянцев М.М., Логинов С.П., Рагуништейн А.Г., Замулин В.В.* Создание, комплектование, обучение истребительных батальонов Воронежской и Курской областей и результативность их применения по охране советского тыла до и во время Курской битвы // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С. 57-65.

23. *Цыпленков К.* Московские истребительные батальоны. Июль-октябрь 1941 // Старый Цейхгауз. 2009. № 31. С. 50-55.

*И.Н. Лозовский**

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ ПРАЗДНОВАНИЮ 300-ЛЕТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ, В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УМВД РОССИИ ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье освещаются вопросы организации и проведения комплекса мероприятий УМВД России по Курской области, приуроченных к празднованию в 2018 г. 300-летия российской полиции, раскрывается их воспитательный, информационно-пропагандистский потенциал, а также роль и значение в укреплении социального авторитета полиции.

Ключевые слова: российская полиция, 300-летие российской полиции, УМВД России по Курской области, патриотическое воспитание, воспитательная работа в ОВД.

Abstract: The article highlights the questions of the organization and holding of the set of activities of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kursk region (Kursk Oblast), which dedicated to the celebration in 2018 of the Russian Police Tercentenary, also reveals their educational and promotional potential, as well as the role and importance in strengthening the social authority of the police.

Key words: police of Russia, Russian police Tercentenary, Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast), patriotic (national pride) education, socially educational work in the Police Department.

2018 год ознаменован 300-летним юбилеем российской полиции. 5 июня 1718 г. Петром I была создана регулярная полиция, призванная стоять на страже закона, защищать покой мирных граждан и обеспечивать общественный порядок. За это время многое изменилось и в государстве, и в самом ведомстве, неизменным оставалось служение стране, людям, интересам России.

Празднование юбилейной даты даёт большую возможность переосмыслить исторический вклад органов внутренних дел в укреплении безопасности нашего Отечества, обратиться к бесценному профессиональному опыту, накопленному предшествующими поколениями. В рамках подготовки к празднованию 300-летия российской по-

** Лозовский Игорь Николаевич, полковник внутренней службы, заместитель начальника Управления по работе с личным составом УМВД России по Курской области, начальник отдела морально-психологического обеспечения.*

лиции рабочей группой, в которую вошли сотрудники УМВД России по Курской области, учёные и краеведы г. Курска, проведена серьёзная научная и поисковая работа по изучению истории органов внутренних дел. Исследовательские находки легли в основу комплекса юбилейных мероприятий, проведённых по инициативе УМВД России по Курской области с 24 мая по 5 июня 2018 г. Их основной целью являлись: трансляция исторических знаний среди сотрудников органов внутренних дел и населения, формирование положительного имиджа стража правопорядка и укрепление доверия общества к полиции.

24 мая 2018 г. в центре г. Курска на ул. Ленина состоялась церемония открытия Аллеи славы, на которой были представлены портреты 20 сотрудников полиции-милиции, внёсших значительный вклад в обеспечение правопорядка как в масштабах региона, так и всей страны в разные исторические эпохи. Имена некоторых из них стали известны лишь в ходе подготовки к празднику.

Торжественное открытие Аллеи прошло с участием студентов Курского государственного университета. В ходе блиц-экскурсии полицейские рассказали о славных подвигах и доблестной службе героев в органах внутренних дел. Особенным гостем мероприятия стал Алексей Осипов – внук полковника милиции Ивана Арсентьевича Осипова, возглавлявшего милицию нашего края в тяжёлые годы постоккупационного периода и восстановления правопорядка после окончания Великой Отечественной войны с 1943 по 1947 гг. За личную доблесть, проявленные в борьбе с «внешними» и «внутренними» врагами, И.А. Арсентьевич был награждён различными государственными и ведомственными наградами, в том числе орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией», знаком «Почётный чекист»¹.

25 мая 2018 г. в преддверии праздника УМВД России по Курской области был проведён необычный автопробег, посвящённый юбилею ведомства. Дата его проведения символична: именно 25 мая – по старой системе летоисчисления – Петром I был подписан Указ о создании российской полиции, который положил начало становлению важнейшего института государственности, на протяжении трёх веков обеспечивающего правопорядок, безопасность личности и общества!

Участие в автопробеге приняли сотрудники УМВД России по Курской области, ветераны органов внутренних дел, преподаватели, студенты, кадеты учебных заведений г. Курска. Маршрут автопробега прошёл по исторически значимым для курской полиции местам и финишировал в г. Рыльске.

¹ Архив УМВД России по Курской области. Ф. 4. Оп. 13л/с. Д. 45.

Торжественная церемония открытия состоялась на Красной площади г. Курска. С приветственным словом к участникам автопробега, почётным гостям мероприятия из числа руководителей администрации, учебных заведений, общественных организаций г. Курска и Курской области обратился начальник УМВД России по Курской области генерал-лейтенант полиции Г.П. Кулик, призвав полицейских приумножать трёхвековые традиции служения своему народу, в любых обстоятельствах оставаться верными присяге и закону.

После произнесения молебна о здравии всех сотрудников ОВД и благословления участников автопробега руководителем отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Курской Епархии РПЦ иереем Дионисием Дыдой, колонна двинулась в путь.

Автопробег стартовал в составе 25 машин, с том числе 13 ретро-автомобилей и машин спецтранспорта подразделений полиции. Следует отметить, что во всех районах области, через которые проходил автопробег, к нему присоединялись новые участники.

Первой остановкой автопробега стал Мемориальный комплекс «Памяти павшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», где в преддверии празднования 75-летия победы советских войск в Курской битве, полицейские, преподаватели, студенты и кадеты учебных заведений города почтили память всех воинов, которые в разное время честно и мужественно защищали нашу Родину, возложили корзину цветов к Вечному огню и цветы к могилам сотрудников курской милиции, отдавших жизни в борьбе с преступностью.

Кроме того, участники автопробега побывали на Никитском кладбище, где захоронен генерал-майор Павел Ильич Бырдин, возглавлявший Коренево-Курское отделение Орловского жандармского полицейского управления железных дорог¹. Его имя, подробности личной и профессиональной биографии, а также место захоронения стали известны в ходе изыскательной работы, приуроченной к подготовке празднования юбилея ведомства. Возлагая цветы на могилу генерала, присутствующие в его лице почтили память всех доблестных полицейских, верой и правдой служивших своему Отечеству и народу, чьи имена установить пока не удалось.

Маршрут автопробега предусматривал посещение Северного кладбища, где захоронен заслуженный работник МВД СССР, Почётный гражданин г. Курска и Курской области, генерал-лейтенант милиции Вячеслав Кириллович Панкин, который на протяжении 12-ти лет возглавлял Управление внутренних дел Курской области. Вяче-

¹ Государственный архив Курской области. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4193. Л. 4–6.

слав Кириллович по праву считается легендой уголовного розыска страны. Ему, как одному из самых опытных оперативников государства было поручено руководство представительства МВД Российской Федерации в городе Кабул Исламской Республики Афганистан. За доблестную службу В.К. Панкин был награждён 36 государственными наградами, в том числе орденом Красного Знамени, орденом «За личное мужество», орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени.

В соответствии с программой автопробега, в Залининской средней общеобразовательной школе п. Прямицино Октябрьского района состоялся митинг, посвящённый памяти всех сотрудников ОВД, погибших при исполнении служебного долга. На митинге присутствовали руководители администрации Октябрьского района, местного отдела полиции, МО МВД России «Курчатовский», ветераны и мама старшего сержанта милиции Михаила Викторовича Мякотина – выпускника Залининской школы, погибшего при исполнении служебного долга. Памятным событием для местного населения стала работа выставки ретро- и служебных автомобилей, спецтехники и оружия полиции.

Финишировал автопробег в г. Рыльске, который является родной знаменитого земляка курян – Министра полиции Российской империи (1812–1819 гг.) Сергея Кузьмича Вязмитинова¹. Его имя было заново «открыто» в ходе научно-исследовательской деятельности при подготовке к празднованию юбилея. Судьба С.К. Вязмитинова поистине уникальна. Сын небогатого рыльского помещика, поступив на военную службу в четырнадцать с половиной лет, он прошёл путь до человека, которого по праву можно назвать «вторым после императора», поскольку С.К. Вязмитинов не раз при отъездах Александра I к действующей армии осуществлял управление г. Санкт-Петербургом в звании главнокомандующего². Сергей Кузьмич является одним из немногих государственных деятелей, дважды занимавших министерский пост за 116 лет существования министерств³. По инициативе УМВД России по Курской области к юбилею ведомства в честь С.К. Вязмитинова была открыта специальная экспозиция в местном музее, кото-

¹ См.: Семёнов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. С. 54-58.

² Вязмитинов Сергей Козьмич // Награды императорской России 1702-1917 гг. URL: <https://goo.gl/pJqgiz> (дата обращения: 10.06.2018).

³ См.: Шишов А.В. С.К. Вязмитинов – первый министр военных сухопутных сил. Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного управления России в 1802–1808 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 41-46.

рую украшает портрет министра, переданный в дар сотрудниками полиции.

Для населения г. Рыльска на центральной площади города были организованы выставки специальной техники, служебных и ретро-автомобилей, формы сотрудников ОВД разных лет. Подарком от администрации местных властей стало угощение гостей праздника настоящей солдатской кашей.

Финальным мероприятием автопробега стал торжественный концерт для населения в Доме культуры, подготовленный силами сотрудников ОВД–участников художественной самодеятельности, победителей Всероссийских конкурсов и творческих коллективов г. Рыльска.

Профессия полицейского сурова, даже в мирное время солдаты правопорядка находятся на передовой в борьбе с преступностью, ведут непримиримый бой с посягательствами на мир и спокойствие граждан. И в этом государственно важном деле не обходится без потерь. В разные годы 95 сотрудников курской милиции погибли при исполнении служебного долга, из них 19 – в СКР.

В рамках торжественных мероприятий, посвящённых 300-летию ведомства, 3 июня 2018 г. в Знаменском кафедральном соборе г. Курска состоялась панихида по сотрудникам полиции, погибшим при исполнении служебного долга, отправлял которую митрополит Курский и Рыльский Герман. Почтить память своих коллег пришли полицейские с семьями и близкие погибших сотрудников. По окончании богослужения митрополит Герман выразил сердечную благодарность за слаженную и профессиональную работу курской полиции и преподал своё архипастырское благословение.

5 июня, в день, который считается официальным днём рождения российской полиции, программа мероприятий, проводимых УМВД России, была также максимально насыщенной: открытие новой экспозиции в музее истории Курской полиции, презентация выставки плакатов, разработанных к юбилею на основе архивных и исследовательских находок при подготовке к празднику, торжественное собрание с участием ветеранов МВД и почётных гостей из числа руководителей администрации и силовых структур г. Курска и Курской области.

Финалом празднования стали масштабные мероприятия на Театральной площади г. Курска, в ходе которых для курян и гостей города были организованы выставки современного оружия, специальной техники и машин, стоящих на вооружении органов внутренних дел Курской области, ретро-автомобилей, образцов формы полиции-милиции разных лет, работ конкурса детского творчества «Полиция

глазами детей». Большой интерес публики вызвали показательные выступления сотрудников специального подразделения «Гром» и кинологического центра. Торжества завершил праздничный концерт, в ходе которого перед населением выступили сотрудники УМВД России по Курской области–участники художественной самодеятельности, солисты и творческие коллективы Курского института кооперации, Юго-Западного государственного университета, Дворца пионеров и школьников г. Курска и Концертно-творческого центра «Звёздный».

Юбилейные мероприятия, положительный социальный отклик и широкое освещение в средствах массовой информации Курской области внесли значительный вклад в воспитание молодого поколения полицейских в духе лучших традиций ОВД, способствовали формированию положительного имиджа солдата правопорядка и повышению уровня доверия к полиции со стороны жителей г. Курска и Курской области.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 25. 08.02.2011.
2. Архив УМВД России по Курской области. Ф. 4. Оп. 13л/с. Д. 45.
3. Государственный архив Курской области. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4193.
4. *Анциферов В.В.* Методика воспитательной работы сотрудников факультетов, курсов образовательных учреждений МВД России. Воронеж: ВИ МВД России, 2003. 144 с.
5. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общей ред. *В.Я. Кикотя*. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 480 с.
6. Вязмитинов Сергей Козьмич // Награды императорской России 1702–1917 гг. URL: <https://goo.gl/pJqgiz> (дата обращения: 10.06.2018).
7. *Семёнов В.Г., Семенова В.П.* Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. 400 с.
8. *Шишов А.В.* С.К. Вязмитинов – первый министр военных сухопутных сил. Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного управления России в 1802–1808 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 41–46.

9. *Щеглов А.В.* Памятка руководителю органа (подразделения) внутренних дел по организации патриотического воспитания личного состава. М.: Московский юридический институт МВД России им. В.Я. Кикотя, 2014. 13 с.

*С.В. Федосова**
*Д.Н. Картамышев**

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ В УМВД РОССИИ ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена проблемам совершенствования кадровой работы в органах внутренних дел, использованию инновационных форм профессионально-нравственного воспитания молодых сотрудников УМВД России по Курской области.

Ключевые слова: воспитательная работа в органах внутренних дел (ОВД), профессионально-нравственное воспитание, Фестиваль молодых сотрудников органов внутренних дел «Служу России», УМВД России по Курской области.

Abstract: The article is devoted to the problems of the improving personnel work in the Internal Affairs authorities, as well as the use of the innovative forms of the professional and moral education of the young employees at the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast).

Key words: socially educational work in the Police Department, professional and moral education, Festival of the young employees of the Internal Affairs authorities «Serve the Russia», Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast).

В системе воспитательной работы в органах внутренних дел особое внимание, учитывая сложности адаптационного периода, а также важность начального этапа профессионального становления, уделяется сотрудникам, вновь принятым на службу.

Среди целого комплекса воспитательных мероприятий, направленных на успешное овладение молодыми сотрудниками профессиональным мастерством, адаптацию к специфике службы, её условиям и организации, наиболее значимыми являются ежегодные слёты и фестивали молодых сотрудников, получившие высокую оценку среди молодых сотрудников и ветеранов.

* *Федосова Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, инспектор отделения воспитательной работы отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом УМВД России по Курской области, подполковник внутренней службы.*

* *Картамышев Денис Николаевич, заместитель начальника отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом УМВД России по Курской области, начальник отделения воспитательной работы, подполковник внутренней службы.*

Слёт молодых сотрудников проводится с 2006 г. Его программа рассчитана на один день и имеет целью информирование по различным аспектам организации и прохождения службы в ОВД, выявление и поощрение наиболее квалифицированных, компетентных сотрудников органов внутренних дел из числа молодёжи.

29 марта 2018 г. в Большом зале УМВД России по Курской области состоялось торжественное открытие Слёта, в котором приняли участие руководство УМВД России по Курской области, Комитета по делам молодёжи и туризма Курской области, члены Общественного совета при УМВД, ветераны ОВД, представители общественности, а также более 300 молодых сотрудников, принятых на службу в органы внутренних дел в 2016–2017 гг. На открытии Слёта начальник УМВД России по Курской области генерал-майор полиции Г.П. Кулик выступил с обращением к молодым сотрудникам, в котором акцентировал особое внимание на соблюдении норм закона и поддержании служебной дисциплины. По сложившейся традиции на мероприятие приглашаются родители наиболее отличившихся сотрудников, которым в торжественной обстановке вручаются благодарственные письма, цветы и ценные подарки. Большое воспитательное значение имеет ритуал обращения делегатов Слёта с призывом стать достойными продолжателями лучших боевых и служебных традиций к своим сверстникам, проходящим службу в органах внутренних дел.

Учитывая возможные проблемы первых лет службы, ежегодно в рамках Слёта проходит прямой диалог молодых сотрудников с руководством УМВД России по Курской области, в ходе которого участники имеют возможность задать интересующие их вопросы и получить полноценные ответы от руководителей ведущих служб УМВД России по Курской области.

После завершения торжественной части программой Слёта предусмотрено проведение информационно-образовательного блока, включающего занятия по профессиональной этике, служебной дисциплине и законности, гарантиям социальной и правовой защиты сотрудников ОВД и демонстрацию учебных фильмов. В 2018 г. в преддверии празднования 300-летия российской полиции впервые в программу Слёта был включён блок «История курской полиции», в рамках которого с лекциями-презентациями, посвящёнными различным этапам становления и развития органов внутренних дел Курского края, выступили преподаватели ведущих вузов города.

Традиционно программа Слёта включает экскурсионные мероприятия, в ходе которых организуется посещение музеев Культурного центра, УГИБДД, подразделений ЭКЦ УМВД России по Курской об-

ласти, а также Литературного музея и Курского областного краеведческого музея. Без внимания не остаются мемориальная стела «Их подвиг вечен, имена бессмертны» и часовня Великомученика Георгия Победоносца при УМВД России по Курской области. Завершает мероприятия Слёта памятное фотографирование участников с руководством УМВД России по Курской области.

Доброй традицией, начиная с 2009 г., стало проведение при поддержке администрации Курской области и г. Курска Фестиваля молодых сотрудников органов внутренних дел и допризывной молодёжи «Служу России». Активная поддержка и положительный общественный резонанс фестиваля способствовали повышению его статуса и расширению географии участников. С 2010 г. он является межрегиональным. За всю историю существования в нём приняло участие более 1 000 молодых сотрудников из 16 регионов.

Мероприятия Фестиваля во многом способствуют решению важнейших задач кадровой политики и воспитательной работы органов внутренних дел России: укрепление авторитета органов внутренних дел среди населения и повышение престижа правоохранительной службы; популяризация лучших традиций ОВД России; формирование у сотрудников уважительного отношения к службе, ответственности при выполнении служебных обязанностей, верности присяге и профессиональному долгу; укрепление профессионального взаимодействия и сотрудничества между сотрудниками органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации.

Кроме того, Фестиваль способствует совершенствованию работы по ранней профориентации подрастающего поколения, популяризации профессии бойца правопорядка. С этой целью традиционно для участия в торжественном открытии Фестиваля приглашаются студенты ВУЗов и средних профессиональных учебных заведений, обучающиеся кадетских классов и воспитанники военно-патриотических клубов г. Курска и Курской области.

Программа Фестиваля рассчитана на четыре конкурсных дня, в ходе которых команды борются за звание «лучший» в спортивных состязаниях, интеллектуальных и творческих конкурсах, среди которых мини-футбол, волейбол, перетягивание каната, пейнтбол, плавание, стрельба из пневматического оружия, преодоление полосы препятствий, боулинг, легкоатлетическая эстафета и кросс. Проводятся конкурсы презентаций, гражданской и патриотической песни, «Фигурное вождение автомобиля».

Тесное взаимодействие и сотрудничество УМВД России по Курской области с администрацией Курской области и г. Курска,

культурными, спортивными и досуговыми учреждениями города дают возможность постоянно расширять перечень состязаний и улучшать условия их проведения. Так, традиционным стало проведение конкурсного этапа «Фигурное вождение автомобиля» на базе ОАНО «Учебный центр «Южный»», оснащённой с учётом последних достижений науки и техники, а также соревнований по мини-футболу, волейболу и плаванию на базе современного спортивного комплекса Юго-Западного государственного университета г. Курска. При содействии специалистов туристической базы «Юность» организуется состязание по прохождению полосы препятствий протяжённостью более 800 метров.

Традиционным местом проведения конкурса гражданской и патриотической песни стал Курский областной дворец молодёжи, что позволило сделать мероприятие открытым для широких слоёв населения. Ежегодно вне конкурсной программы силами сотрудников подразделений УМВД России по Курской области, участвующих в художественной самодеятельности, для многочисленных гостей организуются концерты.

Проведение Фестиваля способствует укреплению сотрудничества и служебного взаимодействия между управлениями органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации, что положительно сказывается на повышении профессионального уровня их работников. Это подтверждает и растущий уровень конкуренции среди команд-участниц фестиваля.

На протяжении многих лет Слёт и Фестиваль молодых сотрудников являются ключевыми мероприятиями в системе профессионально-нравственного воспитания личного состава, а их проведение во многом способствует повышению качества содержания работы с молодыми стражами правопорядка, формированию уважения к службе в ОВД, оттачиванию профессионального мастерства и укреплению служебной дисциплины и законности.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 25. 08.02.2011.

2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с

изменениями и дополнениями) // Парламентская газета. № 52-53. 02-08.12.2011.

3. Указ Президента Российской Федерации «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» от 14 октября 2012 г. № 1377 г. (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 43. Ст. 5808. 22.10.2012.

4. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

5. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, противодействию коррупции / Под ред. *Н.П. Маюрова* и др. М.: ДГСК МВД России, 2012. 152 с.

6. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общей ред. *В.Я. Кикотя*. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 480 с.

*А.В. Перинов**
*В.С. Меньшиков**

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАТРОНАЖ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ ОВД, ПОГИБШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА (НА ПРИМЕРЕ УМВД РОССИИ ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Статья посвящена анализу основных направлений социальной работы с семьями сотрудников органов внутренних дел, погибших при выполнении служебных обязанностей, и сотрудниками, ставшими инвалидами вследствие военной травмы. Наряду с мерами социального патронажа, рекомендованными МВД России, авторы акцентируют внимание на формах и методах работы с данной категорией населения, инициированных УМВД России по Курской области.

Ключевые слова: УМВД России по Курской области, социальная работа с семьями сотрудников органов внутренних дел, погибших при выполнении служебных обязанностей, социальная работа с сотрудниками, ставшими инвалидами вследствие военной травмы, социальный патронаж.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the main areas of social work with the families of internal affairs authorities' employees who have been disabled died in the performance of their official duties, and employees who have been disabled by a result of military service. The authors focused on the forms and methods of social work with this category of population, which was initiated by the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast) together with the measures of social patronage (social protection), which was recommended by the Ministry of Internal Affairs of the Russia.

Key words: Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast), social work with families of internal affairs authorities' employees who have been disabled died in the performance of their official duties, and employees who have been disabled by a result of military service, social patronage (social protection).

В нашей стране уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества является священным долгом всех граждан. Среди героев немало сотрудников органов внутренних дел, отдавших

** Перинов Андрей Владимирович, старший инспектор по особым поручениям отделения воспитательной работы отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом УМВД России по Курской области, подполковник внутренней службы.*

** Меньшиков Владимир Сергеевич, старший инспектор отделения воспитательной работы отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом УМВД России по Курской области, подполковник внутренней службы.*

жизни за мир и благополучие своего народа. Имена наших погибших коллег навечно вписаны в историю органов внутренних дел, а их мужественные и решительные действия по достоинству оценены руководством страны. В одном из своих выступлений Президент России В.В. Путин отмечал: «Мы всегда будем помнить солдат правопорядка, которые до конца остались верны присяге, тех, кто не дрогнул и не отступил в самые критические минуты... Безусловно, они всегда останутся в наших сердцах, безусловно, – и мы понимаем это – что это невосполнимая потеря для близких...»¹.

Важнейшим направлением социальной работы в МВД России является всемерная забота о семьях погибших коллег. Эта работа осуществляется на плановой основе и является одной из приоритетных в деятельности министерства.

Работа с семьями сотрудников органов внутренних дел, погибших при выполнении служебных обязанностей, и сотрудниками, ставшими инвалидами вследствие военной травмы, организована в соответствии с требованиями Приказа МВД России «Об организации социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 24 октября 2017 г. № 806².

УМВД России по Курской области осуществляется комплексная и системная деятельность по социальному патронажу семей погибших сотрудников и сотрудников, ставших инвалидами вследствие военной травмы.

Информация о членах семей погибших сотрудников подлежит строгому учёту. Создание банка данных в автоматизированной информационной системе «Социальная защита» позволяет оказывать своевременную помощь каждой такой семье, проявлять чуткость и предупредительность в решении их бытовых и социальных проблем.

На учёте в УМВД России по Курской области состоит 74 семьи сотрудников органов внутренних дел. Под социальным патронажем находятся 53 вдовы, 18 несовершеннолетних детей, из них один ребёнок – инвалид детства; 70 родителей погибших сотрудников, из которых 20 являются инвалидами, пять – одиноко проживающими.

¹ Президент поздравил личный состав и ветеранов МВД с профессиональным праздником // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53233> (дата обращения: 31.08.2018). Цит. по: Организация социальной работы в органах внутренних дел РФ. Информационно-справочные материалы / Под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2018. С. 3.

² Приказы МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://goo.gl/vgnqjf> (дата обращения: 31.08.2018).

В подразделениях по работе с личным составом территориальных органов МВД России, подчинённых УМВД России по Курской области, заведены учётные дела на семьи (одиноко проживающих членов семей) погибших сотрудников, наблюдательные дела на сотрудников, ставших инвалидами вследствие военной травмы. Один раз в полугодие все материалы (копии приказов о закреплении руководителей и сотрудников, планы, справки, заявления, листы посещения и иные документы), отражающие социальную работу с семьями погибших сотрудников и сотрудников, ставших инвалидами вследствие военной травмы, передаются из территориальных органов, подчинённых УМВД России по Курской области, в УРЛС УМВД России по Курской области для приобщения к дубликатам учётных и наблюдательных дел.

В соответствии с требованиями п. 1.6 Приказа МВД России «Об организации социальной работы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 24 октября 2017 г. № 806, в целях оказания своевременной помощи сотрудниками подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел области ежегодно осуществляется мониторинг социально-экономического и правового положения членов семей сотрудников органов внутренних дел, погибших при выполнении служебных обязанностей, и сотрудников, ставших инвалидами вследствие увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний, полученных при выполнении служебных обязанностей, проживающих на территории Курской области.

В УМВД России по Курской области регулярно осуществляются дополнительные мероприятия по социальной поддержке вышеуказанных категорий граждан. Регулярно, не менее двух раз в год, проводятся встречи руководства УМВД с членами семей погибших сотрудников и инвалидами вследствие военной травмы, приуроченные к праздничным и памятным датам. Так, ежегодно, 8 ноября, в День памяти погибших при выполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, организуется памятная встреча руководства УМВД России по Курской области с участием членов семей погибших при выполнении служебных обязанностей, которые проживают на территории г. Курска, проводится траурный митинг, молебен по погибшим в часовне Великомученика Георгия Победоносца. В 2017 г. участие в мероприятиях приняли 55 представителей семей сотрудников ОВД, погибших при выполнении служебных обязанностей. Встреча была проведена в формате торжественного обеда, приуроченного к празднованию Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Во время обеда были

продемонстрированы концертные номера участников художественной самодеятельности органов внутренних дел Курской области и профессиональных артистов. Во время встречи была организована работа консультационного пункта, в который вошли представители УРЛС, правового отдела, отдела пенсионного обслуживания Центрального федерального округа, жилищно-бытовой комиссии УМВД, медико-санитарной части. Необходимые консультации могли получить не только члены семей, присутствовавшие на встрече в УМВД России по Курской области, но и те, кто по каким-либо причинам не смогли прибыть на встречу, так как консультационный пункт был обеспечен многоканальной телефонной связью. По окончании встречи всем членам семей погибших сотрудников были вручены праздничные подарки, приглашения в Курский областной драматический театр и Курскую областную филармонию. Тем, кто не смог прибыть на встречу, подарки были доставлены по месту жительства.

1 июня 2018 г. проведена традиционная встреча с семьями погибших сотрудников и сотрудниками, ставшими инвалидами вследствие военной травмы, воспитывающими несовершеннолетних детей, посвящённая Дню защиты детей, а также организовано посещение зоопарка г. Белгорода. По окончании мероприятия детям были вручены подарки, подготовленные по результатам предварительного изучения их интересов и предпочтений.

В целях организации летнего оздоровительного отдыха детей из семей погибших сотрудников и семей сотрудников, ставших инвалидами вследствие военной травмы, было организовано взаимодействие с администрацией детского спортивно-оздоровительного лагеря «Олимпиец», расположенного в лесном массиве пос. Моква Курского района на берегу реки Сейм. Всем желающим на безвозмездной основе были предоставлены путёвки.

В целях повышения уровня социальной работы в территориальных органах МВД России, подчинённых УМВД России по Курской области, вопросы её организации рассматриваются регулярно на служебных совещаниях при начальнике УМВД России по Курской области, а также на кустовых семинарах-совещаниях с руководителями подразделений по работе с личным составом, специалистами по воспитательной работе, психологами кадровых подразделений.

Рассмотренный перечень мероприятий социальной работы с семьями сотрудников, погибших при исполнении служебного долга, и сотрудниками, ставшими инвалидами вследствие военной травмы, не является исчерпывающим. Сотрудники полиции свято чтут память погибших коллег. Наряду с мероприятиями, ставшими традиционны-

ми, постоянно вырабатываются новые формы социального патронажа. Как отмечал министр внутренних дел России, генерал полиции В.А. Колокольцев: «Потеря сына, мужа, отца – это всегда тяжелейшее испытание для всей семьи. И очень важно, чтобы в такие сложные периоды жизни им оказывались помощь и поддержка»¹.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14 января 1993 г. № 4292-1 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 32. 17.02.1993.

2. Приказ МВД России «Об установлении Дня памяти погибших при выполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» от 17 марта 2017 г. № 135 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Навечно в строю МВД. Сборник документальных очерков. Т. 2 / Ред. кол.: В.М. Бурькин и др. М.: Изд-во МВД России, 2005. 352 с.

4. Патриотизма без духовности не бывает: материалы международного семинара-практикума. М.: МосУ МВД России, 2014. 60 с.

5. Президент поздравил личный состав и ветеранов МВД с профессиональным праздником // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53233> (дата обращения: 31.08.2018).

6. Приказы МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://goo.gl/vgnqjf> (дата обращения: 31.08.2018).

7. Организация социальной работы в органах внутренних дел РФ. Информационно-справочные материалы / Под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2018. 137 с.

¹ Организация социальной работы в органах внутренних дел РФ. Информационно-справочные материалы / Под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2018. С. 5.

*В.В. Самсонов**

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЕТЕРАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В
ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ
СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(ИЗ ОПЫТА УМВД РОССИИ ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: В статье на примере опыта УМВД России по Курской области раскрыты основные направления деятельности ветеранских организаций МВД России, проанализированы их роль и значение в повышении эффективности воспитательной работы с личным составом.

Ключевые слова: УМВД России по Курской области, ветераны, ветеранские организации, Совет ветеранов, воспитательная работа в органах внутренних дел (ОВД).

Abstract: The article is disclosed the main activities of the veteran organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, analyzed their role and importance in improving the efficiency of socially educational work in personnel service on the example of the experience of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kursk region (Kursk Oblast).

Key words: Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kursk region (Kursk Oblast), veterans, veterans' organizations, veterans Council, socially educational work of the Internal Affairs authorities.

Ветеранские организации органов внутренних дел вносят весомый вклад в деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации по обучению и воспитанию сотрудников, пропаганде правовых знаний среди населения, формированию в российском обществе позитивного отношения к полиции.

Первая Всероссийская учредительная конференция ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск состоялась 16-17 апреля 1991 года в г. Москве. В ходе её работы был обобщён положительный опыт активного использования профессионалов в деле решения оперативно-служебных задач, нравственно-эстетического и патриотического воспитания молодого поколения, избран Российский Совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. Первым его председателем стал участник партизанского движения, бывший заме-

* *Самсонов Владимир Васильевич, председатель Совета ветеранов УМВД России по Курской области.*

стител ь Министра внутренних дел СССР генерал-полковник внутренней службы в отставке Борис Тихонович Шумилин.

С 2003 г. Общественную организацию ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России возглавляет бывший первый заместитель Министра внутренних дел СССР, генерал-полковник внутренней службы Иван Федорович Шилов. Под его руководством ветеранская организация органов внутренних дел и внутренних войск России превратилась в одно из самых мощных и многочисленных ветеранских объединений страны.

Ветеранская организация органов внутренних дел в Курской области также создана 17 апреля 1991 г. Возглавил её участник Великой Отечественной войны – Владимир Степанович Лысенко, прослуживший 30 лет в Медицинской службе УВД области, 23 года из них возглавлял Медицинский отдел УВД. На третьей конференции в феврале 1999 г. председателем Совета ветеранов был избран полковник милиции, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, ветеран боевых действий Александр Иванович Ковынёв. Большой вклад в становление и развитие ветеранского движения органов внутренних дел Курской области также внесли: полковник милиции Иван Игнатьевич Ченцов, полковник милиции Павел Васильевич Пятак, подполковник милиции Николай Николаевич Сальников, подполковник милиции Олег Александрович Николаев и многие другие ветераны.

Сегодня Совет ветеранов УМВД России по Курской области – это сплочённый коллектив единомышленников. В его составе два участника Великой Отечественной войны: полковник милиции Михаил Егорович Воробьев, возглавлявший более 20 лет первичную ветеранскую организацию Сеймского административного округа г. Курска, и участник Курской битвы майор милиции Иван Иванович Чернышев. В Совет входят ветераны боевых действий, прошедшие Афганистан: полковник милиции в отставке Владимир Васильевич Зайцев, первый заместитель председателя Совета ветеранов, возглавляющий Курское отделение национальной ассоциации офицеров запаса «Мегапир», полковник милиции в отставке и председатель координационного совета общественных организаций ветеранов боевых действий Курской области Геннадий Андреевич Ветров и подполковник милиции Юрий Иванович Будков, член общественного Совета при УМВД России по Курской области, председатель ветеранской организации инвалидов войны в Афганистане.

Огромный вклад в развитие ветеранского движения, повышение эффективности воспитательной работы с личным составом вносит Почётный гражданин Курской области, генерал-полковник милиции

Владимир Васильевич Пронин. По его инициативе в Фатежском районе Курской области в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне открыта памятная стела «Ангел мира», ставшая данью памяти героям, павшим на полях самых жестоких сражений Курской дуги. В числе меценатов строительства мемориального комплекса – сотрудники и ветераны УМВД, принявшие участие в благотворительной акции по сбору денежных средств.

Долгие годы активно сотрудничал с ветеранской организацией генерал-лейтенант милиции Вячеслав Кириллович Панкин, почётный работник МВД СССР, Почётный гражданин Курской области, г. Курска и г. Кабула (Афганистан). Вячеслав Кириллович, бесспорно, является одним из самых ярких представителей структуры МВД России в Курской области. Более десяти лет, с 1972 по 1984 гг., он возглавлял Управление внутренних дел Курской области. До последних дней жизни Вячеслав Кириллович был частым гостем в УМВД России по Курской области и Совете ветеранов. С открытым сердцем делился своим бесценным опытом, вёл наставническую работу с несколькими поколениями полицейских, являясь ориентиром успешной оперативной работы в борьбе с преступностью.

На сегодняшний день Совет ветеранов УМВД объединяет более 4,5 тысяч ветеранов в 42 первичных организации. Ядро ветеранских коллективов составляет выборный актив, насчитывающий более 400 человек. Его усилиями осуществлено объединение пенсионеров системы МВД во всех районах области. Отлажена система взаимодействия ветеранских организаций с органами внутренних дел в решении таких важных задач, как обеспечение преемственности поколений, воспитание у молодой смены чувства высокого долга за надлежащее исполнение служебных обязанностей по защите интересов государства и граждан.

Наставничество всегда было и будет самым эффективным средством повышения профессионального мастерства, воспитания у молодых офицеров чувства высокого воинского и служебного долга, что в конечном итоге способствует повышению эффективности борьбы с преступностью. Главная обязанность старшего поколения – делать всё возможное, чтобы накопленный жизненный опыт был востребован и передан молодой смене солдат правопорядка. Более 200 ветеранов области сегодня участвуют в наставнической работе. Ежегодно с их участием раскрывается более 300 преступлений.

Ветераны активно включились в возрождение добровольных народных дружин. Многолетний опыт ветеранов МВД оказывает положительное влияние на результаты в работе по профилактике право-

нарушений несовершеннолетних, обеспечению безопасности дорожного движения, борьбе с пьянством, хулиганством и других правонарушений. Штабы ДНД Курска, Железногорска, Курчатова возглавляют опытные ветераны МВД.

Положительную роль по предупреждению преступности среди несовершеннолетних играет развёрнутая работа ветеранов среди подростков, состоящих на учёте в органах внутренних дел.

Одной из основных задач Совета ветеранов УМВД является увековечение памяти погибших, социальная и материальная поддержка членов их семей, патриотическое, нравственное и духовное воспитание молодых сотрудников органов внутренних дел и молодёжи.

По инициативе ветеранских организаций Курской области, в первую очередь Совета ветеранов УМВД и Курского отделения Ассоциации ветеранов боевых действий ОВД, с благословения Архиепископа Курского и Рыльского Германа в с. Черницыно Октябрьского района строится мемориальный храм Покрова Пресвятой Богородицы в память о курянах, погибших в Афганистане и других локальных войнах. Советом ветеранов в храме установлены гранитные плиты с именами погибших героев, отдавших свою жизнь при защите интересов Родины. На средства, собранные ветеранами боевых действий, сотрудниками и ветеранами УМВД, УФСИН, ветеранами-десантниками и членами семей погибших отлиты именные колокола, которые освящены и торжественно установлены.

Советом ветеранов УМВД, Курским отделением Ассоциации ветеранов боевых действий ОВД и ВВ России совместно с Курским Дворцом пионеров и школьников с 2001 г. организовано ежегодное проведение фестиваля военно-патриотической песни памяти Героя России, милиционера бойца ОМОН Андрея Александровича Хмелевского. На протяжении многих лет фестиваль поддерживался бывшим Губернатором Курской области Александром Николаевичем Михайловым, начальником УМВД России по Курской области генерал-майором полиции Григорием Петровичем Куликом, Комитетом по делам молодежи и туризму Курской области (в лице Владимира Владимировича Гребёнкина).

В 18-ти прошедших фестивалях-конкурсах приняли участие более 2 500 исполнителей и коллективов. Значимость их проведения подтверждается масштабом и составом его участников, в числе которых не только представители силовых структур, но и школьники, студенты курских ВУЗов. Интерес к данному мероприятию подвиг организаторов к выпуску плакатов, буклетов об участниках конкурса, CD-дисков с лучшими песнями фестиваля, фильмов. Кроме того, вышли в

свет два издания сборника «Не вернулся из боя» о курянах, Героях России и сотрудниках курской милиции, погибших в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе.

Таким образом, опыт показывает, что привлечение ветеранов МВД к воспитательной работе способствует повышению её эффективности и обеспечивает качество выполнения важнейших задач кадровой политики.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 25. 08.02.2011.

2. Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 3. Ст. 168. 16.01.1995.

3. Приказ МВД России «О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел и внутренних войск МВД России» от 3 ноября 2006 г. № 875 (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://goo.gl/V7ddi2> (дата обращения: 31.08.2018).

4. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общей ред. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 480 с.

5. Щеглов А.В. Памятка руководителю органа (подразделения) внутренних дел по организации патриотического воспитания личного состава. М.: Московский юридический институт МВД России им. В.Я. Кикотя, 2014. 13 с.

*Т.Л. Евдокимова**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И ПЕНСИОНЕРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается одна из важных для сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации социальных гарантий – медицинское обеспечение; анализируются проблемы медицинского обеспечения сотрудников ОВД РФ.

Ключевые слова: социальная работа, социальные гарантии, медицинское обеспечение, медицинская помощь, скорая помощь, система обязательного медицинского страхования.

Abstract: In this study the author are regards a health care (medical services) like the important social guarantees of cadres of the internal affairs authorities of the Russian Federation and analyzes the problems of health care (medical services) of cadres of the internal affairs authorities of the Russian Federation.

Key words: social work, social guarantees, health care (medical services), medical assistance (medical care), ambulance, system of compulsory health insurance.

Любой человек, живущий на земле, нуждается в медицинской помощи. Не составляют исключения из этого правила сотрудники и пенсионеры органов внутренних дел. Надо отметить, оказание медицинской помощи данным гражданам имеет определённую специфику, имеющую не только положительную, но и отрицательную стороны.

В первую очередь, проблемы в этой сфере связаны с тем, что в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ¹, военнослужащие, наряду с приравненными к ним лицами (например, сотрудниками ОВД), не уплачивают страховых взносов и, следовательно, не подлежат страхованию в системе обязательного медицинского страхования. Другими словами, сотрудники органов внутренних дел не имеют субъективного права на получение медицинско-

* *Евдокимова Татьяна Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Курского государственного университета.*

¹ Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 49. Ст. 6422. 06.12.2010.

го полиса. Кроме того, если гражданин получил полис ОМС ещё до службы в органах внутренних дел, то обязуется его сдать, если стал сотрудником органов внутренних дел. Иначе его действия могут рассцениваться как причинение имущественного вреда и будут квалифицироваться по признакам состава преступления, предусмотренного статьёй 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество в сфере страхования)¹.

Медицинская помощь сотрудникам ОВД осуществляется в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ² и ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ³.

Сотрудники имеют право на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением зубных протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Вышеуказанными нормативными актами предусмотрено, что право на оказание медицинского обслуживания кроме сотрудника ОВД имеют следующие категории лиц:

- 1) супруга или супруг, состоящие (состоявшие) в зарегистрированном браке с сотрудником;
- 2) несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет,

¹ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. Ст. 2954. 17.06.1996.

² Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30 (ч. 1). Ст. 4595. 25.07.2011.

³ Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 49 (ч. 1). Ст. 7020. 05.12.2011.

обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;

3) лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами.

Если в поликлиниках МВД нет специалистов соответствующего профиля или отсутствует специальное медицинское оборудование, сотрудник имеет право в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, получить необходимую помощь в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения. Чтобы получить медицинскую помощь, между УМВД по субъекту Российской Федерации и медицинской организацией должен быть заключён договор ещё до оказания плановой медицинской помощи. Отметим, что решение вопроса о необходимости оказания медицинской помощи в организациях за пределами ведомственной системы здравоохранения находится исключительно в компетенции медицинских организаций системы МВД России, к которой прикреплен сотрудник. Расходы на оказание такой помощи должны погашаться за счёт предусмотренных для расходования на эти цели бюджетных ассигнований федерального бюджета федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел. Однако такие «бюджетные перечисления» очень небольшие, поэтому получение медицинской помощи в сторонних медицинских организациях сотрудниками ОВД становится практически нереальными.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что такое положение дел существенно ограничивает права сотрудников органов внутренних дел на получение медицинской помощи надлежащего качества.

Исключением в вопросе возмещения расходов медицинской организации является оказание сотрудникам высокотехнологичной медицинской помощи (перечень видов которой утверждается Министерством здравоохранения Российской Федерации), скорой, в том числе специализированной (санитарно-авиационной), медицинской помощи, а также оказание сотрудникам ОВД специализированной медицинской помощи в онкологических диспансерах (в части содержания), кожно-венерологических, наркологических, противотуберкулезных и других специализированных медицинских организациях субъектов России.

Другой очень важной проблемой является возмещение расходов при оказании экстренной медицинской помощи сотруднику ОВД. По закону оно должно проводиться медицинскими организациями вне зависимости от наличия предварительно заключённого договора. Но в этом случае зачастую возникают вопросы об обоснованности оказания медицинской помощи и об отнесении её к экстренной. Нередко территориальные органы МВД России на региональном уровне отказываются возмещать расходы. Медицинские организации, зная о сложившейся практике, не имея соответствующего договора и гарантий оплаты, отказывают в оказании сотрудникам бесплатной медицинской помощи.

Пенсионеры МВД имеют право на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением зубных протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов) в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Однако в настоящее время реализовывать данное право можно в 36 ведомственных медико-санитарных частях: в г. Москве, в республиках Башкортостан, Карелия, Дагестан, Марий Эл, Мордовия, Крым, Северная Осетия – Алания, Татарстан, в Кабардино-Балкарской и Удмуртской республиках, в Краснодарском, Приморском, Пермском, Ставропольском краях, в Астраханской, Белгородской, Красноярском, Волгоградской, Калининградской, Кемеровской, Кировской, Калужской, Московской, Мурманской, Новосибирской, Нижегородской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Свердловской, Томской, Тюменской, Ульяновской, Ярославской областях, в которых есть свои ортопедические кабинеты и зубопротезные лаборатории, либо во ФКУЗ «Центральная стоматологическая поликлиника МВД России»¹. Если пенсионер МВД проживает в других регионах, то он может осуществить протезирование зубов или за свой счёт, или неоднократно ездить в одну из вышеуказанных медико-санитарных частей регионов. Всем очевидно, что такое «бесплатное» протезирование принесёт ощутимый урон личному бюджету пенсионера.

Подводя итог, можно сказать, что специфика медицинского обеспечения сотрудников и пенсионеров МВД в определённых случаях негативно сказывается на качестве их уровня жизни и здоровья и, следовательно, законодателю необходимо внести ряд изменений в нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу деятельности органов внутренних дел.

¹ О порядке оказания медицинской помощи // Объединённая редакция МВД России. URL: <https://goo.gl/XC65bE> (дата обращения: 23.07.2018).

Библиографический список

1. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. Ст. 2954. 17.06.1996.

2. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 49. Ст. 6422. 06.12.2010.

3. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30 (ч. 1). Ст. 4595. 25.07.2011.

4. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 49 (ч. 1). Ст. 7020. 05.12.2011.

5. О порядке оказания медицинской помощи // Объединённая редакция МВД России. URL: <https://goo.gl/XC65bE> (дата обращения: 23.07.2018).

*К.А. Мурсалимов**

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию некоторых аспектов истории международного уголовного права в части уточнения времени его возникновения в средневековой Европе в контексте так называемого «Закона Адамнана», являвшегося одним из ранних правовых источников, содержавших нормы не только международного гуманитарного права, но и международного уголовного права.

Ключевые слова: международное уголовное право, международное гуманитарное право, законы и обычаи войны, древнеирландское право, Адамнан.

Abstract: This article is devoted to the study of some aspects of the international criminal law's history in terms of clarifying the time of its origination in medieval Europe in the context of the so-called «Law of Adamnan», which was one of the earliest legal sources that containing not only norms of international humanitarian law, but also norms of international criminal law.

Key words: international criminal law, international humanitarian law, laws and customs of war, Early Irish law (Brehon law), Adamnan.

Проблема возникновения международного уголовного права относится к одной из дискуссионных в юридической науке, и это не в последнюю очередь связано с отсутствием единого взгляда в целом на происхождение и периодизацию истории международного права. Помимо споров о юридической природе данной отрасли права, одной из причин расхождений в вопросе о времени возникновения международно-правовых институтов является то, что до настоящего времени далеко не все древние и средневековые правовые памятники, содержавшие нормы международного характера, введены в должной мере в научный оборот.

В науке международного права, как отмечает О.В. Буткевич, оформилось четыре основных направления, расходящихся относительно датировки возникновения международно-правовых отношений. Первое из указанных направлений относит появление международного права к периоду Средневековья; второе находит зарождение

* *Мурсалимов Константин Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России.*

его в Древнем мире; представители третьего направления считали, что в период древности складывались лишь предпосылки или зачаточные элементы международного права, что обычно трактовалось как «предыстория» международного права, а возникновение собственно настоящей системы международно-правовых отношений датировали периодом Средних веков; и наконец, четвёртое направление связывает появление международного права с первобытнообщинным (племенным) строем¹.

Наиболее распространённой и традиционной точкой зрения в настоящее время, как среди отечественных, так и зарубежных исследователей, является та, что рассматривает международное право как целостную, качественно определённую правовую систему, сложившуюся лишь на рубеже Средних веков и Нового времени в XVI–XVII вв., связанную с возникновением абсолютистских равноправных и суверенных государств, с международным балансом сил, впервые гарантированным Вестфальскими мирными соглашениями 1649 г., и с зарождением капиталистических отношений. Невозможность появления международного права в предыдущий период связывается с тем, что, во-первых, в древности отношения государств регулировались внутригосударственным правом и, во-вторых, существовала определённая культурная изоляция народов и регионализм².

Как писал один из ведущих немецких теоретиков государственного права Г. Еллинек, лишь в мире христианских государств, связанных друг с другом множеством культурных элементов, объединённых в Средние века единой церковью, к началу Нового времени зарождаются идея и сознание международного права, прогрессирующего затем со времён Вестфальского мира 1648 г., то есть того права, которое связывает государства в их взаимных отношениях³. Схожей позиции, связывающей возникновение международного права со средневековым культурным единством в рамках *Pax Christiana* и его дальнейшее развитие с Вестфальскими мирными соглашениями, заложившими основы европейского миропорядка, основанного на принципе баланса международных сил, придерживались такие крупнейшие русские юристы-международники, как Ф.Ф. Мартенс⁴, Л.А. Камаровский¹, М.Н. Капустин², В.А. Уляницкий³ и другие.

¹ См.: Буткевич О.В. У истоков международного права. СПб., 2008. С. 9-10.

² Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М., 2011. С. 52.

³ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступ. ст. И.Ю. Козлихина. СПб., 2004. С. 365-366.

⁴ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1 / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 26-27.

В зарубежной литературе, посвящённой историко-правовым аспектам международных отношений, также нередко можно встретить мнение, что современное международное право зародилось в период позднего Средневековья на основах, заложенных ещё римским и каноническим правом⁴. Становление международного права в XVI в. часто связывается с Реформацией и постепенным разрушением единства христианского мира и папской юрисдикции, а также распространением новых взглядов на верховную власть как независимую, автономную и почти всегда основанную на божественном праве королей, окончательно победивших после установления Вестфальского мира⁵. Существует и более радикальная точка зрения, характеризующая Вестфальскую систему как продолжение междинастических отношений абсолютистских монархических режимов и связывающая возникновение современного международного права лишь с победой капиталистических отношений и Великой Французской революцией⁶.

Однако указанные выше позиции вряд ли можно считать оправданными, поскольку они характеризуются, с одной стороны, европоцентризмом, так как связывают возникновение международного права с сугубо европейскими историческими феноменами (в частности, Вестфальский мир распространялся лишь на европейские страны, и то частично, а его влияние за пределами Центральной Европы имело ограниченный характер). Взгляд на международное право как на целостную глобальную и универсальную систему по примеру международного правопорядка современности не учитывает реальных исторических реалий XVI–XVII вв. Международное право возникает именно как региональное явление, поэтому его истоки необходимо искать в более раннем времени, а первыми международными правовыми актами следует считать двусторонние соглашения, заключавшиеся государственными образованиями древности и содержавшие обязательные для исполнения правила поведения, связывавшие обе стороны.

Буткевич О.В. справедливо отмечает, что традиционный взгляд на невозможность существования международного права в Древнем

¹ Камаровский Л.А. О международном суде. М., 2007. С. 99.

² См.: Золотой фонд российской науки международного права / Под ред. А.Л. Колодкина и др. Т. 1. М., 2007. С. 178.

³ См.: Золотой фонд российской науки международного права / Под ред. В.В. Ершов и др. Т. 3. М., 2010. С. 37-38.

⁴ Кревельд М. Трансформация войны / Под ред. Ю. Кузнецова. М., 2015. С. 130.

⁵ Бест Дж. Война и право после 1945 г. М., 2010. С. 42.

⁶ См.: Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М., 2011. С. 35-36.

мире был обусловлен не в последнюю очередь тем обстоятельством, что в научный оборот вплоть до середины XX в. не были введены такие выдающиеся памятники истории международных отношений, как мирные договоры фараонов Египта с правителями сопредельных стран, Тель-Эль-Амарнская дипломатическая переписка, союзнические соглашения шумерских городов-государств¹. В этом плане правильной представляется принятый в советской марксистской доктрине взгляд, что международное право возникает вместе с первыми государствами, так как даже на самых ранних ступенях существования государства имелись связи между отдельными государствами и складывались нормы международного права, регламентировавшие эти отношения в рамках региональных международно-правовых систем, охватывавших сравнительно небольшие географические районы, в первую очередь, долины Нила, Междуречья Тигра и Евфрата, Ганга и Хуанхэ². Наиболее известным и репрезентативным из данных дошедших до нашего времени памятников считается мирный договор египетского фараона Рамсеса II и царя хеттов Хаттусили III 1276 г. до н.э. Данное соглашение не только определяло отношения между двумя государствами, но и содержало правила, которые могут быть интерпретированы как древнейшие известные нормы международного уголовного права, касавшиеся экстрадиции на принципах взаимности в отношении подданных обоих государей, в том числе в случае совершения ими политических преступлений (участия в восстании против правителя). Кроме того, оба царя обязались оказывать друг другу помощь в подавлении восстаний и наказании виновных³. Данный договор опирался на существовавшие долгое время договорные отношения сторон при предшествующих правителях, не говоря уже о нормах обычного права, применявшихся при взаимодействии между народами⁴.

Поскольку базовым и наиболее ранним элементом международного уголовного права обычно считается регулирование именно экстрадиционных отношений, мы можем говорить, что генезис международного уголовного права практически совпадает по времени с возникновением собственно международного права, а его простейшие нормы можно обнаружить в межгосударственных соглашениях II тысячелетия до н.э.

¹ Буткевич О.В. У истоков международного права. СПб., 2008. С. 37.

² Там же. С. 36.

³ Мирный договор между Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили // История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. М., 2012. С. 272.

⁴ Буткевич О.В. Указ. соч. С. 37.

Взгляд на международное уголовное право как на совокупность норм, регулирующих помощь государств в деле осуществления правосудия в отношении преступников и их выдаче был в целом характерен для юридической науки XIX в. Так, Ф.Ф. Мартенс писал, что на учении о выдаче преступников сосредоточивался в его эпоху весь интерес международного уголовного права¹. Он определял международное уголовное право как совокупность юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения². Содействие в деле наказания преступников, главным образом политических, как правило, ограничивалось их выдачей. В настоящее время формирование и развитие международного уголовного права также зачастую связывается с потребностями оказания правовой помощи по уголовным делам и, прежде всего, экстрадицией преступников³.

Вместе с тем международное уголовное право не исчерпывается лишь договорами о выдаче преступников. По словам В.А. Уляницкого, в XIX в. постепенно начали оформляться нормы международного материального права, которые предполагали международное признание определённых деяний вредными или опасными для международного правопорядка или несогласными с правосознанием культурных народов, а потому преступными с точки зрения международно-правового порядка⁴. В дальнейшем такое понимание международного уголовного права стало преобладающим, при этом международные преступления, как правило, трактовались как действия, предусматривающие уголовную ответственность в соответствии с международными конвенциями⁵.

Понятие международных преступлений в это время только складывалось и было связано, в первую очередь, с нарушениями правил ведения войны, то есть нарушениями международного гуманитарного права. Впоследствии данная категория преступлений будет, согласно классификации преступлений против человечества, принятой Уставом Нюрнбергского Международного Военного Трибунала в 1945 г., отнесена к группе военных преступлений, к которым относят-

¹ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. С. 265.

² Там же. С. 264.

³ Елисеев Р.А. История становления и развития международного уголовного права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2009. № 3. С. 89.

⁴ Золотой фонд российской науки международного права / Под ред. В.В. Ершов и др. Т. 3. М., 2010. С. 347.

⁵ Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / Сост. Н.Ф. Кузнецова. СПб., 2004. С. 696.

ся, в частности, убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных, бессмысленное разрушение городов и деревень, неоправданное военной необходимостью разорение и так далее¹.

Поскольку уголовная ответственность за серьёзные нарушения законов и обычаев войны является смежным институтом как для международного гуманитарного права, так и международного уголовного права², генетическая связь между вышеуказанными отраслями международного права очевидна. Как правило, большинство исследователей оправданно ищут начало международного гуманитарного права в *jus ad bellum* (лат. право справедливой войны) и *jus in bello* (лат. законы и обычаи войны), которые начали формироваться под влиянием римского и канонического права, начиная с периода поздней античности.

Следует отметить, что истоки представлений о справедливых законах и обычаях войны, касающихся, в частности, обращения с жертвами военных действий, можно отследить в древности. В Древнем мире гуманитарные нормы в отношении защиты жертв вооружённых конфликтов, к примеру, раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, содержались в некоторых религиозно-правовых памятниках, например, в Ветхом Завете и Законах Ману. По своему происхождению они представляли религиозные нормы, постепенно пополнявшие арсенал обычного права. Но по своей сущности они так и оставались результатом развития внутриплеменного и внутригосударственного обычного права конкретного народа, которое в дальнейшем могло быть распространено на его соседей в результате политической, религиозной или культурной экспансии. Хотя международное договорное право, как говорилось ранее, существовало на заре становления первых цивилизаций Древнего Египта и Месопотамии, вместе с тем, каких-либо правил ведения войны, в том числе в части обращения с мирным населением, принятых на межгосударственном уровне, ещё не существовало.

Тем не менее в Средние века были попытки заключения межгосударственных соглашений, направленных к охране мира, мобилизации для этой цели средств уголовного правосудия³. Развитие уголовно-правовых норм международного гуманитарного права в эпоху средневековья сводилось, с одной стороны, к попыткам запретить под страхом наказания некоторые виды оружия, в частности, арбалет (на Латеранском соборе 1139 г.), что, однако, не получило значимого эф-

¹ Там же. С. 711.

² Елисеев Р.А. Указ. соч. С. 97.

³ Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 701.

фекта на практике; а с другой стороны, к попыткам введения уголовно-правового запрета на ведение военных действий против гражданского населения¹. При этом инициатива в установлении норм, ограничивающих насилие в отношении мирного населения во время войны, как правило, принадлежала христианской церкви. Идея выделить женщин, детей и священников в качестве нелегитимной боевой цели возникла под влиянием церковного права, а также светского кодекса рыцарской чести, и заключалась в том, чтобы те, кто отвечает за духовное и физическое здоровье, не становились объектами боевых действий, поскольку они не представляют непосредственной угрозы для воюющих сторон, не принимают участия в боевых действиях и вообще не имеют военного снаряжения².

Однако за рамками отечественных исследований остаётся, на наш взгляд, наиболее ранний источник международного гуманитарного права, который одновременно содержит и международные уголовно-правовые нормы – так называемый «Закон Адамнана» VII в. н.э. Между тем, его углублённое изучение позволяет пролить свет на проблему происхождения и периодизации не только международного уголовного права, но и международного права в целом, в связи с чем, необходимо в дальнейшем остановимся на более подробном анализе данного правового памятника.

В ранние Средние века, особенно в так называемые «тёмные века» (VII–X вв.), в условиях политической нестабильности, крушения старых общественных институтов и возникновения новых феодальных отношений, авторитет церкви в Западной Европе постепенно возрастал. В этом смысле не случайно, что именно христианская, в данном случае кельтская церковь, выступила в конце VII в. инициатором принятия собранием светских и духовных властей Ирландии и Шотландии закона, который впервые на межгосударственном уровне запрещал насилие в отношении женщин, детей и священнослужителей во время военных действий.

Традиционно одной из особенностей «кельтской церкви» в Шотландии и Ирландии считалось доминирование монастырей и, соответственно, их аббатов над епископатами. Различия в видении объёмов авторитета епископов представлялись одним из фундаментальных различий между строго иерархической Римской церковью и её кельт-

¹ Елисеев Р.А. Указ. соч. С. 100.

² См.: Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М., 2007. С. 112-113.

ским вариантом, предполагавшим большую локальную автономию¹. Аббаты (настоятели) монастырей кельтской церкви обладали беспрецедентным влиянием, фактически осуществляя не только духовную, но и политическую власть. Ирландия и Шотландия в то время были разделены на десятки мелких раннефеодальных королевств, постоянно враждовавших друг с другом, и именно монастыри фактически обеспечивали культурное и идеологическое единство данных территорий.

Монастырь на острове Иона (Айона) в Шотландии с момента своего основания в 563 г. выходцем из Ирландии св. Колумбой (521–597 гг.), обратившем в христианство народ пиктов, фактически являлся духовным центром всей кельтской церкви Шотландии и Ирландии². Девятым по счёту после основателя аббатом монастыря с 679 г.³ был Адамнан (ок. 625–704 гг.), получивший впоследствии известность как автор «Жития св. Колумбы» и инициатор принятия закона, носящего его имя. Адамнан был весьма образованным человеком для своего времени и, будучи главой важнейшего монастыря Шотландии и Ирландии, оказывал значительное влияние на политические процессы, происходившие в современном ему обществе. Его репутация как учёного, святого человека и подвижника была практически непререкаемой. В «Житии св. Колумбы» он часто показывает своего предшественника, помогающего женщинам и сиротам, бедным и нуждающимся, бессильным людям в мире, где насилие было центральной чертой политической деятельности⁴.

В 697 г., используя всё влияние, которое давало ему его положение, Адамнан созвал Синод в Бирре в Ирландии с участием королей, епископов и аббатов⁵. Эти светские и церковные правители прибыли не только из собственно ирландских королевств, но и из двух крупнейших на тот момент государственных образований Шотландии: королевства Дал Риада и королевства пиктов. Собрание в Бирре было во многом экстраординарным событием, напоминающим сочетание королевского собрания и церковного синода.

На этом всеобщем собрании, согласно сообщению в *Анналах Ольстера*, Адамнан даровал народам «Закон Невинных» (*Lex Innocen-*

¹ Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. СПб., 2014. С. 120.

² Диллон М., Чедвик Н.К. История кельтских королевств. М., 2006. С. 103.

³ Там же. С. 312.

⁴ См.: *Adamnani Vita S. Columbae* / Ed. from Dr. Reeves's text by J.T. Fowler. Oxford, 1894. P. 93-94.

⁵ Бирн Ф.Дж. Короли и верховные правители Ирландии. СПб., 2006. С. 286.

tium)¹, на древнеирландском получивший название *Cáin Adomnáin* («Канон Адамнана»). Как правило, раннее ирландское право основывалось на обычае и применялось на местном уровне. Однако *Cáin Adomnáin* является официально разработанным законом, публично провозглашённым и принятым на собрании светских и церковных властей.

Текст Закона Адамнана (далее – Закон) содержит список из 91 имени тех, кто собрались в Бирре и являлись гарантами осуществления Закона. Список лиц, поклявшихся поддерживать Закон, включает имена сорока епископов и аббатов и пятидесяти королей многочисленных государственных образований Ирландии и Шотландии². Предполагаемая область применения Закона очевидна из введения к списку, в котором Закон Адамнана предписывается «народам Ирландии и Британии»³. Под Британией в данном случае понимается лишь её часть – Шотландия – на которую распространялась юрисдикция кельтской церкви и где доминировали гэльский язык и соответствующая правовая традиция.

Закон Адамнана связал правителей, светских и церковных, обязательствами по защите женщин, детей и священнослужителей от опасностей, связанных с войной. В нём предписаны меры наказания, которые могли применяться к тем, кто совершает нападения на «невинных», и установлен порядок применения норм указанного Закона. Под «невинными» в данном контексте понимались женщины, а также дети и духовенство – другими словами, люди, которые не носили оружие и были поэтому «безвредными» или «невинными». Будучи безвредными, эти люди не должны были считаться участниками военных действий. Их нельзя было убивать, избивать или издеваться над ними⁴. Закон Адамнана требовал, чтобы правители, давшие клятву при его провозглашении, защищали невинных⁵. В нём описываются как светские штрафы, которые должны выплачиваться преступниками, так и ритуальные проклятия, которым они подвергаются, – одно из самых ранних из известных нам подобных проклятий⁶.

В параграфе 34 излагается цель Закона: «Да будет принятие Закона Адамнана в Ирландии и Британии освобождением [от военных

¹ Annals of Ulster. Vol. I. Dublin, 1887. P. 147.

² См.: Ibid. P. 15-21.

³ См.: Ibid. P. 15.

⁴ *Cáin Adomnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan*. Oxford, 1905. P. 25.

⁵ Ibid. P. 21.

⁶ Ibid. P. 23.

действий] Церкви Божьей, вместе с её общиной и её символами, её святынями и всем её имуществом... мирянами и их жёнами, которые послушны Адамнану и мудрому, благочестивому исповеднику... Закон Адамнана является вечным законом в защиту священнослужителей, женщин и невинных детей, пока они не способны убить человека и пока не займут своё место в племени, и их участие в [военном] походе не станет известным»¹.

Авторитет монастыря острова Иона постоянно используется как основной источник этого закона. Кроме того, монастырь Ионы является непосредственным получателем штрафов с нарушителей закона. Закон Адамнана устанавливает, что в каждой церкви и в каждом племени должны быть судьи – священники, избираемые общиной монастыря Ионы, которым передаются полномочия применять Закон и осуществлять правосудие в соответствии с ним².

Закон преследует две основные цели: защита церковной собственности и защита «невинных» (священнослужителей, женщин и детей). Кроме того, в Законе Адамнана содержится требование освобождения от военной службы для этих групп населения³. Данное положение отражает активное христианское движение по противодействию войне, что является одним из многих возможных обоснований принятия этого закона.

Закон Адамнана совершил радикальный отход от общих принципов раннего ирландского права, в соответствии с которыми почти во всех случаях преступления наказываются штрафом (*éraig*)⁴. Так, в качестве отступления от норм обычного права, Закон Адамнана предусматривает казнь за убийство женщины. Однако присутствовала возможность замены такого наказания на четырнадцатилетнее покаяние с уплатой 14 кумал⁵ – платы, которая была тяжёлым бременем для большинства слоёв общества. В случае если преступник не мог выплатить соответствующий штраф, данная обязанность возлагалась на его родственников⁶. Стоит отметить, что ещё со времён язычества единицами измерения стоимости в гэльском обществе оставались сет (*set*) – половина коровы – и кумал (*cumal*), то есть женщина-рабыня,

¹ Ibid. P. 25.

² Ibid. P. 27.

³ См.: Ibid. P. 23-25

⁴ Edel D. An Emerging Legal System in an Embryonic State. The Case of Early Medieval Ireland // The Law's Beginnings / Ed. by F.J.M. Feldbrugge. Leiden, 2003. P. 62.

⁵ Cáin Adamnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan. Oxford, 1905. P. 25.

⁶ Ibid. P. 31.

которая приравнивалась к шести сетам или трём коровам¹. Несмотря на то, что Закон Адамнана торжественно провозглашает освобождение всех женщин из рабского состояния², он продолжает исчислять налагаемые на правонарушителей штрафы женщинами-рабынями. Использование традиционного термина *cumal* в качестве штрафа в Законе Адамнана, на наш взгляд, подразумевает стоимость, исчисляемую не числом рабынь, а количеством скота.

В соответствии с Законом Адамнана, справедливость состоит в том, чтобы воздавать каждому должное, а каждый должен иметь то, что ему причитается³. Следует отметить, что закон свидетельствует об отходе от коллективной ответственности и одновременно от кровной мести: каждый должен нести наказание только за то преступление, которое совершено его рукой, или же если он был свидетелем убийства, но не сделал ничего для его предотвращения. В частности, в параграфе 35 говорится: «...И равный штраф наложить и на того, кто совершает деяние, и на того, кто видит происходящее, но не препятствует, насколько это в его силах»⁴.

В случае убийства священнослужителей и детей предусматривался также дополнительный штраф в размере одной восьмой от суммы основного штрафа, который должен был быть выплачен общине монастыря Ионы⁵. Эта система обеспечивала, с одной стороны, получение основного штрафа семьёй потерпевшего или местными королевскими властями, а с другой, делала прямым бенефициаром сам монастырь Адамнана.

Существуют различные точки зрения на то, что побудило Адамнана инициировать принятие собранием светских и духовных владык Ирландии и Шотландии закона, который во многих своих положениях принципиально отклонялся от гэльской системы обычного права. С политической точки зрения, сумев организовать Синод в Бирре с участием практически всех правителей многочисленных ирландских и шотландских королевств, в обычное время, как правило, враждовавших друг с другом, Адамнан укрепил авторитет монастыря Ионы как определённого наднационального центра политической силы. Монашеская община св. Колумбы также оказалась в числе бенефициаров принятого Закона в отношении дополнительных штрафных

¹ Edel D. Указ. соч. P. 62.

² См: Cáin Adamnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan. Oxford, 1905. P. 14-15.

³ Ibid. P. 27.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 29.

санкций, накладываемых на преступника. В то же время, нельзя отрицать, что взгляды, изложенные Адамнаном в «Житие св. Колумбы», демонстрируют вполне искреннюю заботу аббата о наиболее незащищённых слоях общества.

Закон Адамнана в его первоначальном виде, по всей видимости, продолжал применяться вплоть до середины IX в., когда влияние монастыря Ионы как духовного и политического центра было подорвано вследствие его неоднократного разграбления и сожжения викингами¹. Вместе с тем упоминание о применении санкций, установленных Законом, в анналах X в.², а также перепись в более поздних рукописях говорят, что, хотя бы частично, но он сохранял определённое значение вплоть до XII в., когда началось постепенное англо-нормандское завоевание Ирландии и разрушение системы традиционного гэльского права.

Таким образом, рассмотренный нами раннесредневековый правовой памятник без преувеличения можно назвать подлинным источником международного гуманитарного и международного уголовного права, сформулированным и обнародованным несколькими государствами и обязательным для всех, в котором, в контексте гэльской юридической традиции, нашло отражение широкое христианское движение, направленное на сдерживание крайнего насилия, господствовавшего в войнах раннего Средневековья. Закон Адамнана фактически являлся первым международным правовым актом, который был принят в целях защиты гражданского населения на время вооружённых конфликтов и который предусматривал уголовную ответственность за военные преступления. В течение последующих столетий и вплоть до наступления Нового времени Закон Адамнана, в определённой степени предвосхитивший Женевские конвенции 1949 г., фактически не имел аналогов в мире.

По юридической природе он отличался как от памятников обычного права того времени, так и от источников канонического права, в первую очередь, своим активным развитием с XI в. и направленностью на защиту представителей духовного сословия от насилия, связанного с войной, поскольку содержал конкретные уголовно-правовые нормы, принятые под эгидой церкви сразу несколькими государствами и распространённые на всех жителей этих государств, и, кроме того, предусматривал уголовно-процессуальный механизм их реализации.

¹ Диллон М., Чедвик Н.К. Указ. соч. С. 228.

² *Annals of the Kingdom of Ireland by the Four Masters / Ed. by John O'Donovan. Vol. II. Dublin, 1856. P. 577.*

Итак, как видим, вопрос о времени возникновения международного уголовного права может иметь двоякий ответ. Если мы придерживаемся точки зрения, что международное уголовное право представляет собой систему норм международных договоров, регулирующих оказание правовой помощи при осуществлении правосудия, то, конечно, происхождение его следует связывать с развитием экстрадиционного права и межгосударственными соглашениями древневосточных деспотий о выдаче перебежчиков. Если же мы понимаем международное уголовное право в качестве совокупности согласованных несколькими государствами норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступные деяния, то можем с большой долей вероятности полагать, что его возникновение следует датировать периодом раннего Средневековья. Впрочем, обе точки зрения не являются взаимоисключающими, учитывая комплексный характер данной отрасли международного публичного права.

Библиографический список

1. *Бест Дж.* Война и право после 1945 г. / Пер. с англ. *М. Юмашева* и др. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 680 с.
2. *Бирн Ф. Дж.* Короли и верховные правители Ирландии / Пер. с англ. *С.В. Иванов.* СПб.: Евразия, 2006. 320 с.
3. *Буткевич О.В.* У истоков международного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 881 с.
4. *Диллон М., Чедвик Н.К.* История кельтских королевств / Пер. с англ. *С.В. Иванов.* М.: Вече, 2006. 512 с.
5. *Елисеев Р.А.* История становления и развития международного уголовного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 3. С. 89-104.
6. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве / Вступ. ст. *И.Ю. Козлихин.* СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
7. Золотой фонд российской науки международного права / Под ред. *А.Л. Колодкина* и др. Т. 1. М.: Международные отношения, 2007. 368 с.
8. Золотой фонд российской науки международного права / Под ред. *В.В. Ершов* и др. Т. 3. М.: Международные отношения, 2010. 488 с.
9. История Древнего Востока / Под ред. *В.И. Кузищина* и др. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 384 с.

10. Камаровский Л.А. О международном суде / Отв. ред. Л.Н. Шестаков; предисл. В.А. Томсинов; вступ. ст. У.Э. Батлер. М.: Зерцало, 2007. 488 с.
11. Кревельд М. Трансформация войны / Под ред. Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2015. 344 с.
12. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Под ред. В.А. Томсинова. Т. 1. М.: Зерцало, 2008. 368 с.
13. Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах / Пер. с норв. С. Хоркина. М.: Весь мир, 2007. 176 с.
14. Тешке Б. Миф о 1648 году: класс, геополитика и создание современных международных отношений / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2011. 416 с.
15. Трайнин А.Н. Избранные труды / Сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 898 с.
16. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М.: Норма, 2011. 240 с.
17. Федоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 352 с.
18. Adamnani Vita S. Columbae / Ed. from *Dr. Reeves's text by J.T. Fowler*. Oxford: Clarendon Press, 1894. 201 p.
19. Annals of the Kingdom of Ireland by the Four Masters / Ed. by J. O'Donovan. Vol. II. Dublin: Hodges, Smith and Co., 1856. 646 p.
20. Annals of Ulster / Ed. with a translations and notes by W.M. Hennessy, B. MacCarthy. Vol. I. Dublin: Alexander Thom and Co., 1887. 618 p.
21. Cáin Adamnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan / Ed. and trans. by K. Meyer. Oxford: Clarendon Press, 1905. 56 p.
22. Edel D. An Emerging Legal System in an Embryonic State. The Case of Early Medieval Ireland // *The Law's Beginnings* / Ed. by F.J.M. Feldbrugge. Leiden: Martinus Nijhoff, 2003. P. 59-76.

Brief information about authors and articles

Vorob'ev Maksim Vasil'evich, candidate of law science, associate professor, associate professor and head of the department of civil procedure, economic procedure and customs tariff law (law of customs), Kursk State University

THE PROCEDURE FOR IDENTIFYING THE SEMANTIC PLAGIARISM: CONTRADICTIONS BETWEEN CIVIL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

The article is devoted to the problem of legality of semantic plagiarism and the correctness of identify the semantic plagiarism by computer-aided text analysis. The author concludes that modern systems of computer-aided text analysis can only identify a very rough text recycling of the content.

Galushko Kira Alekseevna, independent expert appointed to anti-corruption expertise (examination) legal acts and their drafts in Russia

THE PROBLEMS OF ORGANIZATION OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE (EXAMINATION) OF REGIONAL LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF THE KURSK REGION (KURSK OBLAST)

The article is devoted to the problem of organization of anti-corruption expertise (examination) of regional legislation by various subjects of legal relations, as well as to the issues of legal regulation of this problem at the level of the subject of the Russian Federation on the example of the Kursk region (Kursk Oblast). The author comes to the conclusion that at the present time the developers of the draft regional normative legal acts in order to eliminate corruption factors should need to use the mechanisms of the institutes of civil society for independent anti-corruption expertise.

Gulyaev Aleksey Nikolaevich, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor at the department of philosophy, social-legal and natural-science disciplines, Kursk Academy of State and Municipal Service

THE MEASURES TO STRENGTHEN THE CADRES OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES IN THE 1950–1980S OF THE 20TH CENTURY (CASE STUDY OF KURSK REGION)

The article deals with the problem of work with cadres of *militsiya* in the 50–80s of the 20th century. The author has set the task to detect the condition of educational level and level of special qualification cadres of the internal affairs authorities in studied period, the measures taken by management to improve professional, educational and cultural level of internal affairs authorities' employees. The paper summarized and analyzed the information about the numerical structure of Kursk's *militsiya*, its educational level, about development of system of special and educational training, also about the measures on strengthening cadres of the internal affairs authorities using at the case study of Kursk Region's *militsiya*.

Evdokimova Tatyana Leonidovna, candidate of law science, associate professor, associate professor at the department of civil law, Kursk State University

THE ACTUAL PROBLEMS OF THE HEALTH CARE (MEDICAL SERVICES) FOR PERSONNEL AND PENSIONERS OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES

In this study the author are regards a health care (medical services) like the important social guarantees of cadres of the internal affairs authorities of the Russian Federation and analyzes the problems of health care (medical services) of cadres of the internal affairs authorities of the Russian Federation.

Kirikova Alexandra Alexandrovna, assistant professor at the department of theory and history of state and law, Kursk State University

THE FOREIGN LEGAL TERMINOLOGY IN THE LIGHT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

In this article authors establish the perception and comprehension of foreign legal terminology of modern Law of Russia by bachelor's degree students in legal studies on the basis of a sociological research.

Lozovskij Igor' Nikolaevich, colonel of internal service, Deputy head of the Department of the Personnel Service of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kursk region (Kursk Oblast), head of the Division of moral and psychological support

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE EVENTS, WHICH DEDICATED TO THE CELEBRATION OF THE RUSSIAN POLICE

TERCENTENARY, IN THE SYSTEM OF EDUCATIONAL WORK OF THE DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE KURSK REGION (KURSK OBLAST)

The article highlights the questions of the organization and holding of the set of activities of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kursk region (Kursk Oblast), which dedicated to the celebration in 2018 of the Russian Police Tercentenary, also reveals their educational and promotional potential, as well as the role and importance in strengthening the social authority of the police.

Mursalimov Konstantin Alexandrovich, candidate of historical sciences, senior lecturer at the department of legal disciplines, St. Petersburg Institute of Professional Development of the Russian Federal Penitentiary Service

ON THE QUESTION OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL LAW'S ORIGINATION

This article is devoted to the study of some aspects of the international criminal law's history in terms of clarifying the time of its origination in medieval Europe in the context of the so-called «Law of Adamnan», which was one of the earliest legal sources that containing not only norms of international humanitarian law, but also norms of international criminal law.

Pashin Vasilij Petrovich, doctor of historical sciences, professor, professor at the department of theory and history of state and law, Kursk State University

TO THE THEORETICAL BASIS OF THE ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE 1930S

In this article the author attempts to theoretically comprehend the causes of mass repressions in the 1930s in the USSR. It is concluded that they were laid in the Marxist theory of class struggle and class hatred, in the nationally submissive character of the Russian and in the performers, which rose from the social bottom with the moral principle of relativism. J.V. Stalin gave the subjectively accelerated character to the ongoing processes in the 1930s. That policy is confirmed by the archive materials.

Perinov Andrej Vladimirovich, senior inspector for special assignments of the Sub-Department of the educational work of the Division of moral and psychological support of the Department of the Personnel Service of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast), lieutenant-colonel of internal service

Men'shikov Vladimir Sergeevich, senior inspector of the Sub-Department of the educational work of the Division of moral and psychological support of the Department of the Personnel Service of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast), lieutenant-colonel of internal service

THE SOCIAL PATRONAGE OF FAMILIES OF POLICE OFFICERS WHO HAVE BEEN DISABLED DIED IN THE PERFORMANCE OF THEIR OFFICIAL DUTIES (FROM THE EXPERIENCE OF DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE KURSK REGION (KURSK OBLAST))

The article is devoted to the analysis of the main areas of social work with the families of internal affairs authorities' employees who have been disabled died in the performance of their official duties, and employees who have been disabled by a result of military service. The authors focused on the forms and methods of social work with this category of population, which was initiated by the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast) together with the measures of social patronage (social protection), which was recommended by the Ministry of Internal Affairs of the Russia.

Popov Vladimir Viktorovich, candidate of law science, associate professor, professor at the department of theory and history of state and law, Kursk State University

THE INTELLECTUAL POTENTIAL (CAPACITY) OF THE PUBLIC ASSOCIATIONS GROUPS AND ASSOCIATIONS IN THE EXPERT EVALUATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the problem of extensive use of intellectual potential of the civil society's various organizations and institutions in the legal examination of the russian legislation. It is noted that the intellectual potential (capacity) of modern civil society in Russia should be considered as possible and failure to make full use resource. Particular attention thereof has been given to to the need for legislative consolidation of the order of

participation of public associations groups and associations in the expert examination of the russian legislation.

Prilutsky Alexander Mikhaylovich, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor at the department of civil law, Kursk State University

THE INSTITUTION OF THE LEGAL ENTITY'S COMPULSORY LIQUIDATION: THE RATIO OF PRIVATE LAW INTERESTS AND PUBLIC INTERESTS

The article is devoted to the procedure of the legal entity's compulsory liquidation, the main purposes and basis of its realization. Author is considered the problem of the ratio of private law interests and public interests, which has come to the procedure of the legal entity's compulsory liquidation.

Ragunshteyn Arseny Grigoryevich, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor at the department of constitutional and administrative law, Kursk State University

THE CITIZENS' PARTICIPATION IN THE PROTECTION OF LAW AND ORDER: HISTORY AND PRESENT

This article is devoted to the problem of history of citizens' participation in the protection of law and order. There are considered the main form of involvement of citizens to cooperation with law enforcement agencies in this article. It analyses the current condition of peoples *druzhina*.

Saltyk Galina Alexandrovna, doctor of historical sciences, professor, professor at the department of culturology (science of culture), Kursk State University

THE POLICE OF THE KURSK GOVERNORATE (GUBERNIYA) ON GUARD OF SAFETY AND ORDER: IN 19TH CENTURY TO THE EARLY 20TH CENTURY

The article is devoted to the history of the Russian Empire's police in 19th century to the early 20th century. The author is using the materials of the Kursk region's (Kursk Oblast's) State Archive to describe the main activities of the Internal Affairs authorities in the struggle against drunkenness, gambling, professional beggary, prostitution and other antisocial events. There are shown the district police and governorate police, aimed at the preserving law and order.

Samsonov Vladimir Vasil'evich, Chairman of the Veterans Council of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kursk region (Kursk Oblast)

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE VETERANS' MOVEMENT IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE SOCIALLY EDUCATIONAL WORK WITH THE PERSONNEL OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES (FROM THE EXPERIENCE OF DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE KURSK REGION (KURSK OBLAST))

The article is disclosed the main activities of the veteran organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, analyzed their role and importance in improving the efficiency of socially educational work in personnel service on the example of the experience of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kursk region (Kursk Oblast).

Suroweñ Dmitriy Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor at the department of state and law's history, Ural State Law University

ON LEGAL STATUS OF ZHIT'Y PEOPLE AND SVOYEZEMTSY IN THE NOVGOROD-PSKOV LAW

In this article is devoted to the analysis of the data of sources on origin and legal status of *zhit'y people* and *svoyezemtsy* as categories of the ancient Novgorod population. There are given the views of researchers of origin and status of *zhit'y people* and *svoyezemtsy* in the article. The conclusion is drawn that in connection with completion of social differentiation's process in the Novgorod society, ancient in its character, there was the separation of the middle social layer – *zhit'y people*. As well as in other ancient societies, the Novgorod middle social layer was formed of the grown rich ordinary community members, which ceased to be engaged in productive work, having reserved functions only in the management of the economy. *Svoyezemtsy* is the small land owners, which processed the lands by the own labor and initially had to be considered as ordinary community members, but they became small owners outside of community in connection with process of destruction of ancient Novgorod community.

Tokareva Svetlana Nikolaevna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor at the department of theory and history of state and law, Kursk State University

ON THE QUESTION OF THE HISTORY PERIODIZATION OF NATIONAL LAW ENFORCEMENT AGENCIES: «PRE-POLICE» PERIOD (SINCE ANCIENT TIMES TO THE BEGINNING OF THE 18TH CENTURY)

The article describes the scientific works, which determine the chronology of the formation and development of the national law enforcement agencies. The author carried out a periodization of these structures in dependence of the reforms, which affected their organization and activities. There are considered the first «pre-police period», where author is noted the main normative legal acts, persons and bodies, which had carrying out law enforcement activities.

Fedosova Svetlana Viktorovna, candidate of historical sciences, associate professor, inspector of the Sub-Department of the educational work of the Division of moral and psychological support of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast), lieutenant-colonel of internal service

Kartamy'shev Denis Nikolaevich, Deputy chief of the Division of moral and psychological support of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast), head of the Sub-Department of the educational work, lieutenant-colonel of internal service

THE ORGANIZATION OF THE PROFESSIONAL AND MORAL EDUCATION OF THE YOUNG EMPLOYEES AT THE DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN KURSK REGION (KURSK OBLAST)

The article is devoted to the problems of the improving personnel work in the Internal Affairs authorities, as well as the use of the innovative forms of the professional and moral education of the young employees of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Kursk region (Kursk Oblast).

Harseeva Olesya Vladimirovna, candidate of law science, associate professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law of Kursk State University

FORMS OF STRUGGLE AGAINST PIBULATION IN THE KURSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article is devoted to the problem of alcoholization of the population of the Russian Empire and the methods of combating it. Based on an analysis of a wide range of sources, the author reveals methods of combating drunkenness on the territory of one of the typical regions of Central Black Earth Russia - Kursk Province - by the public. In particular, it reveals the content of the work of trusteeship on national sobriety and sobriety societies.

Khashchina Elina Jeduardovna, candidate of law science, senior lecturer at the department of constitutional and administrative law, Kursk State University

THE ORGANIZATION OF THE SEARCH OF CRIMINALS IN THE MOSCOW STATE OF THE MAGISTRATE AND THE VOIVODE OF THE SECOND HALF OF THE 16TH CENTURY

The article is devoted to the problem of organization of criminals' investigation by local administrative and judicial institution of the Grand Principality of Moscow. The author analyzes the features of the investigations a search form of legal proceedings, reveals the features of the concept «*vedomye likhiye lyudi*», features of the investigation of political crimes in the second half of the 16th century. The paper investigates organization and practice of the magistrates and the *voivode*'s office of their interaction in the police and judicial sphere.

Научное издание

Ответственный редактор О.В. Харсеева
Электронная верстка А.А. Кирикова
Дизайн обложки М.С. Григорян

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
РОССИЙСКОГО ПРАВА:
Сборник научных работ

Выпуск 11

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11
2001 г.

Подписано в печать «___» __ноября__ 2018 г.

Формат 60X84/16. тираж 500 экз. Заказ № _____

Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33